

ПРОРЫВ

№ 74

(№ 1 2023)

Февраль 2023

ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ЧИТАЙТЕ

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов

О МЕЛКОБУРЖУАЗНОЙ
КОНКУРЕНТНОЙ
ВОЗНЕ
В ЛЕВОМ
СПЕКТРЕ

СТР. 2 - 36

А. Редин

К НАПАДКАМ
СО СТОРОНЫ
АНТИПАРТИЙЦЕВ

СТР. 37 - 40

Н. Федотов

ОПЫТ КРИТИКИ
АНТИНАУЧНОЙ
ФАКТОЛОГИИ
ЛИБЕРАЛИЗМА
ЧАСТЬ 20

ДЕЛО АБАКУМОВА-2

СТР. 40 - 54

Р. Огненко

О ПАРТИЙНОСТИ
НАУЧПОПА

СТР. 55 - 59

О МЕЛКОБУРЖУАЗНОЙ КОНКУРЕНТНОЙ ВОЗНЕ В ЛЕВОМ СПЕКТРЕ

Валерий ПОДГУЗОВ

Начиная с октября 2022 года в редакцию стали поступать взъявленные сообщения от читателей журнала «Прорыв», что на сайте некоторых «балаевцев» появились статьи «Сторонних авторов» (в дальнейшем «С.а-ры») с критикой концепции научного централизма, практики журнала «Прорыв», редакторов и слова «диаматика». Познакомившись с публикациями, вспомнил анекдот:

- Мне не нравится, как поёт Карузо.

Хрипловато. И в ноты не сразу попадает.

- А вы, что, слушали Карузо?

- Нет, мне Рабинович напел арию Ка-
рузо.

Так и в жизни: Мне не нравится слово ди-
матика.

- А вы, что, автор учебника по ди-
алектическому материализму?

- Нет! Но почитываю философские
словари времён Горбачева.

Ленин писал, что труды Маркса являются собой гениальные примеры применения диалектики к исследованию важнейших вопросов общественного бытия, сожалея, что Маркс не успел написать книгу, в которой, как в «Капитале», было бы стройно изложено всё необходимое по диалектике МАТЕРИАЛИЗМА, т.е. по «технологии» мышления, очищенного от идиотизма идеализма и наполненного системой законов восхождением от ощущений и заблуждений к истинам. Современные философы, как минимум, бояться взяться за эту работу. Всё безжизненное, что опубликовали партийные философы в период с 1953 по 1991 годы, являлось существенным вкладом в крах КПСС. Поэтому, логично предполо-

жить, что кадры, пригодные для формирования управляющих структур в условиях борьбы за коммунизм, должны быть экспертами в области диалектического материализма. А поскольку у наших оппонентов нет даже замыслов по вопросам диалектического материализма, поэтому они и борются против любых попыток двинуть вперёд дело создания целостного варианта диалектического материализма или, коротко, диаматики. **Одним из признаков оппортунизма является критика без конструктивных предложений.**

Ежегодно журнал «Прорыв» удостаивают поверхностной, часто безымянной критики, обвинениям, написанным, как под копирку. Значительная часть критиков за последние 20 лет или покинули наш мир, так и не показав, как нужно работать, или представляют организации, достойные кислородной подушки. Обвинители не понимают, что на критике, тем более, лживой ничего не построишь. Ленин и Сталин признавались массами потому, что львиную долю их научно-теоретического вклада составлял стратегический и тактический **конструктив**, наука побеждать, а критика очередного выстрела в спину большевизма, осуществлялась в зависимости от степени наглой глупости этой лжи. Но и критика оппортунизма состояла в изложении того, как, на практике, следует решать данную проблему. Т.е., почти как в шахматах: выход из-под удара с ударом. «Прорыв» придерживается этой методики: коммунистическому конструктиву - всё необходимое время, а критике глупости оппортунистов - час.

Оппортунизм - это невежественное направ-

ление поддержки мелкобуржуазных иллюзий в левом движении, но опасное, поскольку действует, как вирус в здоровой клетке, первоначально, маскируясь под своих.

Например, ещё в 2022 году, некто «Сергей», отправлял почти правильные «коменты» в «Прорывист», изображая из себя начинающего марксиста, обещающего учиться, а ныне он прячется под псевдонимом «Сторонние авторы» и пишет про нас мелкие пасквили. Т.е. в рассматриваемом случае, псевдонимы «Сергей» и «С.а-ры», судя по стилю, принадлежат одному и тому же лицу.

Современные нападки на журнал, это цветочки, а нарастающие ягодки - впереди, т.е., чем больше признания будут получать прорывисты, тем больше остервенения будут вызывать их труды у оппортунистов. Возможно, придётся пожить и в условиях «исключительных законов о социалистах», как это уже произошло на Украине и в Прибалтийских лимитрофах. Наши товарищи должны спокойно, стойко, делом, статьями, брошюрами и книгами отвечать на нападки откровенных врагов и завистников, поскольку борьба - естественная сторона жизни марксиста в капиталистическом обществе.

По общему закону, проверенному историей, классовая борьба в мире до полной победы коммунизма будет нарастать. И, если не будет нарастать компетентность партии в классовой борьбе ЗА КОММУНИЗМ, то будут нарастать классовые победы олигархов на фронте роста их личных империй, наследственных неомонархий. Крушение СССР, и Варшавского Договора, современное финансирование олигархами США беспорядков в Венесуэле, Белоруссии, Армении, Казахстане, в Гонконге, Шанхае, Иране, Бразилии... вмешательство стран НАТО в события на Украине и КНР, борьба американских олигархов против ЕС, обсуждение вопросов о применении ядерного оружия в Европе, и т.д. - подтверждают, что нет такого преступления, на которое не пойдет буржуазия, как в условиях роста прибыли, так и в условиях падения её нормы.

Мой ответ на статью «С.а-ры-Сергей» не имеет целью, что-либо объяснить людям, публикующимся под псевдонимом. Псевдоним взят ими вовсе не для того, чтобы избавиться от преследований со стороны антикоммунистов, а, чтобы иметь возможность, как двуликий Янус, используя несколько псевдонимов, нагадить в левом информационном пространстве за целую

стору оппортунистов. Руководствуясь победоносным опытом классиков марксизма в научно-теоретической форме классовой борьбы, прорывисты предпочитают не столько критику спекуляций конкретного инициатора склоки, сколько изложение конструктивных положений марксизма. На каждый «чих» наших оппонентов не «наздравствующийся». Главное, использовать интерес читателей, пробужденный «состязанием» школ, и довести до их сознания научную точку зрения на обсуждаемый вопрос.

Если слить из статей «С.а-ры» пену многословия и повторов, то смысл советов «Сергея» ультимативен: откажитесь от концепции научного централизма, отбросьте слово «диаматика», проголосуйте за другого редактора «Прорыва», и мы примем вас в свою партию имени пораженцев 1957 года. «Другой» наш читатель, тоже «Сергей», сообщил, что, после прочтения статьи «С.а-ры», он всё понял и категорически отказывается читать журнал «Прорыв».

Как же тут не вспомнить стихотворение Роберта Рождественского?

*За всех друзей и даже за врагов -
Спасибо жизнь. За все тебе спасибо!*

Дорогие враги, продолжайте делать вид, что вы уже не читаете «Прорыв», но ругайте научный централизм чаще и на весь интернет. Заранее спасибо.

КАК НАПИСАТЬ ВВЕДЕНИЕ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ? УЧИТЕСЬ У «СЕРГЕЯ».

Свой пасквиль «Сергей» открывает эпиграфом:

*«Резкая критика, резкая оппозиция
падает всегда на благодарную почву,
если эта критика справедлива, а наша,
несомненно, справедлива» (А. Бебель,
прив. по «Ленин. ПСС», т. 20, с. 13)*

Может быть, Бебель резко и справедливо критиковал оппортунистов своего времени, но «С.а-ры» - не Бебель и, даже, не его тень, поэтому критика «Прорыва» с их стороны может быть только резкая, но глупая, поскольку нет признаков, что «С.а-ры» знакомы с марксистско-ленинским значением слова «критика». Нужно быть странно усидчивым, чтобы, в 55 томах ПСС най-

ти фрагмент, где Ленин, спустя несколько десятилетий, цитирует **эмоционального** Бебеля, хотя, сам Ленин писал, что «*Открыто признать ошибку, вскрыть ее причины, проанализировать обстановку, ее породившую, обсудить внимательно средства исправить ошибку - вот это признак серьезной партии, вот это исполнение ею своих обязанностей, вот это - воспитание и обучение класса, а затем и массы.*» [Ленин В.И. ПСС, т.40, с.41]. Так что, подвергнуть себя критике, это значит не слушать сплетни, а САМИМ найти свою ошибку, понять её, выработать и осуществить решение.

И это вовсе не значит: принять на веру истеричные резкости «С.а-ры», посыпать голову пеплом и выполнить всё её указания. Нужно быть наивным, как обманутый вкладчик, чтобы доверять сторонним авторам, включившимся по команде в травлю «Прорыва». Про таких Карел Чапек писал: «*Критиковать - значит доказать автору, что он не сделал этого так, как сделал бы это я, если бы умел.*»

Руководствуясь ленинскими принципами критики, прорывисты открыто признают свои ошибки, особенно в кадровых вопросах, поскольку кадры решают всё, и у каждой «ошибки» есть имя и фамилия. Каждой такой ошибке мы и предоставляем полную свободу слова... вне наших изданий, как это и было сделано в отношении, например, Зубатова, Сарабеева, Новака, Д.Иванова, «Ирины», «Сергея». Ныне в наши редакционные коллективы вливаются и трудятся только те, кто своими публикациями, раз за разом, демонстрируют растущий научно-теоретический и литературный уровень.

«Сергей» пишет:

«Всякий из пришедших к осознанию необходимости преобразования общества с зигзагов по капиталистической гнили на твердую дорогу коммунистического развития и принявшийся вследствие этого изучать марксизм - науку построения высшей формации человечества, - в конце концов, задается вопросом о причинах столь долговременного (с момента крушения социалистического лагеря) пребывания левого движения в полукоматозном состоянии».

Открытие достойное премии Шнобеля. Оказывается, «всякий», ещё до чтения марксистской литературы, способен понять необхо-

димость выхода именно «на твёрдую дорогу коммунистического развития». Забавно получается у единомышленников «Сергея»: чем, больше они говорят, что изучают марксизм, тем больше у них возникает **вопросов о причинах их коматозности**. Опыт же «Прорыва» показывает: чем лучше читатель усваивает марксизм, тем больше он вырабатывает **ответов**. И сколько бы балаевцы не пытались убедить прорывцев в том, что «так жить нельзя», в «Прорыве», будут и впредь упорно следовать рекомендациям Ленина: овладевать всем тем богатством мысли, которое выработано человечеством за всю его историю (особенно марксизмом) и подтверждено практикой. Наш актив, и впредь, будет фиксировать факты, задавать СЕБЕ неудобные вопросы, искать научные ответы, проверять их на практике, убеждаться в гениальности методологии марксизма и открывать новые, хорошо забытые, истины пролетариев умственного и физического труда.

Если верить «Сергею», о полукоматозном состоянии части левого движения, то можно сделать только один вывод, что изучение марксизма этими «всякими» поставлено летально. Левую многопартийность, можно объяснить, прежде всего, низкой научно-теоретической подготовкой кадров, **неспособностью** современных левых убедить **себя и других**. Было бы отлично, если бы люди, многократно обманутые и обиженные капитализмом, задумывались о коммунизме и штудировали марксизм. Но в РФ миллионы армии обманутых дольщиков, пайщиков, вкладчиков, членов профсоюзов и самоубийц, а партий с коммунистическими названиями становятся всё более миниатюрными.

«Всякий», не витающий в облаках, знает из практики, как **МАЛО тех**, кто, под ударами капитализма, берётся за изучение марксизма настоящим образом. Это враньё, что в дни борьбы за выживание, «всякие», объевшись капитализмом до рвоты, ловят себя на мысли о необходимости выйти на «твёрдую дорогу» коммунизма. Они, чаще, думают о том, как бы приспособиться, чтобы не повеситься. Они исследуют объявления бирж труда, контор микрокредита, «майнинга», националистов, либералов, демократов и, случайно, попав на сайт каких-нибудь «левых», начитавшись спекулятивных обвинений в адрес «Прорыва», восклицают: «Эврика!» и пишут нам письма. Бывает и несколько

иначе. Сначала, молодой человек, случайно, узнаёт из публикаций в интернете, что, более 30 лет тому назад, существовал СССР без внутренних границ и межнациональных войн, без растущих цен и тарифов, с бесплатным образованием и медициной, с выбором профессии, с бесплатной выдачей квартир, без миллиардных коррупционеров, без бандеровщины, без ежегодных массовых расстрелов в школах и институтах... Вот, тогда у этих людей и возникает мотив: найти выход из современной трагичной ситуации. В поисках ответов читатели натыкаются на критику научного централизма, диаматики, берутся сами за чтение «Прорыва» и, вновь, «Эврика!». Об этом свидетельствует содержание их писем в журнал «Прорыв», в интернет-газету «Прорывист», добровольные перепечатки и переводы наших статей на разных ресурсах, в том числе и на иностранных языках.

Опыт показывает, что многим, пытающимся изучить марксизм, не хватает силы воли, а лапидарную монографию по диалектическому материализму мы написать ещё не успели, поэтому «Сергей» и пытается использовать шанс для введения читателей, не владеющих диаматикой, в заблуждение:

«Добравшийся до прочтения 218-й и 246-й страниц 26-го тома ПСС В.И. Ленина - пишет «Сергей», - и осознавший, что «революции вырастают из объективно назревших кризисов и переломов истории» может оказаться в пораженческой или выжидательной позиции, но преодолевший подобное состояние человек приходит к выводу о необходимости формирования класса, способного руководить массами в ходе скачка, а также о единственном пути формирования этого класса - пропагандистской, пробуждающей классовое сознание, работе в массах - то есть о потребности в марксистской партии, как организации, способной вести такую работу».

Типичный авантюризм оппортунистов, привыкших натягивать сову на глобус. Из 55 томов сочинений Ленина, полных гениальной диаматики, «Сергей» нацедил две строчки и построил из них свою страшилку. Балаевские «С.а-ры» намекают, что, строго следя положениям ленинской теории, можно оказаться в **ПОРАЖЕНЧЕСКОЙ** позиции. Мерзость гапоновщины «Сергея» состоит в

том, что классики марксизма не только сформулировали закон вызревания объективных предпосылок **кризиса**, но и доказали НЕИЗБЕЖНОСТЬ созревания объективных предпосылок **ПОБЕДЫ** революции и потому обосновали объективную возможность создания партии, способной стать авангардом возмущенных пролетариев, если руководство партии освоит теорию **диаматики** **ОБЪЕКТИВНЫХ** и **СУБЪЕКТИВНЫХ** предпосылок победы в революции.

Марксизм построен на том, что любые революции, рабовладельческие, феодальные, буржуазные - есть следствие созревших **ОБЪЕКТИВНЫХ** причин, без которых революции невозможны вообще. Ленин всесторонне обосновал, организовал и проверил на практике объективную роль централизованного **субъективного** фактора, ПАРТИИ, а балаевец «Сергей» пытается придать объективному фактору тормозящий характер и приписать субъективному фактору свойств волонтаристского преодоления «тормозящего» действия ленинской теории. Марксизм же стоит на том, что субъект может лишь приблизиться к объективным темпам исторического процесса, но ускорять события по желанию могут лишь недоумки троцкистской, хрущевской и горбачевской закваски.

Свои труды Ленин посвятил ОПТИМИЗАЦИИ процесса соединения марксистской науки со стихийным пролетарским движением, чтобы оно было готово к моменту созревания **объективных предпосылок** общего кризиса капитализма, чтобы партия, вооруженная научными знаниями, могла вести пропаганду и агитацию в пролетарской среде, не отставая от темпов развития кризиса, и, за счёт этого, в нужный момент, из веками обманываемой пролетарской массы, сформировать победоносный рабочий класс, который и поведёт за собой народ в уже созревших объективных исторических условиях.

Примерно так, как навигатор ведёт автомобилиста к пункту назначения, марксисты обязаны так рассчитать работу по подготовке всех субъективных факторов (готовность теории, усвоение её пропагандистами и организаторами, структуру, качество и количество партийных организаций), чтобы к моменту созревания объективных предпосылок, партия была готова к исполнению роли НАУЧНОГО авангарда пролетариев умственного и физического труда. Естественно, было бы отлично, если бы партия

была марксистской всегда, в полном смысле этого слова, задолго до созревания объективных факторов. Но это возможно только в будущем, если «Прорыву» удастся реализовать свою кадровую стратегию. Пока же, некоторые, конкурирующие между собой левые, как моськи лают на «Прорыв», формируя свои партии из «первых встречных».

«Поиску причин затянувшегося отсутствия в современной России указанной партии (на примере некоторых, на первый взгляд, марксистских организаций, заявляющих не только о стремлении соорганизоваться в партию, но даже о проводимом развитии марксизма) и посвящена настоящая статья».

Как и предполагалось, «Сергей» будет натягивать читателей «на свой глобус» и убеждать их в том, что в РФ нет подлинной коммунистической партии потому, что есть журнал «Прорыв», его редактор и слово диаматика. Вот такая смесь глупости и подлости до сих пор бытует в левом движении. Не имея способностей просветить пролетарские массы умственного и физического труда, некоторые балаевцы, вынуждены, как желтая пресса, изливать ложь на «Прорыв».

КАК НАСОЛИТЬ «ПРОРЫВУ»

Наши оппоненты не могут понять, что никакая критика, тем более, ругательная, ничего не даёт, если за партией числятся только программа и устав, но нет актуальных трудов соизмеримых с «Что делать?». Массы идут не за документами, которые не читали, а за организацией, руководители которой известны, как зрелые теоретики марксизма. «Прорыв» не торопиться заявлять о себе как о партии, пока не созреют кадры, которые научатся решать все задачи, а пролетарии умственного и физического труда увидят в них марксистов.

Критикуя «Прорыв», Сергей, как всегда, не подумав, открывает своё повествование читатой, но уже не из Бебеля, а Тургенева.

«Если вы желаете хорошенъко насолить и даже повредить противнику, - говорил мне один старый проходчак, - то упрекайте его в том самом недостатке или пороке, который вы за собою чувствуете. Негодуйте... и уп-

рекайте! Во-первых - это заставит других думать, что у вас этого порока нет. Во-вторых - негодование ваше может быть даже искренним... Вы можете воспользоваться укорами собственной совести» [И. Тургенев, «Житейское правило»].

Т.е., пройдоха «Сергей», начиная «солить» «Прорыв», предупредил читателя, что он, во всех СВОИХ грехах, будет обвинять «Прорыв» и, при этом, патетически негодовать, выдавая всё своё, глупое, за действительное. Нужно, действительно, быть пройдохой, чтобы демонстрировать свою глупость, прячась за псевдоним «Сторонние авторы», хотя, Подгузов лишен возможности урезать им зарплату или направить к психиатру. Просто «Сергей» понимает, что после ответа «Прорыва», он будет признан читающей общественностью дураком не пригодным для обучения. А так все шишки падут на Балаева, терпящего рядом с собой такую «тварь дрожащую» под псевдонимом.

«Всякому, [Опять этот «всякий»] хотя бы некоторое время вдумчиво изучавшему историю коммунистического движения, известны постоянное стремление к повышению уровня своих знаний и высочайшая требовательность к себе при ведении собственных научных изысканий любой мало-мальски значимой в компартии личности, не говоря уже о Марксе, Энгельсе или Ленине. Иначе и быть не может - кто же пойдет за не способным логично мыслить и убеждовать, исходя из фактов, человеком?».

Т.е. «С.а-ры» собираются идти в революцию гуськом за лицом способным логически мыслить, возможно, толкая его в спину. Осталось только решить, кого толкать перед собой?

Во всех публикациях «Прорыва» утверждается, что Маркс и Энгельс - гении самообразования, первооткрыватели, а Ленин и Сталин - гении постижения и развития теории марксизма, блестящие практики на базе марксизма, поэтому за ними, в конечном итоге, пошли не гуськом, а широким фронтом и партия, и класс, и массы, порой, как это было отмечено в работе «Великий почин», очень инициативно и сознательно. В современной РФ пока нет персон равных им, но «Прорыв» целенаправленно работает над тем, чтобы они появились. Без них нельзя.

Рисуя розовую картинку, «Сергей» скрывает, что пролетарские массы шли не только за компетентными марксистами. Они шли гуськом и за Гапоном, и за Гитлером, Горбачёвым, Ельциным, Мавроди, Навальным, Фургалом, Порошенко, Зеленским...

Истории неведомо, чтобы мало-мальски значительные руководители в КПСС постсталинской эпохи, например, такие как Жуков, Хрущёв, Андропов, Яковлев, Горбачев, Шеварднадзе, Зюганов, отличались «высочайшей требовательностью к себе», изучая марксизм? Иными словами, в КПСС, после 1953 года, найти компетентных марксистов было всё трудней и трудней. Факт победы хрущёвины над группой Маленкова, а затем и над полководцем Жуковым, доказывает это. Даже победа Брежнева над Хрущёвым, породившая относительно триумфальное топтание ЦК КПСС на одном месте, не может опровергнуть факта нижайшей научно-теоретической подготовки всей интеллигенции СССР в области марксизма.

Отношение к самообразованию Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина существенно отличалось от множества «ВСЯКИХ» и «любых мало-мальски значимых» лиц. Мне лично неведомо, чтобы Каутский, Троцкий Бухарин и т.п. были «мало-мальски» добросовестными учёными. Крушения Интернационалов и многих компартий, сложности в борьбе, возникали именно потому, что массы, не освоившие марксизм-ленинизм, часто, шли за оппортунистами типа Каутского, Аксельрода, Троцкого, Махно, Горбачёва, Ельцина, не понявшими учение Маркса, но упивавшихся возможностью порулить некомпетентными массами, вновь превращая правящий рабочий класс в гастарбайтеров.

Актив «Прорыва» работает над системой подготовки кадров таким образом, чтобы любая ротация в высших эшелонах партии не привела бы к преобладанию некомпетентных членов, способных обеспечить голосованием избрание на руководящие должности нечто хрущевидное или ельциноидное. А пропагандисты движения имени антипартийной группы, разгромленной оппортунистами, зазывают прохожих вступать в их партию.

Чтобы не идти к коммунизму гуськом, редакция «Прорыва» разработала систему критериев самообразования, кооптации и смещения кадров, когда даже при известной узкой административной специализации, КАЖДЫЙ руководитель на

своём посту, выполняя стратегические предписания ЦО, ТВОРЧЕСКИ применял знания объективных законов развития, сообразуясь с местными историческими условиями. Задача выполняющаяся. В «Прорыве» уже растут молодые коллектivistские кадры, которые не только настроены на напряженное самообразование, на оргбаботу, но и на то, чтобы содержание их публикаций было лапидарным, т.е. научными, ясным, точным и выразительным.

«Вследствие этого, - признаётся «Сергей», - неудивительным оказывается обнаружить себя (на первых порах) примкнувшим к так называемым «прорывцам» - последователям журнала «Прорыв» и газеты «Прорывист».

Так и есть. Наша организация прирастает очень добросовестными, творческими, трудолюбивыми людьми. Троцкисты, графоманы, карьеристы себя быстро обнаруживают и сбегают сами или подвергаются решительной декооптации, чтобы не сказать дефекации. Классовую борьбу на всех уровнях никто не отменял.

«Главными редакторами указанных изданий усиленно продвигаются очень правильные позиции - учиться вообще и учиться марксизму в частности, постоянно перепроверять себя в усвоении изученного материала, а как лекарство от «творческого зуда» написания теоретических работ или пропагандистских и агитационных материалов - приводятся примеры не менее чем пятикратного редактирования К. Марксом своего главного научного труда».

Но почему в интонациях «С.а-ры» звучит сарказм. Что недостойного в том, что Маркс несколько раз переписывал текст, редактируя «Капитал»? Видимо, «Сергей» считает, что Маркс переставлял запятые. Кому довелось сравнивать структуру вариантов «Капитала», тот знает, что Маркс переживал, прежде всего, за всё более точное и полное проведение **диаматической логики** через каждый эпизод исследования. Совершенно очевидно, что Маркс работал над критикой теории политической экономии многие годы, поскольку не мог, в первом подходе к проблеме, быть удовлетворен структурой, текущим решением основных проблем и степенью их доступности пониманию рабочего, желающего разобраться «в чём тут дело». Эта щепетильность

позволила Марксу в четвёртой редакции исправить принципиальную логическую ошибку всех предшествующих теоретиков политэкономии, открыть и обосновать абсолютный экономический закон капитализма. Ведь в работах сороковых годов 19 века и Маркс, и Энгельс сами еще «покупали и продавали труд», а не рабочую силу.

Редколлегия «Прорыва» и впредь будет придерживаться этой, как написал «Сергей», «ОЧЕНЬ ПРАВИЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ» - призывать к изучению марксизма, критическому отношению к своему литературному зуду, к стилю и содержанию публикуемых текстов. Естественно, у каждого будет получаться по-разному. Но необходимо учиться быть предельно диаматичным при исследовании проблемы «для себя», как это делал Маркс, раскрывать противоположности и противоречия до предельных глубин, расшифровывать все сложности и возможные заблуждения до полной ясности, но быть предельно лапидарным, когда пишешь **для читателя**.

«Кстати, «наука» и «научный», - ехидничает «Сергей», - это одни из самых часто употребляемых в этих изданиях слов, а презрение к людям, недостаточно, по мнению редакций, поработавшим над своим самообразованием, просто зашкаливает».

Да, мы не в восторге от тех, кто 30 лет живёт под тиранией капитала, называет себя левым, но не работают над своим **марксистским** образованием. Мы пишем, прежде всего, о марксистском самообразовании, а не о «лириках или физиках». Ни «лирика», ни «физика» не делают человека логиком в вопросах общественного бытия. В уродовании мировоззрения Горбачева, Яковleva, Гайдара, Чубайса... внесли существенный вклад Солженицын, математик по первому образованию, Сахаров, физико-математик, а такие лирики, как Пастернак, Астафьев, Венечка Ерофеев - придали их глупости блеск страха. Марксизм же - первое и единственное научное течение мысли в истории человечества способное ответить на самые сложные вопросы общественного бытия, вплоть до вопросов о деньгах и любви. Наши редколлегии не обливают дёгтем ленивых левых переростков и не вываливают их в перьях, но и в состав наших авторских коллективов не берут по причине их диаматической немоци.

В выходных данных журнала указано, что присланные материалы редакция не редактирует, не

рецензирует и не возвращает. И если автор не получает от редакции никаких «приветов», то он понимает, что его послали в другую редакцию. Мы вступаем в диалог с теми авторами, которые демонстрируют искренность и трудолюбие. Если же автор, первой в его жизни статьи, в восторге от своего стиля, ленится тщательно обосновывать своих доводы, то мы «за», чтобы он публиковался у Сарабеева или Балаева, как это и делают «Сергей» и «Ирина», которым не дали прижиться в «Прорыве».

АГРЕССИВНАЯ СКРОМНОСТЬ КАК КАМУФЛЯЖ ДЛЯ НЕВЕЖЕСТВА

«Изрядная высокомерность, - раздаёт оценки скромняга «Сергей» прорывистам, - этого презрения, проявляемая вопреки широко известной и активно пропагандируемой самими «прорывцами» ленинской скромности, с намеками на собственный, несомненно высокий уровень общей и марксистской подготовки членов редколлегий этих интернет-издательств звучат, так сказать, первым тревожным звоночком».

Это большая подłość, приписывать прорывистам пропаганду «ленинской скромности». Ясно, что Ленин никогда бы не оделся, как Киркоров или Николай II, прежде всего потому, что был очень умным, а не скромным. В большинстве случаев, призывы к скромности раздаются из уст людей, которые требуют, чтобы все вокруг были не умнее борцов за скромность.

Я всегда пишу только о ленинской **гениальности**, целостности его личности, фантастическом его трудолюбии, научной смелости, которая вообще не приемлет скромность. Ленин своих оппонентов, частенько, крестил **политическими проститутками, дураками, иудушками и сволочами**, а многих **самопровозглашенных интеллигентов - говном нации**. В работе «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин выставил всех своих оппонентов дураками и явными негодяями.

Если «С.а-ры» имеют ввиду воспоминания о Ленине троцкистов, историков хрущёвского и горбачевского периодов, в частности, Коротича, то

я предпочитаю изучать труды самого Ленина, в которых мне видится лишь его гениальность, бескомпромиссность, а не скромность. Морально только то, что служит делу коммунизма, писал Ленин и вся его жизнь свидетельствует, что он чётко учитывал заблуждения массового сознания, но никогда не шёл на поводу у политической моды, и был беспощаден к тем, кто пытался бороться против коммунистической морали. Вряд ли, в ближайшем десятилетии, появится книга, лучше «Жизнеописание красного вождя», которую, к 150 годовщине рождения В.И.-Ленина, о нём, как о Человеке, написал прорывист Д.Назаренко.

При живом Ленине, Бернард Шоу писал в 1921 году:

«В данный момент есть один только интересный в самом деле государственный деятель Европы. Имя его - Ленин. Если будущее будет таким, каким его предвидел Ленин, тогда мы все можем улыбаться и смотреть в будущее без страха.»

Примерно, в это же время Герберт Уэллс писал:

«Мне было интересно повидаться с ним, и я должен сказать, что был предубежден против него. На самом деле я встретился с личностью, совершенно непохожей на то, что я себе представлял».

Наскоро перебинтовав битую задницу после бегства английских войск из Советской России, Черчилль, 8 июня 1921 года, на обеде в Торговой палате, в Манчестере, среди таких же негодяев, как и сам, говорил о живом Ленине:

«Ни один азиатский завоеватель, ни Тamerлан, ни Чингисхан, не пользовались такой славой, как он. Непримиримый мститель, вырастающий из покоя холодного сострадания, здравомыслия, понимания реальной действительности».

«Я - писал Б.Шоу, - поддерживал Ленина задолго до того, как Черчилль признал и провозгласил его великим государственным деятелем. Теперь пытаюсь заставить наших тупиц-дипло-

матов осознать тот очевидный факт, что Stalin является еще более величественным. Он на целую голову выше самого способного из них.»

Легко представить, как будет возмущаться «Сергей», если узнает, что, ещё при жизни Ленина, в 1922 году, рабочие присвоили Глуховской мануфактуре имя Ленина.

Что, Ленин должен был запрещать рабочим переименовывать завод, запрещать Б.Шоу, Г.Уэллсу писать о себе, а у Черчилля выпрашивать, чтобы он не делал из Ленина мстителя **беспрецедентного** ума и результативности? Да и похороны Ленина были самыми нескромными в истории человечества. Никого иного народы России не провожали всю зиму в последний путь так,

как Ленина. Это и настраивало неадекватов, например, Новодворскую, Талькова, Жириновского на борьбу с Мавзолеем Ленина, а Путина на его драпировку в день Победы над фашизмом.

А уж, если, что-то доказывать цитатами, то мне ближе Луначарский, бывший богостроитель, которого перевоспитал Ленин.

«Было бы просто смешно предположить, - писал Луначарский, - что скромность Ильича, о которой так часто говорят, граничила с непониманием им самим своей собственной умственной и нравственной силы. Но у человека, так сказать, буржуазного или еще точнее - докоммунистического типа такое выдающееся положение и такое сознание своей огромной силы непременно сопровождается личничеством. Если даже такой тип будет скромен, то вы и в скромности его увидите позу. Он непременно носит себя, как некий драгоценный сосуд, он непременно обращает внимание на себя, он сам, разыгрывая свою роль в истории, является более или менее восхищенным зрителем. Вот это-то совершенно не было у Владимира Ильича, и в этом заключается его необычайная коммунистичность».

О том, что Ленин был не скромным в отно-

шение к врагам коммунизма, хорошо писал Маяковский: «Он к товарищу милел людскою лаской. Он к врагу вставал желеza тверже».

«В газете без бумаги и расстояний «Прорывист», - ярится «Сергей», - размещён и рекомендован к изучению так называемый «Прорывский минимум» - 994 страницы, по сути, «избранных» сочинений, главного в «Прорыве», В. Подгузова».

Да, без всякого предупреждения, в «Прорывисте», был создан сборник из моих статей, и не только в 994 страницы, но и на 3500 страниц, по инициативе А.Редина. Есть и другие сборники, созданные не им и несколько раньше. Один из читателей «Прорыва», по собственной инициативе, создал сборник статей Н.Федотова. Сарабеев, после того как был исключен из «Прорыва», тоже, сотворил сборник из моих цитат, снабдив их ехидным брюзжанием. Но Сарабеев сам признался, что он троцкист. Что с него взять?

Спрашивается, почему автор должен запрещать кому-то пропаганду своих материалов, если каждый автор и САМ делает всё возможное для распространения своих идей в обществе? С какой стати нужно относить это к числу проявлений нескромности автора, если кто-то, без его разрешения публикует его материалы без искажений и, даже, без исправления опечаток. В «Прорыве» между редакторами наших изданий НЕТ НИКАКИХ РЫНОЧНЫХ ПРОДАЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ. Всё происходит на коммунистической основе.

В процессе тенденциозного прочтения сборника статей, «Сергей», на 1372 странице, обнаружил моё обращение ко всем оппонентам: «Читайте Маркса, и вам не придется читать Подгузова». Где тут нахальство?

Дочитав до 3500-й страницы сборника моих статей, «Сергей» сам приказал читателям: «Читайте Маркса, и не читайте Подгузова. Полгода жизни псу под хвост». Можно посочувствовать человеку, который, всего через каких-то полгода чтения, на 3500-й странице, наконец-то, понять, что 6 месяцев у него пролетели под хвост. Достаточно прочитать несколько абзацев из мазни «Сергея», чтобы понять с каким прохвостом имеете дело.

Короче говоря, конкуренты пытаются превратить журнал «Прорыв» в главную причину коматозного состояния левого движения. В гранди-

озной лживости этой глупости, «Сергей» переплюнул Геббельса. Придётся читателям «Прорыва» самим искать в «Прорыве» и в книге А.Редина ответ на вопрос о причинах беспомощности современного левого движения в РФ, поскольку для прорывистов он уже, практически, решен.

ОБ ОБЩЕЙ И МАРКСИСТСКОЙ ГРАМОТНОСТИ. НА ЧЕМ СПЕКУЛИРОВАТЬ, ЕСЛИ ПРИДРАТЬСЯ НЕ К ЧЕМУ

До октября 2022 года «С.а-ры», находясь в умильном состоянии духа, почитывали материалы «Прорыва» и «Прорывиста». А в октябре их что-то торкнуло.

«Внимательное изучение [«Прорывского минимума» на 994 страницах, - В.П.] приводит к поразительным результатам. Например, устанавливается факт открытия В. Подгузовым двух наук, первая из которых - «диаматика», вторая - «триганометрия».

А, если когда-нибудь будет напечатано «триганометрия» или «тригонометрия», что, «Сергей» заявят о создании ещё парочки «новых» наук? Если таков главный результат «внимательного» прочтения «Сергеем» почти 1000 страниц текста - это, действительно, поразительно, чтобы не сказать «паразитично».

Многие давно уже поняли, что компактное слово «диаматика» используется вместо много буквенного выражения, «диалектический материализм» и матерно-фамильярных: «диамат», «истмат». Авторы публикаций в «Прорыве» и «Прорывисте» используют как равные по смыслу выражения: «материалистическая диалектика», «диаматика», «диалектический материализм». Так что, серьёзных претензий к содержанию сборника у «Сергея» нет, и ему приходится пользоваться любым «кусочком сыра».

А если серьёзно, то многие наши активисты неспешно трудятся на философской ниве, и через некоторое время будет выдан достаточно объемный труд, в котором концентрировано и пос-

ледовательно будут изложены наши методологические формулировки, естественно, вобравшие в себя всё то, диаматическое, чем богат марксизм, но резко отличающееся от того, что содержалось в учебниках философии хрущевского, брежневского и горбачевского периодов. Пока же, для самых нетерпеливых, А. Редин, по собственной инициативе, создал в «Прорывисте» философский словарь, систематически его пополняя выдержками из уже изданных статей. Я тоже работаю в этом направлении в надежде написать сборник под названием «Диаматика». По крайней мере, то авторское, что уже опубликовал А. Редин по философии бытия, очень содержательно, полезно, вызывает неподдельный интерес у многих читателей «Прорыва», «Прорывиста» и положительные отзывы.

Вот, какое письмо, на днях, приспал в редакцию наш читатель, ученик девятого класса одной из школ дальнего зарубежья:

«На страницах Прорыва была критика как деборинцев, так и митинцев, в то время как часть воззрений механистов является основой философской поэзии [прекрасная опечатка, - В.П.] журнала - отношение к квантовой механике, теории относительности и признание эфира. Можно ли заключить что редакция поддерживает механистов среди других направлений философской мысли в СССР, или по крайней мере менее радикальное их крыло в лице того же Тимирязева? Та же группа Lenin Crew, явно являются продолжателями дела деборинской школы и, насколько мне известно, их позиция по той же современной теор. физике такая же, как и у всех остальных левых. Вопрос отношения к механистам очень важный вопрос для анализа того периода, и мнение редакции по этому вопросу было бы большим подспорьем. Заранее благодарю за ответ».

Ответ отправлен, изучение вопроса продолжается.

«Сергей» рисует апокалиптическую картину, дескать, читатели, натыкаясь на лишние или отсутствующие запятые и «очепятки» в «Прорыве», отвернутся от всего левого движения. Только полнейший кретин, встретив лишние запятые или грамматические ошибки в «Прорыве», отвернется от марксизма, в котором с запятыми всё в порядке.

Не имею ничего против, чтобы такие ранимые читатели шли в движение имени антипартайной группы, разгромленной Хрущёвым. «Сергей» же будет терпеливо ждать, когда сотрудники редакции покинут «Прорыв», как Балаев «Ледокол».

Но возникает вопрос, все ли современные читатели, сдавшие ЕГЭ, знают, где в текстах ставят запятые? Имеет ли право читатель, тем более, пролетарий от станка, приниматься за дело изучения, защиты и развития марксизма раньше, чем убедит «Сергея», что вызубрил все правила грамматики и на отлично написал всероссийский диктант по произведению русской классики, например, «Му-му».

Привлечение «Сергеем» внимания читателей к «очепяткам», классифицируется как попытка дискредитации личности и организации по обстоятельствам, не связанным с основным профилем деятельности ради создания препятствий для осуществления главных функций и внесения раскола в коллектив по третьестепенным вопросам. Я не собираюсь преподавать в школе детям грамматику русского, древнегреческого, латинского и иных языков, поэтому, как всегда, наплюю не рекомендации «Сергея» и продолжу поиск ответов на вопрос о путях исключения оппортунистического перерождения партий с коммунистическими названиями. Я взялся за своё дело без чьего-либо разрешения и завершу, когда посчитаю, что сделал всё, что мог. Как говорят греки, знающие латынь: **«Segui il tuo corso, e lascia dir le genti!»**, что в переводе с тюрского, означает: «Собака лает, караван шагает».

«На фоне смешанных в кучу языков и эпох, а также изобретенных В. Подгузовым целых новых отраслей знания - продолжает скоморошничать «Сергей», - отдельные незначительные усовершенствования, проведенные им в отношении политических терминов - таких как «янархо-примитивизм» (с. 195) и «эмпичмент» (с. 207), естественно, уже не производят столь колossalного впечатления, но, усиленные на с. 37 передовыми кладбищами («форпогосты») могут заставить на с. 77 задуматься уже о «стариковском маразме» автора статей «Минимума», то есть, конечно, - о старческом».

Поразительно, что «Сергей» сам догадался, о каком маразме идёт речь, ведь, в словаре так и написано, «старческий». Горжусь, слово фор-

погост, действительно, моё **стариковское** изобретение. В словарях его нет.

Дело в том, что в конце 80-х годов прошлого века, в адрес НИИ Зеленограда, Долгопрудного, Троицка... в горбачевских СМИ применяли выражение: «форпост демократии». В 90-м году мне приходилось выступать на диспутах в институте Велихова, в институте сверхвысоких давлений, в институте тонкой органической химии и т.д. Поэтому мне хорошо известны самоубийственно демократические настроения в среде МНСов, СНСов и академиков. Но, как только Гайдар задрал цены, то все эти «форпосты демократии» начали вымирать реально. Мне лично были хорошо знакомы два кандидата наук, СНСы из Зеленограда, один из которых, после победы демократии, работал виртуозным ремонтником железнодорожных стрелок, а другой великолепным... дворником. Поэтому в брошюре «Коммунизм против кумунизма» в 1995 году я и написал:

«Тысячи кандидатов всяческих наук, сдавших “минимум” по марксистской, КАК ИМ КАЗАЛОСЬ, философии на “отлично”, ... давились от смеха, рассказывая на досуге, как им удалось обвести вокруг пальца простофилю профессора, сдавая экзамен по шпаргалке. Ныне, многие из этих “мудрецов” бегут из зеленоградских, троицких и других академических ФОРПОГОСТОВ демократии и не понимают, что их “хождением по мукам” еще долго будет незримо руководить их же собственное диалектическое невежество».

Но «Сергей» побил рекорд тупости.

Если бы «Сергей» усвоил марксизм, то не тратил бы полгода на подсчёт лишних и отсутствующих запятых, тем более, что я ставлю или не ставлю запятые там, где считаю нужным. Если некоторые мои запятые совпадают с тем, что советуют Розенталь, Марр или «Офис», то я не имею ничего против этих совпадений. А про жуткие муки чиновника, получившего от императора предписание: «казнить нельзя помиловать», я знаю с детства. Меня никогда не волновало, что скажет о моих запятых «сама княгиня Марья Алексеевна» и, даже, все «С.а-ры» мира.

«Спрашивается - зачем рекомендовать другим следовать заветам В.И. Ленина “учиться коммунизму”, что предполагает постижение, для начала, элементарной грамотности, но не

делать этого самим?».

Глупее вопрос трудно придумать. Недавно в ответ на статью в «Прорывисте» о проблемах ускоренной подготовке наших сторонников, некто, Леонид, откликнулся и написал: «Школа самообразования требуется однозначно. Говорю, как человек, не получивший высшего образования». Миллиарды людей сегодня обладают элементарной грамотностью, и никто из них не стал марксистом, поскольку марксистом нельзя стать походя, случайно. Только карабкаясь по каменистым склонам науки, срывая ногти, в поте лица своего, можно достичь сияющих вершин диаматики.

Мои дедушка и бабушка, 1888 года рождения писать печатными буквами научились благодаря Ленину и Сталину в 1937 году. Они никогда не читали трудов Маркса, но требовали от своего сына, моего отца, чтобы тот воспользовался благами бесплатного советского образования. В результате, отец стал достаточно крупным специалистом в вопросах радиационной безопасности, но не защиты партии от оппортунизма, хотя стал членом ВКП(б) в окопах под Сталинградом. Я тоже довольно долго считал, что в ЦК КПСС сидят люди, разбирающиеся в марксизме лучше, чем в апельсинах, поэтому поздновато взялся за самостоятельное изучение марксизма далеко за пределами учебной программы, для компетентного участия в реальной борьбе за коммунизм. Учитывая свой печальный опыт, я и призываю других, как можно раньше начать изучение марксизма, независимо от того, как усвоил его я. Уверен, что молодые читатели «Прорыва» и в элементарной, и в марксистской грамотности пойдут дальше нынешнего редактора «Прорыва», достигнут абсолютно гениальных уровней, оставив без работы искателей блок. В этом состоит диаматика отрицания предыдущего отрицания.

Не так давно, хирург, азербайджанец, достаточно слабо владевший русским языком, очень забавно, с точки зрения учебника русского языка, заполнивший мою «Историю болезни», сделал мне операцию. Я жив и никаких осложнений. Несколько лет тому назад, доктор медицинских наук, писавший без грамматических ошибок, сделал операцию моей внучке. Через год пришлось делать ещё и ещё, а через два года она скончалась. И меня не успокаивает то, что часть медиков из этих лечебных заведений, залечивших внучку, были посажены за продажу лекарств

от рака на Украину.

Научиться коммунизму совсем не равно «освоить грамматику». Миллионы людей сегодня довольно глубоко знают 2-3 иностранных языка, пашут на хозяина и пишут без грамматических ошибок, но работают очень трудно, живут очень нервно, ни строчки не зная из марксизма. Им навязали однобокую самоубийственную «грамотность». Но сегодня ученики школ и студенты ВУЗов всё чаще объявляют себя сторонниками «Прорыва». Их особенностью и является, как раз то, что они уже хорошо владеют языками, начинают серьёзно изучать марксизм, усвоив призыв нашего журнала. Например, перевод одной из моих статей на английский язык осуществил школьник. Американские читатели «Прорыва» нашли этот перевод точным и грамотным.

Осведомленность Марра, Розенталя, Зиновьева в вопросах языкоznания и теории слова, не сделала их марксистами. В печатных трудах, например, Гитлера, Геббельса, Хрущева, Горбачёва, Ельцина и Гайдара нет грамматических ошибок. Что, прикажете умиляться грамотностью их писаний. Я уверен, что и сегодня есть немало немецких, итальянских, прибалтийских и т.д. нацистов, которые без грамматических ошибок излагают свои людоедские тексты.

Грамматика любого языка и теория коммунизма, связаны менее, чем седьмая симфония Шостаковича с историей Великой Отечественной войны или эхо с лесом. Война может навеять композитору симфонию. Симфония, к счастью, не может навеять войну. Эхо может быть продуктом свойств леса. Лес не может быть продуктом эха. Множество языков, в том числе, музыкальных - это субъективное «эхо» объективного обосновления народов и их многовековой вражды в условиях классового деления. Смена отношения русского дворянства к французскому языку и особый говор различных губерний России подтверждают это. Посмотрите на бандеровцев. Объективно, украйзычной художественной или философской, сколь-нибудь значимой литературы не существует, поэтому президент Украины, чтобы его хоть немного понимали западные «папики» и бабушки из Конгресса США, вынужден говорить на хриплом английском. А бандеровские неандертальцы часто расстреливают людей за то, что те не могут произнести слово «поляныца».

Слова, на всех языках, наполняются смыслом по мере того, как сознание ошибочно или верно

отражает суть объективных явлений. Сегодня, например, слова атом, электрон, заряд, поле... наполнены противоположным содержанием, относительно их первоначального значения. Именно примитивное понимание содержания объективного явления и порождает таких уродцев смысла, как замедление времени, искривление пространства, тёмная материя, тёмная энергия.

Иероглиф придумать легко, трудно наполнить его содержанием в условиях смены эпох так, чтобы читатель понял, о чём идёт речь. В каждую эпоху требуется жесткая коррекция и зубрёжка смыслов и закорючек на бумаге. Современная речь, как система звуков и символов, в широком спектре случаев, стала такой же бессмысленной, как и эхо в лесу, как молитва в храме. Фраза приобретает конструктивный смысл только тогда, когда слова, обозначающие конкретные явления и «выстроены» в соответствие с тем, как эти объективные явления связаны между собой в реальности. Среди современных обществоведческих теорий только в теории марксизма слова превратились в **категории** и наполнились глубоким и точным смыслом.

Грамматика - это многократно изменившийся за историю, в каждом языке свой, бюрократический свод правил написания слов, но не мыслей, тем более, не истин. Разумеется, некоторые изменения в правилах построения фраз в русском языке, по сравнению с древнеславянским, облегчили читателям понимание прочитанного, но не гарантируют, что художественный писатель не сморозит политическую глупость. Грамматика любого языка, есть субъективные правила, исторически навязанные религиозной знатью в качестве инструмента одурачивания масс, чтобы, как можно меньшее их число, овладело логикой.

В годы «великих географических» рабовладельческих открытий, перед гигантской массой народов Африки, Азии, Америки, Австралии, не имевших письменной грамоты, стояла дилемма: или учить грамматику голландских, португальских, испанских, английских, французских грабителей, или в смертельной борьбе отстоять право не учить её. Некоторые племена предпочли бегство в сельву и, до сих пор, сотнями лет, живут как прежде, проигнорировав две мировых войны, не создав не малейших предпосылок к финансовым кризисам, к мировой экологической антропогенной катастрофе. Те, кто проиграл конкистадорам и английским демократам, научились ломанному испанскому и английскому язы-

кам, стали рабами и покойниками на плантациях, приобщившись к благам рыночной цивилизации. Сегодня в США и Европе они учатся получать пособия по безработице и совершенствуют методику ограбления магазинов.

Можно представить, как автор «Повести временных лет», вырубивший правила церковного правописания, читая, например, Маяковского, не годовал бы по поводу его бесовских несловарных «губастых шин», «серпастых и молоткастых паспортов».

Был прецедент, когда пролетарии России, не владея грамотой, усвоили главные выводы ленинской диаматики и содержание речей большевистских комиссаров **на слух**, когда их «клонул жареный петух» первой мировой войны. Не владевшим грамматикой на уровне Бунина и Набокова, реальным заводским рабочим, 25 тысячам «Семёнов Давыдовых», хватило знаний марксизма, чтобы убедить и организовать даже казаков на коллективизацию, т.е. одержать победу смыслов над кулацко-дворянским цинизмом.

Многие русские дворяне, писатели, прекрасно владевшие русским, французским, латынью и древнегреческим языками, после 1917 года, бежали от своих рабочих и крестьян в Турцию, Тунис, Францию... и теперь, потомки Пушкина и Толстого, говорят на русском так же забавно, как первые крещеные индейцы - на испанском или португальском.

Тысячи учителей русского и других языков, учивших других существительным и глаголам, подлежащим и сказуемым, прилагательным и наречиям, причастиям и деепричастиям, ударным и безударным... не смогли использовать эти безупречные знания для написания хотя бы одного бессмертного романа или учебника по диалектике материализма. Мне известны сотни советских обществоведов, не сказавших в марксизме ни одного грамотного слова, в том числе, и цензоры, и корректоры. Более того, я не помню случая, чтобы в газете «Правда», за период с 1954 по 1991 годы, кем-нибудь из антикоммунистов была найдена хоть одна лишняя запятая или грамматическая ошибка. Но я не помню и номера «Правды» за весь этот период, чтобы там была помещена хоть одна умная статья по теории марксизма. Фактически, авторы не замечали, что из номера в номер они «грамотно» публиковали, антикоммунистическую, антисоветскую, по сути, смертельно ошибочную жвачку.

Ещё хуже обстояло дело в журнале «Комму-

нист» времен Ричарда Косолапова, экономическим отделом которого руководил золотой медалист Егор Гайдар. Как-то мне удалось прорваться на его телефон и спросить, почему, сообщив читателям, что в редакцию поступило множество писем от противников внедрения хозрасчёта, Гайдар не опубликовал ни одного. На что Гайдар, со свойственным ему цинизмом, ответил: «Существует партийная дисциплина и, если будет решение ЦК о развёртывании полемики, то она будет развернута, но такое решение не принято».

Один известный мне генерал, Н.Ф.Карасёв, **золотой медалист** и за среднюю школу, и за высшее военное училище связи, и за военно-политическую академию им. Ленина, доктор экономических наук, писавший свои диссертации быстро и без грамматических ошибок, отточенно выступивший с последним словом на суде, уже отсидел большой срок за строительство пирамид, как и Сергей (который Мавроди), тоже, хорошо владевший письмом и устным счётом.

В формировании личности, грамматика любого языка, вызубренная на 100%, в ОДИНАКОВОЙ степени может служить и делу фашизма, и делу коммунизма, и делу финансовой преступности. Я преподавал африканцам, в первом колене, получавшим высшее инженерное образование на базе годичного курса изучения русского языка. До приезда в СССР некоторые из них вообще не владели письменной речью, никакой. И, уезжая в 1991 году из Москвы, они, на безупречном политическом языке, с грамотным презрением, называли членов КПСС, докторов инженерных наук - предателями.

Так что, с одной стороны, считаю все претензии к «Прорыву» по поводу запятых и опечаток - мелкой, подленькой спекуляцией со стороны балаевской «С.а-ры» при отсутствии сколько-нибудь действительных грехов с нашей стороны. С другой стороны, я принимаю обвинение в том, что я посредственно вызубрил некоторые официальные словари, особенно иностранных слов, не проверяю свои тексты на наличие или отсутствие опечаток, запятых, но я не вижу в этом никакого препятствия ни для изучения теории коммунизма, ни для призыва ко всем знатокам любого языка, учить теорию коммунизма лучше меня. А у «Сергея» получается: пока не сдашь грамматику, призывать других учиться коммунизму не имеешь права. Показательно, что гастарбайтерам в РФ навязан экзамен на кое-какое знание грамматики письменного русского

языка, но не по теории марксизма, чтобы они лучше исполняли команды «насильника». Да и «Сергей», подобно молодому крестьянину 20-годов прошлого и нынешнего веков, совершенно не понимает, что значит учиться коммунизму.

Он продолжает пророчить страшные последствия от моих опечаток для судеб левого движения в РФ. Столкнувшись со словом «ареола» в моём тексте вместо «ореола», «Сергей» обеспокоился о судьбах товарищей по партии:

«Но ведь ... таким образом - по невежеству - можно оказаться в пигментированной области вокруг чьего-нибудь соска! (Ореол - кайма (зона), окружающая объекты; Ареал - область распространения на земной поверхности чего-либо; Ареола (лат. areola - площадка) - пигментированная область вокруг соска).

Т.е. «Сергей» считает, что это будет большим для меня несчастьем, если я, в мои-то годы, окажусь в пигментированной области женского соска. Тем более, если там окажется всё левое движение. Но если бы «Сергей» владел диаматикой, то он понял бы, что ареола - это ЧАСТНЫЙ, более приятный случай ореола. Составлением словаря иностранных омонимов, я займусь после того, как удастся убедить массы напряженно учиться коммунизму и ПОНИМАТЬ то, что написано в работах классиков марксизма, а не то, чем, принципиально, кайма, окружающая объект, отличается от каймы, окружающей сосок противоположного пола. Как будто женский сосок - это и не объект, и не достойный внимания.

«Разумеется, многие или даже все выше-приведенные подголовские «ляпы» при большом желании могут быть приравнены к ошибкам, опечаткам, ошибкам наборщиков и т.п.». Никогда не свалю свою вину на наборщика, тем более, в нашей редакции пока нет ни наборщиков, ни корректоров.

Правда, в начале нашего сотрудничества, А.Редин сообщал в редакцию об обнаруженных им грамматических ошибках и опечатках в очредном номере «Прорыва». Но у меня не было времени и желания, чтобы копаться в текстах, исправляя опечатки, тем более, количество читателей «Прорыва» росло, а в бумажном варианте ошибку не исправишь. В «Прорывисте» ведётся учёт посещений, и он свидетельствует, что, несмотря на нехватку, а местами, излишек запятых в «Минимуме», количество посещений,

за последние 6 лет, только нарастало и уже составило, практически, миллион.

Наши читатели понимают, что журнал «Прорыв» - не учебник грамматики для сдачи ЕГЭ. Со временем, и Редин перестал обращать моё внимание на подобные мелочи, хотя, в «Прорывисте» корректор, насколько мне известно, труждется успешно. Но никто, из перепечатывающих мои тексты, не обязан исправлять мои опечатки.

Автор политических текстов имеет право болезненно переживать или равнодушно относится к своим опечаткам, как и читатель, который имеет право оставлять без внимания или подсчитывать запятые, т.е. проявлять мелкое занудство. Мы же строим своё отношение к кадрам, исходя из наличия или отсутствия **политических ошибок**. Мы не поём гимны безумству храбрых членов «антипартийной группы 1957 года», разгромленной оппортунистами, мы ищем людей, постигающих сочинения классиков, в которых ошибок нет, в том числе, орфографических.

Предположим, что, на самом деле, в «Минимуме» не 10, а 20 неверно написанных мною иностранных слов. Мог же «Сергей», случайно, их пропустить. Но, если бы современные учителя русского языка, узнали бы, что в сочинениях их питомца в 1000 страниц, содержится 1 ошибка или опечатка на 50 страниц текста, они, наверняка, гордились бы своими педагогическими талантами. Но «Сергей» не унимается, *«В целом, на 994-ёх страницах «Минимума», даже при известной степени поверхностном чтении, можно обнаружить свыше 250-и лишних или пропущенных запятых, несовпадений падежей, грамматических и иных ошибок...»*

Как видим, «Сергей», выловив лично десяток ошибок и опечаток, не побрезгал использовать откровенного троцкиста, Сарабеева (враг моего врага - мой друг), и озвучил его цифру в 250 ошибок, т.е. 2 ошибки на каждого 8 страницах текста. Но это, потом, не помешало «Сергею», руками Ирины, опорочить и самого Сарабеева. Не удивлюсь, если в книге Сарабеева, в которой Троцкий - главный герой, грамматических ошибок нет, хотя, в самой книге нет смысла.

Но поскольку у «Сергея» правое полушарие не дружит с левым, а мышление с памятью и совестью, постольку критику моей неграмотности он заканчивает абзацем, за который ему ещё придётся отвечать перед Балавым:

«Словом, пора признать - и Семь статей и остальные три тысячи листов

(за исключением посвященных научному централизму и другим «развитиям» марксизма) - пусть не гениальные, но **ОЧЕНЬ и ОЧЕНЬ ДОБРОТНЫЕ пропагандистско-агитационные работы, на самом деле ГРАМОТНО и доходчиво многое разъясняющие и способные воспоминать на борьбу за коммунизм».**

Но поскольку было дано задание насолить «Прорыву», то процесс мелкого обгаживания был продолжен.

«СЕРЫЙ, ТЫ МЕНЯ УВАЖАЕШЬ?»

Пытаясь отвратить читателей от «Прорыва», заигрывая с наивной массой из Усть-Ужопинска, откуда, по словам «Сергея», приехала и соавтор его статьи, «Ирина», «Сергей» объявляет, что нехватка запятых и наличие опечаток в тексте:

«свидетельствует... о полнейшем неуважении и даже натуральном презрении со стороны обеих редакций к «необразованной» братии, которая будет читать «Минимум».

«Натуральное презрение» - это вам не «кистанский стыд». Но проведённый анализ убедил меня в том, что «Сергей» относится к своим читателям в лучших традициях черно-желтого «пипара», как к дебилам, не способным выработать отношения к концепции научного централизма без толмача. А анализ писем в наши редакции показал, что и «неграмотная братия», и дипломированная университетская братия, разочаровавшаяся в рыночной самогонке по истории, философии, экономике, политологии, социологии, которой их опаивали в современных ВУЗах либерально-клерикальные и национально-демократические педагоги, интересуются, прежде всего, смыслами, поднятыми в «Прорыве», а не знаками препинания.

*«Ошибки или недобросовестность технических работников, осуществляющих сканирование, распознавание, корректирование и размещение текста в «Интернете» не освобождают автора от обязанности **ЛИШНИЙ раз** перепроверить свою работу, особенно - если автор является главным редактором органа будущей партии и ее лидером»*

Не собираюсь проводить **ЛИШНЮЮ** работу. Это «Сергей» - виртуоз по сизифову «тру-

ду». Сначала, полгода тупо читал 3500 страниц сборника, потом, полгода вёл переписку с «Прорывистом», удачно разыгрывая роль профана в диалектике и диаматике, теперь уже полгода выступает в качестве тургеневского прохвоста, театрально негодяя по поводу ошибок, опечаток и запятых, страстно желая «Прорыву» стать идеальным? Скоро и Балаев поймёт, какую подлянку подкладывает ему «Сергей», борющийся за «Прорыв» без опечаток.

«К сожалению, при этом никоим образом не выйдет оправдать главного редактора газеты «Прорывист», поскольку ему придется отказать еще и в честности. ... А. Редин, ... утверждает, что «познакомился с творчеством Валерия Алексеевича в 2005 году» и «взял за правило с предельной тщательностью и щепетильностью перепроверять все положения его статей» «с карандашом в руках», «медленно и внимательно продумывая каждое положение, каждую формулировку», а «к 2016 году все брошюры и статьи Валерия Алексеевича были прочитаны по несколько раз».

Если бы «Сергей» разбирался в «СЛОНАХ» смысла, а не в «блохах» опечаток, то он не спутал бы *«медленное и внимательное осмысливание каждого положения, каждой формулировки»* с дурацкими подсчётами опечаток и лишних запятых, на чём спелись балаевец «Сергей» и троцкист Сарабеев. Но, как всякий мелкий перфекционист, чтобы не сказать, большой пакостник, «Сергей» шизофренически спекулирует на правописании, поскольку, действительно, не улавливает содержание в прочитанном. Делая вид, что мои тексты переполнены ошибками, «Сергей» по несколько раз поминает одни и те же «форпогосты», «фирмы», «янархо-примитивистов».

«А. Редин в своем предисловии к «максимуму» особенно выделяет семь статей В. Подгузова, написанных последним до учреждения журнала «Прорыв» - к этим семи статьям даже ведет специальная ссылка... в «Сокровищницу актуализированного марксизма», в которой «кукушка хвалит петуха».

Мораль сей басни, как всегда, нагло переврана «Сергеем»: «кукушка хвалит петуха лишь потому, **ЧТО ХВАЛИТ ОН КУКУШКУ**». Но даже «Сергей», «дотошный как вошь портошная»

не приводит ни одной моей фразы, в которой я хвалю А. Редина. Каюсь, я слишком сух по отношению к нашим активистам, но я очень мало сделал для построения коммунизма, чтобы считать себя вправе раздавать похвалы от своего имени. Каждому нормальному автору (а с другими мы не дружим) дорога реакция ЧИТАТЕЛЕЙ, а не похвала редактора. К тому же, инициативой по введению новых активистов в число кандидатов в редакцию, или в состав редакции, «заведуют» члены редколлегии, естественно, под свою моральную ответственность. Так что, нашим товарищам нет нужды заискивать перед редактором ради бесплатного «карьерного» роста.

Что может добавить похвала редактора, если многие читатели «Прорывиста» отмечают А. Редина, как, практически, единственного автора, к которому сегодня имеет смысл обратиться за разъяснением, по работе «Наука логики», о соотношении диалектики Гегеля и диаматики Маркса по вопросам, например, о сущности и противоположностях бытия. В дни, когда писались эти строки, в редакцию «Прорывиста» пришел очередной отклик читателя на работу Редина «Штудировать «Науку логики» Гегеля».

«Антон Ковалевский. Добрый день! Искренне благодарю за статью. Она для меня углубляет и проясняет то, что ранее я посчитал для себя уже понятым. Самое яркое - взаимопереход из Бытия в Ничто и обратно. Раньше этот момент действительно казался «в общем понятным», но оторванным от практики. Сейчас же я увидел в нем основу всего дальнейшего движения мысли, что изменило восприятие всех остальных категорий. Буду ждать продолжения. Благодарю! С уважением, Антон».

«Сергею» же никто не пишет, поскольку понимают, что по данной проблеме он способен высказывать только глупости, которые он и посыпал в «Прорывист». Но, получив выволочку в «Прорывисте», «Сергей» с зашкаливающей ненавистью к А. Редину и завистью цитирует его высказывания в адрес семи статей:

- Семь статей по своему содержанию охватывают чрезвычайно широкий круг...;
- Семь статей были призваны перевернуть страницу теоретической убогости коммунистического движения...;

-...вставал на глубоко проработанную научно-теоретическую позицию Семи статей... (именно так, с большой буквы - Семь статей):

- Семь статей сыграли свою роль в коммунистическом движении...;
- Семь статей стали реальной программой;
- ...произрастают на идейном фундаменте Семи статей...;
- ...сверять свои мысли с содержанием Семи статей стало добродой традицией...;
- Семь статей стали свежим глотком в теории марксизма...;
- ...пламя мысли Семи статей зажигает левые сердца...

Как видите, А. Редин не спел ни одной «дифирамбы» моим неповторимым антропометрическим данным, орлиному взору, напору, изящному повороту, а отметил только то, что представляется ему содержательным в статьях. Десятки других моих статей в перечень «Минимума», А. Редин, как всякий, свободный в своих решениях, главный редактор, не посчитал нужным включать.

Тем не менее, «Сергей» в бешенстве: «слова главного редактора «Прорывиста» веют не свежим воздухом, а самой натуральной затхлостью поздней брежневщины... мертвящим зловонием разлагающейся в лизоблюдстве верхушки КПСС».

Вряд ли Папандапуло, или пан Голохвастов мог бы выразиться изящнее «Сергея»: «слова главного редактора... веют не свежим воздухом». «Слова... веют... воздухом». Каково? Ай да «Сергей», ай да сукин сын! Хорошо, что Сан Саныч Иванов, известный советский пародист, давно спился и помер. Хорошенькая могла бы выйти у него пародия, например: «Веют воздухом слова, коль не варит голова».

«Вишненкой на торте - окончание хвалебной оды А. Редина седьмой статье: «Генеральный и гениальный по простоте вывод».

Так оценил А. Редин вывод. Было бы комично, если бы я, из скромности, стал убеждать А. Редина в том, что, на самом деле, мой вывод ошибочен. Получилось бы как у Чичикова с Маниловым, когда они протискивались в дверь. Я публикую только то, в чём убеждён. Редин оце-

нил мои наработки таким образом, «Сергей» иначе. История рассудит и незачем «бить посуду».

А вот, как о Балаеве пишет в интернете соратник «Сергея», член движения имени разгромленной оппортунистами антипартийной группы Маленкова iogkorouev:

«Он не был тогда в моих глазах простым руководителем партии, он был ее фактическим создателем, ибо он один понимал внутреннюю сущность и неотложные нужды нашей партии. Когда я сравнивал его с остальными руководителями нашей партии, мне все время казалось, что недавние соратники Балаева - Соркин, Юлин, Поляков и другие - стоят ниже Балаева целой головой, что Балаев в сравнении с ними не просто один из руководителей, а руководитель высшего типа, горный орел, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперед партию по НЕИЗВЕДАННЫМ путям русского революционного движения. [Хорошо бы, если не как

Сусанин. - В.П.] Это впечатление так глубоко запало мне в душу, что я почувствовал необходимость написать о нем одному своему близкому другу, требуя от него отзыва. Через несколько времени, я получил восторженный ответ от моего друга и простое, но глубоко содержательное письмо Петра Григорьевича, которого, как оказалось, познакомил мой друг с моим письмом. Письмецо Балаева было сравнительно небольшое, но оно давало смелую, бесстрашную критику практики нашей партии и замечательно ясное и сжатое изложение всего плана работы партии на ближайший период. Только Балаев умел писать о самых запутанных вещах так просто и ясно, сжато и смело, - когда каждая фраза не говорит, а стреляет. Это простое и смелое письмецо еще больше укрепило меня в том, что мы имеем в лице Балаева горного орла нашей партии.

Но меня пленила тогда не эта сторона речей Балаева. Меня пленила та непреодолимая сила логики в речах Балаева, которая несколько сухо, но зато основательно овладевает аудиторией,

постепенно электризует ее и потом берет ее в плен, как говорят, без остатка. Я помню, как говорили тогда многие из делегатов: «Логика в речах Балаева - это какие-то всесильные щупальцы, которые охватывают тебя со всех сторон клещами и из объятий которых нет мочи вырваться: либо сдавайся, либо решайся на полный провал».

Как видим, ничего конкретного о содержании работ Балаева. Просто, панегирик о **горном орле** и ни одного слова о его книгах. Интересно, выступит ли «Сергей» против этих буйных «ветров», пущенных про «горного орла», не знающего страха? Или свои ветры - малина? «Сергей», буквально, помешан на выставлении всем своих категорических оценок и на призывах к другим людям быть скромными. Трудно не заподозрить «Сергея» в сальеризме троцкистского разлива. Он даже Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина старается представить не гениями, а застенчивыми скромнягами.

Пытаясь заразить скромностью, «Сергей» ставит мне в пример Маркса: «*K. Маркс, отказался от признания себя гениальным*». Когда, сколько раз, где? Какими статистическими исследованиями, какими фактическими материалами «Сергей» «доказывает» это? Как всегда, ляпнул, не подумав!

При жизни Маркс не тушевался, когда сам цитировал в предисловии к «Капиталу» слова другого автора, хвалившего Маркса за гениальность метода:

«Для Маркса важно только одно: найти закон тех явлений, исследованием которых он занимается. И при том для него важен не один закон, управляющий ими, пока они имеют известную форму и пока они находятся в том взаимоотношении, которое наблюдается в данное время. Для него, сверх того, еще важен закон их изменяемости, их развития, т. е. перехода от одной формы к другой, от одного порядка взаимоотношений к другому. Раз он открыл этот закон, он рассматривает подробнее последствия, в которых закон проявляется в общественной жизни... Сообразно с этим Маркс заботится только об одном: чтобы

точным научным исследованием доказать необходимость определенных порядков общественных отношений и чтобы возможно безупречнее констатировать факты, служащие ему исходными пунктами и опорой».

Открыв сущность отношений стоимости, Маркс без ложной скромности пишет, что: «Форма стоимости, получающая свой законченный вид в денежной форме, очень бессодержательна и проста. И, тем не менее, ум человеческий тщетно пытался постигнуть ее в течение более чем 2 000 лет». Маркс раскрыл суть того, что все люди, в том числе, Аристотель, Риккардо не понимали, и без стеснения сказал об этом. Правда, теперь потребуется ещё 1000 лет, чтобы большинство читателей поняли то, что открыл в отношениях стоимости гениальный Маркс, который не стесняется цитировать в предисловии к «Капиталу» и слова, например, М.Блоха в его адрес: «Этой работой г-н Маркс доказал, что он является одним из самых выдающихся аналитических умов».

«Сергей» пишет, что «Ф. Энгельс подчеркивал свою вторую роль в их с Марксом tandemе». В отличие от «Сергея», Энгельс был добросовестным учёным, поэтому он откровенно писал, что Маркс - гений, а он, Энгельс, в лучшем случае, талант. Энгельс называл Маркса «могучим мыслителем, перед величием которого в настоящее время склоняются даже его противники».

«Скромность В.И. Ленина общеизвестна», продолжает нахально выдумывать «Сергей», не приводя никаких фактов и статистических выкладок. Как можно относить Ленина к числу скромных, если он всегда боролся бескомпромиссно и целенаправленно за главное место в ЦО и в ЦК, изгоняя из них троцкистов, если на всех съездах партии он выступал с главными докладами, совершая самые сложные стратегические повороты и бескомпромиссно громил на съездах своих оппонентов, часто выставляя их и дураками, и врагами коммунизма. Ради чего «Сергей» идёт на такой подлог? А ради того, чтобы никто не затмил его вождя, Балаева. Вот, что писал сам Балаев по вопросу места и роли вождя в партии (После «Ледокола». Что дальше? 24 сентября, 2015)

«Надо же, пишут: «Петр Григорьевич, после ситуации с Соркиным вы

просто не имеете морального права не возглавить этот процесс, объединить сторонников...». Тоже мне, нашли вождя, Петьюка Балаева. Чего вас на вождей-то так тянет? Мало вас эти вожди за нос водили? Я сяду за стол только равным с равными». [Дескать не всякого я посажу за один стол с собой. Пусть те, кто пониже, не раскатывают губки.] «Если собирать банду гонников-революционеров, то что бы там паханов не было. Чтобы не истеричные вопли «председателя» определяли «политику партии», а мнение большинства равноправных участников... Но сначала нужно определиться: кто мы, что мы, где находимся, куда идти, и что нужно делать, с чего начать». [Прекрасные образчики популизма: «Туда не ходи, там башка снег попадёт, совсем дохлым будешь, Суда ходи».] «И определиться надо не в форме бесконечного базара в ЖЖ, а максимально быстро. Базар разводить у меня и времени нет, и желания. И стремления нет превратиться в глазах окружающих в фуфло глубоко-мысленно балаболящее. Буквально в течение нескольких дней я постараюсь в ряде постов и не очень длинно написать, как я вижу этот процесс... Так что, я не отрыгнул в сторону».

Как видим, Балаев, со всей своей скромностью, всё-таки сидит за стол с теми равными, которым тоже не ясно, куда идти, что делать, тем более, с чего начать. И хотя, там все будут равными, именно Балаев намерен «в ряде постов и не очень длинно написать, как я вижу этот процесс». Балаев понимает, что сидящие с ним за одним столом настолько «равны», что поручать им писать основы программы и устава - бесполезно.

«Сталин называл себя не более, чем учеником Ленина и в интервью с Л. Фейхтвангером сокрушился о невозможности победы над культом личности».

Я читал и это интервью. Сталин просто констатировал факт и не обещал расстреливать тех, кто ставит ему памятники и называет его гением. Наоборот, как и полагается в классовой борьбе, он принудил всех своих оппонентов, кто пытался его свергнуть или опорочить, закончить жизнь как Троцкий, Гитлер или Власов.

Я тоже совершенно нескромно считаю себя учеником классиков марксизма и не более того. А Ленин требовал от своих учеников идти, непременно, дальше, добиваться, непременно, большего. Вот и приходится выполнять его заветы.

ИДТИ ВРОЗЬ, А БИТЬ «ПРОРЫВ» ВМЕСТЕ ... С КЕМ ПОПАЛО

Понимая всю «кухонность» своей критики, «Сергей» привлек себе в союзники «сёминцев» из «Политштурма».

Анализируя общие положения о «Политштурме», как о «независимом коммунистическом ресурсе» на политическом «безрыбье», П. Балаев, в свойственной ему манере, характеризует позицию «Политштурма» так: *«Все вокруг говно, а они самые прогрессивные»*. Из последующих уничтожительных комментариев П.Балаева следует, что «Политштурм» и сам изрядный навоз. Закончив анализ общих положений о «Политштурме», П.Балаев результирует: *«Они просто очередные клоуны, старающиеся писать свои «планы» в «левом тренде», оттягивающие внимание масс от насущных проблем»*. [<https://1957anti.ru/publications/item/1578-druzya-naroda-sotnyu-let-spustya-politshturm>].

Но, поскольку «Сергей» не брезгливый, он воспользуется и клоуном Понаиотовым, который недавно написал о «Прорыве»: *«Пренебрежение статистикой и фактическими данными (а уже тем более фактическим исследованием) - ключевой порок этого журнала»*. Эту ложь Понаиотов с «Сергеем» списал из статьи: «Подгузовщина»: как придать пустоте форму марксистской мысли | Рабочий путь [<https://work-way.com/blog/2013/05/20/podguzovshhina-kak-pridat-pustote-fo/>], опубликованной 10 лет тому назад, т.е. (для строгих любителей статистики) в 2013 году, но без подписи. Такую конспирацию можно было бы простить, если бы критик наехала на ещё живого деда Хасана, министра МВД или Корана. Видимо, автор критики понимал, что не он первый будет выглядеть дураком после ответа журнала «Прорыв».

Между тем, в журнале «Прорыв» подробно исследован ФАКТ и причины того, что за период с 1953 и по 1991 годы в ЦК КПСС, в АОН при ЦК КПСС, в Институте Марксизма-ленинизма и т.д. количество большевиков

пришло к нулю. Нужна ли пространная статистика по годам, для подтверждения этого факта?

ФАКТ, что современное левое движение в РФ напоминает терраиум «единомышленников». «Прорыв» и занялся разработкой и проверкой на практике принципов, исключающих оппортунистов в руководстве и многопартийность в левом движении.

На какой статистике построено содержание раздела «философия» в книге «Анти-Дюринг»? Какие вопросы решены в «Материализме и эмпириокритицизме» на основе статистических сводок? Какая статистика ответит на вопрос, почему все учебники по диалектике, написанные философами КПСС не привнесли ничего, кроме вреда, в дело построения коммунизма в СССР? Может быть, на это ответит статистика изменения тиражей по годам или стоимости учебников? Пусть Понаиотов и «Сергей» подскажут, какой статистики им не хватает, чтобы написать учебник по диаматике, пригодный для формирования мировоззрения деятельного, продуктивного большевика.

Мы же руководствуемся ленинским принципом: марксистская партия - единственная, заботящаяся не о количестве членов партии, а исключительно об их качестве.

История знает массу лиц, владевших математическим аппаратом статистического, т.е. количественного анализа. Но количество гениев, владевших диаматикой, т.е. качественным анализом, равно **количеству пальцев на одной руке**. Поэтому редакция «Прорыва» ориентирует своих авторов на проблему **КАЧЕСТВА** в том диаматическом смысле, при котором субъект способен вскрыть сущность любой **системы ФАКТОВ** в их истинном значении и развитии.

Зрелый Энгельс, писал в 1880 году, что

«диалектика ... берет вещи и их умственные отражения главным образом в их взаимной связи, в их сцеплении, в их движении, в их возникновении и исчезновении, - такие процессы, ... подтверждают лишь ее собственный метод исследования. ... в природе все совершается в конечном счете диалектически, ... она движется не вечно однородном, постоянно снова повторяющемся круге, а переживает действительную историю. ... Дарвин нанес сильнейший удар метафизическому

взгляду на природу, доказав, что весь современный органический мир, растения и животные, а, следовательно, также и человек, есть продукт процесса развития, длившегося миллионы лет. Но так как и до сих пор можно по пальцам перечесть естествоиспытателей, научившихся мыслить диалектически, то этот конфликт между достигнутыми результатами и укоренившимся способом мышления вполне объясняет ту безграничную путаницу, которая господствует теперь в теоретическом естествознании и одинаково приводит в отчаяние как учителей, так и учеников, как писателей, так и читателей.

Итак, точное представление о вселенной, о ее развитии и о развитии человечества, равно как и об отражении этого развития в головах людей, [В том числе, развития коммунизма, - В.П.] может быть получено только диалектическим путем, при постоянном внимании к общему взаимодействию между возникновением и исчезновением, между прогрессивными изменениями и изменениями регressiveвыми».

«Сергею» с Панаитовым можно немного посыпать. Ни слова о статистике.

А что может дать науке констатация того факта, что, например, в образцах графита, алмаза и графена может оказаться абсолютно одинаковое количество атомов углерода? Свойства перечисленных материалов не зависят от количества атомов. При Ленине в партии состояло всего несколько десятков тысяч большевиков, а при Горбачеве 19 миллионов безграмотных членов. Большевики социализм построили, члены его разрушили под диктовку либералов, националистов, прямых фашистов и клерикалов. Доказано: отказ от борьбы за качество ведёт к поражению, при любом количестве членов, формально-цинично признающих программу и устав, но не усвоивших диаматику. Многие не понимают, что один из секретов побед Ленина над меньшевизмом заключался в его неизменном следовании принципу: «лучше меньше» из числа тех, кто разбирается в диалектике больше.

В учении Ленина и Сталина о партии, централизм играл ведущую роль и заключался в обеспечении безусловно высокой НАУЧНОЙ подготовки кадров ЦЕНТРА принятия решений,

в том числе, и за счёт **кооптации** наиболее компетентных партийцев. В 30-е годы уровень образования, например, Косыгина, Молотова, Устинова, был явно выше среднего. На это, частично, ориентировался и Stalin, назначая их на высокие посты. А голосование в ЦК по кадровым вопросам играло ритуально-юридическую роль, показывая, что делегаты пленума (в том числе, меньшевики) не против выполнять решения ЦЕНТРА под страхом партийной и уголовной ответственности. Но, после 1953 года, по мере того как ЦК КПСС заселялся и откровенными дураками, такими как Хрущёв с Горбачевым, и такими тупыми педантами как Абалкин с Лигачёвым, партийные кадры становились всё более рыночными.

Что поучительного может дать статистика, зафиксировавшая, что за одно тупое решение проголосовало 100%, а за другое тупое решение проголосовал 51%. Все решения во времена Горбачёва - одинаково ненаучны, а потому преступны. Крушение КПСС, конкретикой самого факта, без всякой статистики доказывает, что после 1953 года в КПСС демократично принимались всё более идиотские решения, а руководители избирались некомпетентным, а потому объективно оппортунистическим большинством. Систематизировать набор количественных характеристик, обнаружить мошенническую схему на предприятии или создать её, способен и бухгалтер. Но, даже все вместе, бухгалтера не сопоставны разработать стратегию общественно-го **прогресса**.

Овладение диаматикой партийными кадрами - достаточное субъективное условие для перехода левого движения от кретинизма парламентаризма, хвостизма, экономизма, вновь, к победоносному большевизму.

«Прорыв», призывая всех левых к научному подходу при исследовании общественных явлений, исходит из неоспоримых фактов, не брезгует, где нужно, статистикой, даже, буржуазной. Но, в качестве гарантии успеха исследования, признает лишь **диаматический** подход, по отношению к которому, как учил Энгельс, все остальные науки - частные, вынужденные ставить эксперимент (тык) на роль решающего условия движения к истине, поскольку их представители не владеют общей методологией. И если в физике и химии, порой допустимо относительно расточительное отношение к расходному материалу, то над обществом, над живыми людьми поставить экспе-

римент, значит лишить их жизнь гарантий.

Либералы, националисты и клерикалы частенько вопиют о том, что Великий Октябрь - неудавшийся эксперимент, стоивший России неисчислимых жертв. Ничего подобного. Большевики вели речь о неизбежной гражданской войне, о пролетарской революции как об **альтернативе мировой войне**, связанный мировой буржуазией, шедшей уже третий год и стоившей уже с десяток миллионов убитых пролетариев, которым, тем более, в окопах, уже нечего было терять. У пролетариев и крестьян в серых шинелях был выбор: или продолжать дисциплинированно кормить вшей, убивать друг друга, или пойти в штыковую атаку на меньшинство, гоняющее большинство на убой. Февральская буржуазная революция и переросла в гражданскую войну, в виде похода Корнилова на Питер и сепаратистских националистических движений во всех губерниях России. Поэтому **решающая часть солдат**, значительная часть унтеров, офицеров и генералов царской армии в октябре 1917 года признали диктатуру большевиков, сознательно пошли в Красную Армию, поскольку поняли, что настоящих инициаторов войны можно остановить только войной против них.

Иначе говоря, капитализм является таким же стихийным продуктом развития производительных сил и производственных отношений, как и рабовладение и фердализм. Рабовладельцы, феодалы, капиталисты руководствовались исключительно своими порочными наклонностями и болезненными капризами. Они не могли знать, чем увенчаются их «хотелки». В 1913 году Романовы помпезно отпраздновали своё 300-летие, а в 1914 году, сами того не желая, подписали себе смертный приговор, и свергнуты были не большевиками, а генералами, князьями, банкирами и депутатами.

Чем отличается теория марксизма от «теории» капитализма, если допустить, что последняя существует? Любой вариант «теории капитализма» пытается разработать теорию личного обогащения меньшинства. Теория марксизма, если она усвоена, гарантирует рабочим победу коммунизма в силу объективных законов развития самих буржуазных отношений. Пока, движением народных масс руководили Ленин и Сталин, изучившие, развившие и применившие марксизм в деле внедрения коммунистических производственных отношений, советские трудящиеся одерживали грандиозные победы над мировым

империализмом все в сферах общественно-го бытия. Но, как только Андропов, не владевший марксизмом, начал широкомасштабный ЭКСПЕРИМЕНТ над людьми, по ускорению «строительства коммунизма» за счёт массового внедрения хозрасчёта, страна покатилась в современный капитализм, со всем его терроризмом, мошенничеством, воровством, коррупцией.

С чего начинался марксизм? Со статистики или с овладения диалектикой Гегеля и творческого её развития? Если бы Маркс не овладел диалектикой и не создал бы диаматику, мог ли он понять в экономической статистике и политической экономии больше, чем вор и мошенник Петти, создавший их ради личного обогащения, путём мастерского ограбления армии и казны.

С чего начинался ленинизм? С усвоения марксизма или статистики? Именно глубочайшее освоение диаматики марксизма, через изучение «Капитала», позволило Ленину исправить **умышленные «ошибки»** буржуазной статистики и доказать народникам, что капитализм в России уже есть и будет ещё мерзостней, поскольку это доказано Марксом в «Капитале» и не статистически, а, прежде всего, абстрактно логически.

Марксист часто начинается с заученной им фразы: «Материя первична, сознание вторично», но становится продуктивным, когда его сознание содержит не одну эту фразу, вырванную из контекста, а весь марксизм без изъятия, в котором материя, её отражения и отношения находятся в единстве, тождестве, борьбе и развитии.

Ленину пришлось заняться разоблачением буржуазной математизированной лжи, поскольку именно статистикой народники пытались доказать, что капитализм в России невозможен. Пришлось «клин вышибать клином». Но сначала Ленин стал Марксистом, овладел диаматикой и только потому смог расшифровать всю ту сознательную ложь, которую народники через статистику пытались заложить в сознание левой интеллигенции.

Приводя стандартный случай пробуржуазных статистических фальсификаций, Ленин писал:

«Богатый материал как бы подавил собою автора. Он сделал сотни и тысячи вычислений, совершенно излишних, ... и не сделал нескольких десятков подсчетов, которые безусловно необходимы, ибо без них не получается общей картины явления». «... Такая детализация, во-первых, совершенно излишня,

что здесь получается увлечение статистикой ради статистики, своего рода игра в цифры - в ущерб ясности картины и пригодности материала для изучения. А, во-вторых, девять десятых этих «средних», ... - прямо-таки пропащий труд, ибо можно ручаться, что из тысячи читателей книги... разве один почувствует надобность в такой «средней» (и притом этот один мог бы сам ее вычислить, если бы уж стряслась над ним такая исключительная беда!). [Ленин, ПСС, т. 22, стр. 30-31].

Человек, называющий себя марксистом, не имеет причин критиковать **призыв** освоить, прежде всего, диаматику в полном объёме, поскольку статистику способен освоить любой специалист. Только **диаматика** позволяет видеть факты в **единстве** их качественных и количественных сторон, при ведущей роли **КАЧЕСТВА**, как объективного условия для понимания о **количестве ЧЕГО** идёт речь. Что может насчитать исследователь, если он ещё не познал качество, определенность, сущность изучаемого явления? Только пьяный медик способен насчитать пульс у мраморной статуи.

Всю свою историю обыватели, воры, особенно купцы, предприниматели, и прочие мошенники исследовали окружающую их действительность с точки зрения **количества** её меновой стоимости, а позднее, количества денег (металлических и бумажных, а сегодня и «крипты»), абсолютно не понимая сущности того, что они включали в свои статистические сводки, в гроссбухи. Именно филиганные обсчёты прошлых ошибок, принятых за достижения, и приводят к систематическим диспропорциям, к кризисам, а от них - к войнам. Эти подсчёты часто безупречны с точки зрения высшей математики, абсолютно идиотичны, с точки зрения объективной действительности.

Т.е. всё и всегда, в мире, до Маркса, Ленина и Сталина обсчитывалось по законам математики, а это, при капитализме, приводило к гигантским общественным катастрофам. Как показывает практика, мощные ЭВМ, решая массу задач в режиме «он-лайн» не избавили рыночную экономику от биржевых крахов, экономических, экологических и военно-политических кризисов. В.В. Леонтьев не раз предлагал свои услуги в деле избавления экономики США от кризисов методом ее балансировки на основе схем Маркса, но даже

получив нобелевскую премию, не смог внедрить «свои» предложения ни в практику США, ни в ельцинскую РФ. Смешно представить пьячугу Ельцина, его креатуру, Чубайса, Березовского, Ходорковского сторонниками балансировки, а не разворовывания российской экономики.

Хотелось бы почитать, что-нибудь из трудов безымянного автора из «Рабочего пути», Панаиотова, или балаевца «Сергея», из области их вклада в теорию статистики. Ведь в своих статьях, направленных против «Прорыва», они сами не применяют никакой статистики. Что касается меня, то у меня по всем разделам высшей математики - отличные оценки, как и по предмету «Экономическая статистика», изучив которую, в том числе, и матричное исчисление, и теорию погрешностей, я могу сказать, что диаматика наизмеримо глубже и результативнее. Ни один мастер статистического обсчёта не решит ни одной задачи, которую решит знаток диаматики.

Подавляющее большинство критиков «Прорыва» не понимают, что статистика - это **субъективное** отражение вчерашнего дня, «купокоившегося в бозе», и может помочь предсказать, лишь приблизительно, день наступления очередного кризиса. Буржуазная статистика, как показала мировая практика за последние 150 лет, ничего не смогла, хотя бы потому, что жизнь постоянно уходит вперёд и решать проблемы прогресса задним числом, ещё никому не удавалось. Между решениями, принятыми на основе статистики борьбы за **прибыль**, и нарастанием экологической и военно-политических угроз, существует прямая корреляция.

Марксу и Ленину потребовалась вся их природная гениальность и **диаматический** метод мышления, чтобы, впервые в истории человечества, статистические данные перестали маскировать капиталистический эгоизм, ложь, и стали отражать нужды борющегося пролетариата.

Было время, когда я исследовал проблему экономического соревнования двух систем и формулировал объективные законы победы коммунизма в экономическом соревновании с капитализмом, о необходимости чего Ленин говорил на II Съезде РКП(б) ещё в 1922 году. Пока был жив Stalin, соревнование шло успешно, в силу диаматической обоснованности его стратегии. Но после смерти Сталина, к рулю соревнования встали дипломированные политэкономы, которые только и владели, что кое-какими операци-

ями статистического анализа. Мои рецензенты, оппоненты и научный руководитель требовали от меня, чтобы я прекратил поиск законов победы и даже закономерностей, чтобы я, как все порядочные советские политэкономы, взялся за сравнение статистических данных прошедших лет, с учётом разниц курсов валют и, на этой основе, сравнил темпы экономического развития в стоимостном, сопоставимом, т.е. чисто буржуазном, варианте. Одни предлагали «писать, как для дураков», не усложняя, другие убеждали, что я взял тему с «низкой степенью диссертабельности», в которой трудно проявить «научную скромность» и не задевать «столпы» советской экономической мысли. Пришлось заменить слово закон на слово принцип и в течение четырёх часов на защите убеждать членов Ученого совета в состоятельности сформулированных принципов. Одного доктора так и не удалось убедить. Но на дворе стоял слюнявый апрель 1985 года, а Горбачев уже делал свой доклад на Пленуме ЦК КПСС о начале перестройки. Соревнование двух систем было прекращено по команде из ЦК.

Мастерами математических фальсификаций статистического обсчёта «того, не знаю, чего» в СССР были, например, «видные советские экономисты», Канторович, Кудров, Абалкин, Явлинский. Их разработки и лежали в основе косыгинских, андроповских и горбачевско-ельцинских реформ с предсказуемым разрушительным финалом. Нобелевский комитет понимал, какую математизированную свинью под дело строительства коммунизма в СССР подложил Канторович и потому хорошо оплатил своего добровольного холуя. С учётом всех этих фактов, статистику в «Прорыве» будем применять только тогда, когда это понадобиться нам, а не тогда, когда это потребует Панаиотов или «Сергей» ради демонстрации учёности своему соседу.

Пытаясь убедить читателей в том, что научность ленинских трудов вытекает из его восторженного отношения к буржуазной статистике, «Сергей» привёл, якобы, «цитату» Ленина: «*Социально-экономическая статистика - одно из самых могущественных орудий социального познания*» [Ленин, ПСС, т. 19, с. 328]. Чтобы читатель знал, с каким балаевским прохвостом он имеет дело, сообщаем, что в томе 19 ПСС, на 328 стр. такой цитаты нет вовсе. На этой странице, разоблачая маскировку немецких кулаков буржуазными счетоводами, Ленин пишет: «*Сколько из них нанимают рабочих? Об этом нет све-*

дений, т. е. они имелись в самом подробном виде в первоначальных карточках и потерялись при сводке! Составители не пожелали подсчитать (проделав массу самых детальных и никчемных подсчетов), какое число хозяйств в каждой группе нанимает постоянных или временных наемных рабочих».

А «Сергей» продолжает врать, что в 19 томе ПСС, на стр. 360, Ленин, якобы, отвечая на вопрос о значении буржуазной статистики пишет, что «*На это лучший ответ дает статистика стачек ... Данные взяты из официальной статистики стачек...*». На самом деле, на стр. 360 Ленин ведёт речь о том, как Мартов выступает против диктатуры пролетариата в союзе с крестьянством, и ни слова не говорится, о какой бы то ни было статистике стачек.

«Сергей» врёт и тогда, когда утверждает, что в 19-м томе ПСС, на стр. 398, в работе «О статистике стачек в России» Ленин, якобы, пишет, что: «*Статистика наглядно подтверждает правильность марксистского взгляда, обнаруживая «общий закон».* Ни этих слов, ни подобных им, нет ни на 397, ни на 398 страницах. Но, на 399 стр. легко найти слова Ленина о том, что официальная буржуазная статистика, как и «Сергей», врёт. «*Было бы чрезвычайно интересно, - пишет Ленин, - проследить детально, как именно в течение всего трехлетия втягивались в движение новички. Данные об этом в основном материале есть, ибо сведения получались на карточках о каждой стачке отдельно. Но обработка этих сведений в официальной статистике очень неудовлетворительна, и масса богатейшего материала, имеющегося в карточках, пропала, не войдя в обработку.*

Нужно быть полным идиотом, совершенно не понимать смысла цитирования, чтобы, как «Сергей», через 100 лет применить к А.Редину цитату, писанную Лениным в 1922 году по поводу «шалопаев» - работников НКЮста, которых нужно гнать из партии, как чванов и комболов за то, что они «не закатали» в тюрьму тех коммунистов, бюрократов и НЭПманов, которые совершили преступления. [Собр. соч. 4-е изд., т.45, с.410]. Причем тут А.Редин?

Так что, в лице «Сергея», Балаев имеет усугубливого дурака, который учит других искусству борьбы с опечатками, но может собственным неряшеством обгадить всю партию.

Переврав ленинское теоретическое наследие,

«Сергей» берётся за перевирание «Маркса», и пишет, причем, революционным цветом:

«Хорошо все же, что у В.И. Ленина есть в защитниках К. Маркс, писавший как-то для жившего тогда Гейнцена и здравствующих ныне прорывцев: «Г-н Гейнцен жестоко ошибается. Коммунизм не доктрина, а движение. Он исходит не из принципов, а из фактов. Коммунисты имеют своей предпосылкой не ту или другую философию, а весь ход предшествующей истории и, в особенности, его современные фактические результаты в цивилизованных странах» [Соч., т. 4, с. 281].

«Сергей», конечно, удивится, что эту статью в 1847 году написал Энгельс, а не Маркс. Наш перфекционист полная солоха. Где в «Прорыве» говориться, что коммунизм - это доктрина или та или иная философия? В цитате, взятой «Сергеем» из работы Энгельса, «Коммунисты и Карл Гейнцен», утверждается, что коммунизм исходит из фактов, но не из буржуазной статистики и, даже, не из принципов коммунизма, сформулированных Энгельсом в том же 1847 году в работе «Принципы коммунизма». Марксист не спутает объективный факт, с субъективной буржуазной статистикой.

Легко заметить, как цитата Энгельса 1847 года, где нет ни слова о диалектике, отличается от цитаты того же Энгельса 1880 года [См.: текст, приведенный выше], где он убеждает читателя в силе диалектического метода, без которого ни один исторический факт, связанный с возникновением объективных предпосылок коммунизма, невозможно интерпретировать научно. Дело ещё и в том, что в 1847 году, ни Энгельс, ни Маркс, ни в «Принципах коммунизма», ни в «Манифесте КП» ничего не говорили о диалектическом материализме, как решающем условии создания теории и практики коммунизма.

Когда Энгельс взялся за перо, коммунизм, действительно, был лишь призраком, бродившим только по Европе, будучи вкраплённым в объективно растущее обобществление производительных сил общества. Ни один пролетарий, и даже философы, ещё не понимали, куда их ведёт централизация производства и концентрация капитала, поскольку не владели диаматикой.

В месяцы, когда Энгельс писал статью о Гейнцене, коммунизму ещё только предстояло начать теоретическое и юридическое оформление, растянувшееся на 20 лет. Но сегодня уже не-

возможно назвать коммунистом человека, который не признаёт актуальность «Манифеста КП» и того, что «История всех, до сих пор существовавших обществ, была историей борьбы классов». Так диаматика, через понимание закона единства и борьбы противоположностей, позволила всю лоскутную историю, писанную платными летописцами, свести к её **сущности**.

После февраля 1848 года коммунизм обрёл доктрину, построенную на учёте главного факта в истории - непрерывной классовой борьбы. После издания «Манифеста КП» и, в связи с этим, исключением Маркса и Энгельса из партии социалистов, **реальный коммунизм при капитализме** мыслится как тождество и единство противоположностей, теории Маркса, не завершенной при его жизни, степени усвоения незавершенной теории левой интеллигенцией, и практики обобществления производительных сил самими капиталистами.

Коммунизм невозможно построить, если теория коммунизма и не развивается, и неверно усвоена авангардом рабочего класса. И принципы, и доктрины, и «Манифест КП» есть ФАКТ истории, следствие её осмыслиения при помощи диаматики, в которой количественные параметры естественны, но недостаточны, в отличие от буржуазной статистики в которой количество нулей на счетах - алфа и омега их «премудрости».

Так что, после появления «Манифеста КП», а тем более «Капитала», коммунизм превратился в науку и теперь требуется, чтобы её бескомпромиссно развивали и изучали. Используя терминологию, привычную для самых отсталых левых своего времени, Энгельс в 1880 году писал, что «социализм стал наукой, и теперь дело, прежде всего, в том, чтобы разработать её ДАЛЬШЕ во всех её частностях и взаимосвязях», что категорически запрещает делать своим сторонникам Балаев.

Коммунизм, как следует из цитаты Энгельса, исходит из фактов. Но не всякий факт служит делу коммунизма. Неоспоримым фактом истории являются, например, религиозное сознание и фашизм. Религиозное сознание отрицает коммунизм, но признаёт рай для единоверцев на «том свете», хотя и без гарантий, а всем остальным - ад и на земле, и на том свете. Фашизм - откровенно антикоммунистический факт истории, пропагандирует рай на земле, но для одной нации за счёт рабства всех остальных. Если эти

факты и способствовали возникновению коммунизма, то только тем, что ставили жизнь на Земле под большой вопрос, а это очень стимулирует умственную деятельность «от противного».

Не будет большим преувеличением, если сказать, что дело коммунизма на планете множится трудом, который, сначала, сделал из примата сапиенса, поставив его на самый верх пищевой цепочки. Дальнейшая история сапиенсов есть следствие неоспоримого факта неуклонного роста доли умственного труда в общем балансе общественной практики. Необразованные обыватели, «добывающие хлеб в поте лица своего», хотя и молились, но открывали и осваивали реальные силы природы, чтобы сэкономить свои физические силы для роста свободного времени и земных наслаждений, сознательно оттягивая встречу с богом за счёт развития фармакологии. В религиозных университетах развивалась математика и астрономия во имя укрепления веры и подсчёта растущих доходов, а в кузницах, на мельницах, в каменоломнях, гончарных и ткацких мастерских накапливались точные знания о свойствах реального мира. Галилей изобрел телескоп, чтобы разглядеть «небеси», Гук и Левенгук избрали микроскоп, чтобы подсчитать, сколько бактерий, а не чертей, умеющаяся на острие иголки. Так мировоззрение людей наполнялось все более рациональными знаниями. Но пытливым умам этого было мало. Аристотель и Декарт, Гегель и Фейербах бились над постижением тайны своего гениального мышления. Развить умственные способности от фиксации фактов до адекватного анализа и синтеза их содержания и сущности в индивидуальном и общественном сознании, первоначально удалось лишь Марксу и его ученику Энгельсу.

Диаматика помогла Марксу объяснить факты так, как это не удалось сделать ни Смиту, ни Гегелю, ни даже Клаузевицу и Риккардо, бравшим уроки у Гегеля, но не сумевшими подняться над диалектикой идеализма.

Надеюсь, что даже наши оппоненты, согласяются с нами, что «Капитал» - самый страшный снаряд, пущенный в голову буржуазии. Поэтому, какую бы статистику мне не подсовывали услужливые Панаиотов с «Сергеем», я, в ходе исследования экономических проблем загнивания капитализма или строительства коммунизма, буду пользоваться советом Маркса: *«при анализе экономических форм нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реакти-*

вами. То и другое должна заменить сила абстракции». Уверен, что «сила абстракции» - пустой звук для «Сергея», но не для прорывистов, которые всё лучше осваивают диаматику.

КАК «СЕРГЕЙ» «ПРОЛАЗИЛ» В «ПРОРЫВИСТ»?

Закончив перевирать цитаты классиков и их смысл, «Сергей» решил напустить туману и на положение оппортунистов в «Прорыве».

«Любому, мало-мальски думающему человеку уже должно стать понятным, что за 20 лет разработки теории, препятствующей проникновению в партию оппортунистов, В. Подгузов так и не уяснил каким образом (а именно - без мыла в ...), в какие ворота пролазили в свое время бездари в ЦК КПСС и другие центральные и не очень органы».

Во-первых, «Прорыв» ориентируется на полноценных людей, а не на мало-мальски думающих. Таких не берут в прорывисты. Сам «Сергей» яркий представитель мало-мальски думающих людей, но Балаев терпит и таких лишь потому, что с кадрами у них большая напряженка.

Во-вторых, теория, исключающая проникновение оппортунистов в Центральный Орган, и практика «пролазания» (как выразился «Сергей») оппортунистов в ЦК - это разговор о разном. Оппортунисты КПСС «пролазили» в ЦК, а ЦО (в ленинском значении этого органа) в КПСС **НЕ БЫЛО** вовсе. Те, кто разбирается в существе вопроса, тот не спутает Центральный Орган, с Центральным Рупором, которым, на самом деле, была газета «Правда», авторитет которой с каждым годом снижался. Практика «пролазания» троцкистов в ЦК КПСС - это позорное прошлое. Теория формирования ЦО за счёт кооптации компетентных партийцев, это реанимация ленинской теории научного централизма. «Прорыв» уже не раз применил и принцип кооптации, и механизм избавления редакций от оппортунистов. Работает отлично. «Сергей» испытал это на собственном опыте, чтобы не сказать, «на шкуре». Не сумев «без мыла» обмануть руководство «Прорывиста», «Сергей» отказался от заигрывания и разродился ругательной статьёй. Со своими познаниями марксизма, «Сергей» не сможет пролезть в «Прорывист» никогда, даже, если

взъмёт себе псевдоним «Ирина».

В-третьих, учтя опыт «партийных чисток» в РКП(б), редакция «Прорыва», отказалась от собраний и голосований за принятие и исключение, поскольку этим успешно пользовались и троцкисты, «вычищая» большевиков. Мы перешли к режиму персонального подхода к авторам, которые в нашей прессе излагают иную точку зрения. Выводы делаются не в один день. Но ничто не должно служить основанием для кооптации, кроме растущего уровня диаматической компетентности автора и качества его публикаций. Если в ходе детального разбора проблемы, автору не удалось убедить редколлегию, то ему предоставляется свобода для самовыражения в ином издательстве. Но нас пытаются уговорить, что мы, якобы, лишаем себя удовольствий от внутрипартийных дискуссий. С радостью подадим это сомнительное счастье любой партии. Для дискуссии нам хватает провокаторов извне. По мере качественного и количественного роста числа редколлегий, признавших научный централизм, нашим авторам хватает компетентности и принципиальности, чтобы выявлять графоманов, иакомысящих, «засланных казачков» и обоснованно предоставлять им «свободные хлеба».

Чистой ложью является упрёк «Сергея» в том, что, якобы «Прорыв» не уяснил в какие «ворота», без мыла, пролазили оппортунисты в ЦК КПСС. Редакция уже многократно и пространно, во всех цветах и красках описала эти «ворота», на которые «Сергей» смотрит как на новые. «Ворота», через которые проникают менингококки оппортунизма в мозг любой организации, редакция давно уже объявила - принцип демократического централизма, т.е. выборы руководства из лиц ничем не проявивших себя в теории марксизма, через голосование лиц с низкой марксистской подготовкой, которым, для вступления, как мы неоднократно писали, достаточно на слоях признать программу и устав партии, отчислять партийные взносы и абсолютно не отвечать ни за свою научно-теоретическую подготовку и пропагандистскую деятельность, ни за всю организацию. Правда, до 1953 года научного авторитета Ленина и Сталина хватало, чтобы широкие партийные и народные массы сами могли судить обо всем, как призывал Ленин, о содержании, целях и перспективах политики большевиков, убеждались в их научности и, коллективно, выявляя меньшевистское отродье, сознательно отправляли их в места, наиболее отдалённые от

руководящих постов в партии. Но после 1953 года марксизм в партии стал подменяться стайной хрущёвиной, экономизмом косыгинчины и populизмом горбаёвины.

БЕЛЫЕ ПУШИСТЫЕ УШКИ БЕРШТЕЙНИАНСТВА

Для многих самозванцев от марксизма, классовая борьба ассоциируется лишь с периодическими погромами на улицах, с редкими политическими переворотами, гражданскими войнами и революциями. На самом деле, формой классовой борьбы, которая могла бы привести к окончательной победе марксистского мировоззрения, являлось успешное строительство коммунизма. В историческом смысле, классовая борьба не могла возникнуть раньше образования антагонистических классов, и потому под словом «борьба» марксизм подразумевает не столько вспышки насилия, а именно повседневный кошмар осажденой борьбы, сменяющих друг друга, рабовладельцев, феодалов и капиталистов за безвозвратное присвоение растущей доли природных и произведенных богатств. Эксплуатация - синоним слов наступательная борьба эксплуататоров на пассивно сопротивляющихся эксплуатируемых. Там и тогда, где и когда непосредственные производители умудрялись чуть понизить темпы роста своего обнищания, рабовладельца-предпринимателя выручали века работоговли и рабства африканцев и азиатов, как в колониях, так и в демократических метрополиях, вплоть до 1971 года. Обе мировые войны решали вопрос, какой из демократических метрополий доступно увеличение африканских и азиатских рабовладельческих угодий за счёт уничтожения слабейших конкурентов.

Чем меньшими способностями к сопротивлению обладают непосредственные производители, тем с большим изуверством и изобретательностью класс собственников усиливает на него давление с целью изменения пропорции между временем работы рабов, вилланов, гастарбайтеров на хозяина и временем его личной жизни. Здесь имеет место полная аналогия между наступлением и обороной. Хозяева тем больше отнимают времени жизни у своих рабов, чем меньшими способностями к обороне обладают рабы. И, если бы не победа СССР во второй

мировой войне, то хрен демократического колониализма сменился бы на всей планете перцем фашистского рабовладения.

Самое печальное в этой односторонней наступательной активности класса меньшинств на класс непосредственных производителей состоит в том, что рост эксплуатации воспринимается обыденным сознанием массовой интеллигенции, как рост ВВП, повышение эффективности экономики, как прогресс. Между тем, если в результате роста такой «эффективности» что-нибудь и растёт, то только количество нулей на счетах у персон из списка в журнале «Форбс». Эта узкая, монотонная «специализация» крупнейших хозяев, будучи недостижимым эталоном для миллиардов обывателей, делает мучительно бессмысленной, муравьиной, жизнь подавляющего большинства непосредственных производителей и их надсмотрщиков, менеджеров. Уродливая потребность хозяев в нулях, обрекает на уродливую же, монотонную производственную и потреблятскую специализацию исполнителей, на деградацию их личностей, на рост психопатий, мерзких наклонностей, гипертрофий различного содержания и степени остроты, деградацию отношений между людьми.

Те, кто, действительно, изучил главные работы Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, понимают, что теория классовой борьбы разработана ими не только для решения проблемы равномерного, справедливого распределения съестности в обществе, но и ради избавления большинства от бессмысленной тирании меньшинства, отягощенного массой атавизмов, экономических, политических, гастрономических, наркотических, сексуальных, моральных извращений и психопатий.

Поэтому, не сарказмом, а идиотизмом являются иронии «Сергея» по поводу того, что «Прорыв», якобы, ломится в открытые двери:

*«Гарантированный способ денацификации Украины» - мировая революция.
«Как решить проблему школьных расстрелов» - мировая революция. Лучшая профилактика короновируса - мировая революция. Базара-то, как говорится, нет. То есть - бесспорно».*

А как нормальные люди должны относиться к носителям и пропагандистам **бесспорных** истин? Признать их своими учителями, тем более, сегодня, в условиях, когда большинство жертв фашизации рыночного мира и, в частности, Ук-

раины, родители детей, расстрелянных в школах всего мира, родственники пациентов, умерших от «ковида», начинают «бороться» с фашизмом, только тогда, когда он уже в их доме, а на расстрелы в школах и пандемию реагируют блестящими надгробиями и поминальными речами. Только мировая революция гарантирует всем счастливую жизнь без нацизма и прочих рыночных идиотизмов. Но безымянные авторы движения имени антипартийной группы 1957 года, битой оппортунистами, как и все современные обыватели, стыдятся абсолютных истин, считая, что левая интернет-движуха с поиском сиюминутных решений вопросов с нацизмом, бытовым и биологическим видами терроризма, делает их понятнее и ближе к народу, который они упорно зовут в свои ряды.

Не понимая, что такое мировая революция, тем более, что такое строительство коммунизма, наши оппоненты в глубине души тешат себя мыслью, что денацификацию Украины и мира, расстрелы в школах и институтах, мировую пандемию... можно прекратить без мировой революции, что они, вот-вот, найдут это решение, если «Прорыв» перестанет мешать им со своей идеей мировой революции.

«СЛОНА-ТО Я И НЕ ПРИМЕТИЛ»

Второго такого трудолюбивого фальсификатора, как «Сергей», найти сложно. Дотошно изучив наши публикации, он исхитрился не обнаружить определения научному централизму, однако смог найти в частной переписке фразу Д. Иванова, не самого твёрдого прорывиста (уже покинувшего редколлегию), в которой говорится: «...если уж браться за критику определения научного централизма, то необходимо сначала найти его в статьях журнала». («Прорывист» № 5/33, «О «критике» научного централизма группой СДК»). Тотчас же «Сергей» из «мухи» надул «слона».

«Да уж... это точно... - возмутился «Сергей», - Зарыть поглубже в гигабайтах словоблудия некий, якобы гениальный принцип, да еще и фрагментировано, да еще не весь... И - ищите, леваческие обыватели!».

Дескать, садисты из «Прорывиста» хотели нас, «леваческих обывателей», ЗАСТАВИТЬ читать длинные статьи и самостоятельно извлекать суть

из прочитанного. «Врёшь! Не догоним!».

Т.е. «Сергей» делает вид, что ему неведомы значения слов «наука» и «центр», тем более связь между ними. Он привычно «запряг телегу впереди лошади», считая, что сначала в философском словаре на букву «эн», нужно найти краткое, но полное определение научного централизма и почивать на лаврах знатока вопроса. А если определения в словаре нет, значит и **принципа** нет.

Как тут не вспомнить Гегеля.

«В ходе развития той или иной эпохи, как и в ходе развития отдельного человека, бывает период, когда дело идет главным образом о приобретении и отстаивании принципа во всей его неразвитой напряженности. Но более высокое требование состоит в том, чтобы этот принцип развился в науку».

По историческим меркам, принцип «научного централизма» как вопрос теории марксизма, возрождён относительно недавно, поэтому, с одной стороны, он, действительно, представляет собой «неразвитую напряженность», а с другой стороны, идёт напряженная работа, чтобы разить этот принцип в науку и потому, с третьей стороны, от лиц демократической ориентации, раздаются истерические просьбы о прекращении любой работы в этом направлении.

Откуда же в толковых словарях берутся определения? Научное определение всегда является **завершающим** этапом добросовестного, а потому длительного теоретического исследования и **практической** проверки. А на начальном этапе формулируются рабочие гипотезы, осуществляется первичное обоснование, отсеиваются ошибочные версии. Но и после выработки основной, но всё ещё гипотезы, идёт теоретический поиск истины, восхождение от формы к содержанию, а от него к сущности. Все эти фазы научного поиска отражены последовательно в различных номерах «Прорыва», в которых трудолюбивые читатели могут найти и краткое определение, и всю «историю болезни», цепочку методологических шагов от описания явления к достижению сущности, и развитие концепции НЦ в статьях прорывистов.

Мне, например, пришлось перечитать все труды Ленина периода борьбы за создание партии «нового типа» и стенографические отчёты съездов партии сталинского периода борьбы с троцкизмом, чтобы доказать **себе**, что новизна ленинского учения и «секрет» ВСЕХ сталинских

Побед кроется в научном централизме, на принципах которого Сталин фактически воспитывал кадры и руководил правящей партией, увеличив промежутки между съездами, совершенствуя систему образования, пропаганды и права. Именно благодаря этому социализм в СССР уверенно шагал в сторону коммунизма. В наибольшей степени Сталину удалась централизация партийных, военных и научно-технических кадров, а в наименьшей степени - централизация и марксизация клана обществоведов. После смерти Сталина теоретики троцкизма, как споры анархо-демократической плесени, возродили гнилостные процессы в КПСС.

«Сергей» же делает вид, что не знает, что тенденции развития капитализма в эпоху монополий, диктуют характер развития политической надстройки. Однако если растет концентрация, централизация, монополизация частных капиталов, их слияние с государством на глобальном уровне, что является «полной материальной подготовкой социализма», то этой, **якобы демократической**, централизации марксисты обязаны противопоставить свою монополию на **научную** централизацию пролетариев умственного и физического труда, т.е. на организацию класса научно централизованных рабочих, а это невозможно осуществить, если в каждой стране копошатся десятки левых партий, в том числе с коммунистическими названиями на принципах демократического централизма.

НЦ - это хорошо забытая в КПСС гениальная концепция, изложенная в работе «Что делать?». А реставрация учения Ленина о научном централизме в умах «леваческих обывателей» не может быть делом быстрым и лёгким ни для исследователя, ни для читателя.

Отношение к прочитанному является одним из важных критерии отбора кадров. Люди, не имеющие склонности к усидчивому чтению и самостоятельному осмыслению прочитанного, к доказательному изложению понятого, в нашей редакции не приживаются.

«Редин в сентябре 2019 года еще кусочек выложил, но, видимо, это еще не все части паззла. А российский пролетариат не идет за В. Подгузовым безусловно и исключительно по «скверности» своего характера».

Сегодня, к сожалению, нет ни одной партии с коммунистическим названием, за которой бы, «задрав штаны», толпами бежали пролетарии, в

том числе и за партией Балаева. Иначе, зачем бы балаевцам в каждом документе, клянчить: «Вступите к нам, хоть разок!». В этой ситуации было бы странно, если бы пролетарии, у которых трагически мало свободного времени для чтения и размышлений, вдруг пошли бы за редакцией пока ещё не очень толстого журнала.

Так пролетарии, не познавшие в марксизме ни строчки, шагали под страхом расстрела, в качестве пушечного мяса, на первую мировую войну.

Нет признаков, что в ближайшие годы может случиться крупный приток пролетариев в партию с коммунистическим названием. Кто трудился рабочим на заводе [а я в юности работал, - **В.П.**], кто пытался пробудить в бастующих коллективах солидарность с пролетариями других профессий, тот знает, что пролетарий легче пойдет за «своим» демагогом, например, за Гапоном или Валенсой, чем за теоретиком. В 1990 и 1991 году до ГКЧП я имел возможность предоставлять аудиторию из десятков инженеров и сотен рабочих кандидатам технических и экономических наук, выпускникам МГУ, считавших, что они знают марксизм и легко настроят аудиторию против горбачёвины и ельцинизма. Результаты были нулевые. Вспомните забастовки советских шахтёров 1990 года, которые были, фактически, за

капитализм, за хозяина на шахте, который будет «любить» и хорошо платить трудолюбивым, а ленивых шахтёров наказывать штрафами, экономя на газоанализаторах. Так что нет никакого автоматизма в процессе превращения эксплуатируемых пролетариев умственного и физического труда в побеждающий рабочий класс. Со-

временных пролетариев всех наций пока легче загнать в голод, в инфляцию, в холод окопов, где они старательно учатся убивать друг друга, чем повести в коммунизм.

Слава объективной реальности, российские пролетарии первыми в истории (в феврале 1917 года) кое-что сообразили и вместе с русской буржуазией и генералитетом, как и предсказывал Ленин, арестовали Романовых. Но понадобилось ещё 4 месяца бояни под руководством буржуев, что-

бы пролетарии России, наконец, признали руководящую роль большевиков. Пролетарии остальных европейских стран ещё два года тупо убивали друг друга, а потом, ещё тупее, попёрли в Россию, защищать лордов и олигархов от Советской Власти. В 1920 году польские «холопы», сдуру выступив против Красной Армии, совершили суициальное «чудо на Висле», не поняв, что тем самым гарантировали оккупацию Польши гитлеровцами. Сегодня примерно тем же абсолютно бессмысленным самоубийством заняты украинскиенаци-

Горы латунных гильз. Иллюстрация к словам Маркса о том, что, в известном смысле, военный бюджет - это деньги, выброшенные на ветер.

оналисты.

Но «Сергея» радует, что в окопы пролетарии опять идут, а за «Прорывом» - нет.

Последние тридцать лет пролетарии, игнорирующие марксистов, напряженно и дисциплинированно производят всё необходимое для бомбёжки украинцев, русских, армян, азербайджанцев, грузин, осетин, таджиков, киргизов, саудитов, шиитов и т.д. Им некогда читать «Прорыв». Они поздно, усталыми едва добираются до постели, а рано утром нужно вставать и ехать на смену, опять делать снаряды. Хозяин ждать не будет, а за прочитанные строчки никто не платит.

Найдутся левые, которые скажут, мол, нельзя столь нeliцеприятно писать о самом революционном классе эпохи капитализма. Но на пролетариев бесполезно молиться. Их нужно **компетентно** просвещать и организовывать.

Приходится доказывать, что тяга пролетариев к марксистам растёт не от любви к чтению (об этом Маркс печалился ещё в «Манифесте КП»), а пропорционально росту тиrании предпринимателей по отношению к самим пролетариям, но только тогда, когда параллельно с усилением буржуазной тирании растёт качество и, следовательно, авторитет марксистов. Банкиры должны продержать миллионы пролетариев лет десять у станков, года три на войне в окопах, после чего ни одна листовка РСДРП(б), формата А3, даже под страхом расстрела, не пойдёт на самокрутки, а только для прочтения окопниками.

В документах движения имени антипартийной группы, разгромленной Хрущевым и Жуковым, говорится: «...после принятия программы и устава Движение стало пусть небольшой, но партией. А идеология, соответственно, коммунистическая, основанная на трудах Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина». Но в материалах этой группы легко можно найти и такое в адрес актива «Прорыва»: «Понимаете, - пишет Балаев, - они повредились головами на Марксе и диалектике, потому что природа им подсуропила, обделив умом. [<https://p-balaev.livejournal.com/866929.html>] Или: «Для того, чтобы понять, что такое коммунизм, не обязательно учить наизусть Маркса». [<https://1957anti.ru/%20>]

Т.е. читателям предложен вариант: читать труды Маркса, не запоминая. А я, например, не встречал в работах Маркса фраз, которые не стоило бы запоминать.

Объективные законы движения общества к коммунизму - это совсем не то, что «законы», на-

пример, грамматики какого-либо языка. Язык, погрой, исчезал вовсе, хотя население сохранялось. А объективные законы, открытые Марксом, тем более абсолютные и всеобщие, могут привести род людской к полному исчезновению, если действия этих законов не будут учитываться. Например, экономические кризисы, заказные убийства и войны - продукт действия закона стоимости в условиях, когда предприниматели действуют, не зная этого. Сегодня среди населения Запада практически нет людей, заучивших труды Маркса, и по этой причине вся левизна местных пролетариев веками ограничивается периодическим битьём витрин, сожжением покрышек, мусорных баков, ограблением магазинов, вдыханием слезоточивых газов под струями водомётов.

Маленков, а позднее и Жуков проиграли Хрущёву именно потому, что не запомнили из марксизма ничего, что гарантирует победу над оппортунистами в политической борьбе. Маленков, если бы не проиграл Хрущёву, мог бы, не торопясь, как Брежнев, свергший Хрущёва, жить при социализме. Но безграмотные в марксизме Андропов, Горбачев и Ельцин, через колено, ломали всё, построенное Лениным и Сталиным, сохранённое, но не развитое Брежневым. «Прорыв», учитывая эту зависимость, не принимает в редколлегию людей, которые принципиально не хотят учить наизусть главное в марксизме - диаматику.

Склероз - большое горе, а левый, бравирующий тем, что он умышленно не запоминает тексты Маркса, не многим отличается от мазохиста, выковавшего себе глаза. По объективным законам работы психики, без запоминания прочитанного, невозможно постигнуть содержание и сущность. Даже где-то, что-то записанное в словаре не поможет склеротику.

Таблица умножения нуждается в простом, механическом заучивании. С этим прекрасно справляются практически все ученики начальных классов. Правила умножения «в столбик», например, восьмизначных чисел на семизначные или извлечение квадратного корня из их произведения нуждается в зазубривании последовательности операций. Логарифмическая линейка и электронный калькулятор требуют зазубривания порядка действий. Матричное исчисление предполагает зазубривание операций с количественными определенностями систем уравнений. Некоторые преподаватели физики не считают зазорным вырубить содержание теории Эйнштейна и, как белый стих, прочитать лекцию об

искривлении пространства и замедлении времени, не имея понятия об абсолютном движении, о сущности времени, пространства, объявляя трудности субъективных измерений физических процессов микромира, некой «запутанностью» самих объектов. Некоторые преподаватели физики не допускают мысли, что идеи квантовой запутанности порождены спутанным сознанием отдельных физиков-теоретиков.

Таким образом, удержание в долговременной памяти текстов в большом объёме, в мелких и крупных деталях, преобразованных в абстракции, есть специфическая человеческая форма отражения объективной действительности, позволившая человеку возглавить пищевую цепочку, есть достаточное условие для начала процесса диаматического осмысления бытия. Воздействие самого объекта на органы ощущений может прекратиться, но память физиологически здоровых людей сохранит достаточно много и точно для последующих размышлений и выводов. Да и компьютер ценится тем больше, чем больше его оперативная память, таковая частота процессора с большим количеством ядер, что позволяет обрабатывать огромные массивы информации в их первоначальной «запутанности» с целью «распутывания». Не будет большим преувеличением, если сказать, что ускорение научно-технического прогресса пропорционально росту объема и качества общественной памяти.

Диаматическое мышление первоначально предполагает точную фиксацию и хранение в памяти человека реальных фактов, объективных, субъективных, качественных и количественных определенностей в тождестве, единстве, борьбе и развитии их противоположностей, формулировок законов мышления, теорем. Диаматика рассматривает все явления бытия в их неразрывной взаимосвязи, взаимодействии и по мере познания распутывает все запутанности, рожденные метафизическим, позитивистским и т.д. недомыслием.

Диаматическим можно назвать такое мышление, которое, в отличие от субъективно-диалектического (аристотельского, декартовского, гегелевского) не отрывается от качеств объектов. Диаматика всегда предметна, конкретна, практична, деятельна, адекватна и потому зиждется на необходимости сначала обогатить ПАМЯТЬ всем тем БОГАТСТВОМ (но ТОЛЬКО богатством), которое выработано человечеством за всю его историю, а затем ИДТИ НЕ-

СОМНЕННО ДАЛЬШЕ, ДОБИВАТЬСЯ НЕ-ПРЕМЕННО БОЛЬШЕГО. Дело облегчается тем у многих одаренных и добросовестных людей, момент формирования ПОНЯТИЯ сущности и есть момент прочного заучивания истин марксизма до самого склероза.

Таким образом, **во-первых**, если человек, не способен «выучить» тексты, вышедшие из-под пера Аристотеля, Гегеля, Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, то он не сможет качественно выполнить пропагандистские и организационные функции коммуниста. Одновременно мы признаём, что без развития отдельных положений теории марксизма с учётом ПОРАЖЕНИЙ, понесенных мировым пролетарским и коммунистическим движением, не удастся «переиграть» современную буржуазию, которая выделяет огромные средства на информационные войны, в том числе против марксизма.

Во-вторых, если в партии НЕТ проверенных литераторов, безусловно овладевших теорией марксизма, а не обрезанными «определениями», то такая организация не способна выполнить роль коммунистической партии.

В-третьих, преклонение перед википедийными «дефинициями» в одну фразу, например, «научный централизм - это...», доказывает, что наши оппоненты не знакомы с разъяснениями Ленина к многотрудной проблеме «Что значит дать определение?». Между тем, дать определение чему-либо, это значит:

1. Подвести под одно понятие другое, более широкое, чтобы выявить родовидовую принадлежность определяемого «предмета».

2. Выявить сущность «предмета», т.е. определить те противоположности и их отношения, которые и породили исследуемый «предмет».

3. Охватить, изучить ВСЕ его стороны, все связи и «опосредования», в том числе новые, возникшие в связи с научным прогрессом.

4. Диаматическая логика требует брать предмет в его развитии, как говорил иногда Гегель, «в самодвижении».

5. **Вся** человеческая практика должна войти в полное «определение предмета» и как критерий истины, и как практический определитель связи «предмета» с тем, что нужно человеку.

6. Диаматика учит, что «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна».

Но и это еще не все. *«Ни одно из этих определений, - писал Гегель, - взятое в отдельности, не истинно, а истинно лишь их единство.*

Таково истинно диалектическое рассмотрение их, так же как их истинный результат». Отчеркнув эту цитату двумя жирными чертами, Ленин написал сбоку: «*Истинная Диалектика*».

Противники научного централизма понимают, что при таких критериях большинству из них руководящих кресел ни в редакции, ни в партии не видать. И это их огорчает. При рассмотрении вопроса о приёме в редакцию нового литератора, нас совершенно не интересует его демографические данные, знаком ли он с материалами наших журнала и газеты. Главное для нас, как он настроен на изучение марксизма-ленинизма. Письма в редакцию показывают, что материалы «Прорыва» и «Прорывиста» никому ещё не помешали начать осваивать труды классиков марксизма. Однако наши конкуренты ультимативно требуют от нас прекратить публикацию материалов о научном централизме и отказаться от использования слова «диаматика». Причём, требуют этого категоричнее отцов русской демократии и гигантов либеральной мысли.

НА ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ГРАБЛИ?

Те, кто млеют от слов «демократический централизм», не должны впадать в панику, если к слову «централизм», вместо «демократический» добавить слово «научный». В работе «Что делать?» Ленин, обосновывая принципы построения марксистской партии, вообще **ни разу** не использовал словосочетание «демократический централизм», а только слово ЦЕНТРАЛИЗМ, многократно указав на РЕШАЮЩУЮ роль НАУКИ в деле построения победоносной партии, за что Троцкий в своих статьях того периода хамски критиковал Ленина, презрительно называя его централистом.

И демократический централизм, и научный централизм являются историческими формами централизма. Но демократия - циничная демагогия, рождённая эпохой рабовладения, непрерывных гражданских войн и религиозного мракобесия, а научные знания, постепенно охватывающие все стороны общественного бытия, множились и развивались по мере ослабления рабовладения и усиления атеизма.

Много ли ума нужно, чтобы запомнить принципы демократического централизма, на принятии которых (на втором съезде РСДРП) остервенело настаивали только троцкисты: избирать руководящее меньшинство большинством голосов; заслушивать лживые или неграмотные отчёты избранного меньшинства; подчиняться любому решению, принятому большинством неграмотных. Так демократия работала веками, так работает и сегодня: от кризиса к кризису, от войны к войне, от раскола к краху.

Пока редакция «Искры» работала на принципах кооптации компетентных марксистов, т.е. научного централизма, до тех пор она была центром притяжения думающих пролетариев. Как только редколлегия «Искры» стала формироваться демократически, туда тотчас набились меньшевики и троцкисты. Ленин был вынужден покинуть редакцию, и, естественно, «Искра» перестала выпускаться вообще.

Научный централизм требует от партийных масс напряженного изучения теории коммунизма, активного участия в исследованиях и обсуждении назревших проблем, стремления к истине. А в руководство партии должны кооптироваться только те, кто уже доказал компетентность в практике научно-теоретической формы классовой борьбы, чьи решения и действия подтверждены общественной практикой побед.

Т.е. научный подход предполагает, прежде всего, борьбу за повышение адекватности, как массового общественного сознания, так и претендентов на руководящие посты, чтобы научно разработанные идеи легко усваивались массами, тем более партийными, и вели их от победы к победе, как это было во времена Ленина и Сталина. Противники НЦ истерично требуют ответа на вопрос, кто именно будет определять научность публикаций и руководящих кадров, как будто уверены, что задачу определения пригодности человека к роли руководителя, например, больницы, грамотно решить может только голосование больных, а выбор генерала можно осуществить только голосованием солдат, или подбрасыванием монетки. Нужно быть очень бессовестным человеком, чтобы утверждать, что компетентный марксист не сможет отличить большевика от троцкиста. До сих пор редколлегии «Прорыва» с этимправлялась. По крайней мере, Сарабеев был «вычислен» по косвенным признакам тогда, когда он о своём троцкизме ещё и не заикался вслух.

Демократия в любом варианте есть форма лукавого заигрывания, спекуляций на невежестве

взбудораженных масс, которым веками предлагались на выбор одинаково ущербные и абсурдные варианты стратегии и стратегов, не желающих избавить пролетариев от эксплуатации со стороны меньшинств: если не Горбачева, то Ельцина, если не Путина, то Навального, не Порошенко, так Зеленского, не Трампа, так Байдена...

Ленин на втором съезде РСДРП в лондонском сарае, в котором делегаты прятались от полиции, пытался доказать абсолютно бессовестным будущим троцкистам и меньшевикам, что демократия в нелегальной партии в условиях царизма, полицейского преследования и предательства - полный абсурд, дорога на катогру, в лучшем случае. Но циничный плач троцкистов о демократии в партии был столь нагло ультимативным, что Ленин, после принятия большевистских вариантов Программы и Устава, пошел на компромисс и согласился к победоносному принципу научно организованного централизма добавить абсурдное тормозящее устройство в виде демократии в... нелегальной партии. Правда, к этому времени авторитет Ленина стал столь высок, а количество грамотных сторонников в лице, например, Крупской, Сталина, Дзержинского, Кирова, Калинина, Фрунзе Орджоникидзе, Луначарского, Чicherина, Красина, Кржижановского, Бонч-Бруевича, Горького... выросло столь значительно, что в подавляющем числе случаев, вся демократия заключалась в поднятии мандатов в знак утверждения стратегических разработок Ленина, а позже и Сталина.

При демократическом подходе партия ставит себя в зависимость от решений большинства, слабо владеющего марксизмом. Забывается, что именно на ушах некомпетентного большинства троцкисты просачивались в руководство РСДРП, захватывая редакции, навязывая партии экономизм, хвостизм, а позднее и ликвидаторство, отзовизм, левые и правые уклоны, партийные дискуссии в ходе... наступления белых на Москву. Однако и сегодня, в условиях разгула капитализма, бандеровщины, нацизма, расизма, поповщины в республиках бывшего СССР, левые раз за разом пытаются построить очередную коммунистическую партию на принципах демократии, т.е. на том, на чём развалилась КПСС? Пусть сегодня украинские, грузинские, армянские, азербайджанские, эстонские и т.д. левые, если они существуют, попробуют проводить свою работу сколь-нибудь демократически, легально.

Что касается любителей коротких определе-

ний, то им можно сообщить, что выражение **научный централизм** принято в «Прорыве» для обозначения (в первом приближении) организационного принципа построения редакции, в которой, как в модели, достаточным условием принятия решения к исполнению всеми, является его НАУЧНОСТЬ, а не количество голосов, поданных на общем собрании. Не удивлюсь, если «Сергей» спросит: а как ещё определить научность теории, как не большинством голосов? Под «центром» понимается не персона, и даже не ЦО, как учреждение, а именно научная истина, поскольку только на основе познания объективной действительности могут строиться победоносные организационные структуры и редакции, и ПНЦ. Невозможно ожидать положительных результатов от действий, основанных на антинаучных решениях, принятых большинством, т.е. по моде.

А что требуется от желающих вступить в движение имени разбитой троцкистами антипартийной группы 1957 года? На их официальном сайте [<https://1957anti.ru/about/short-description%20>] приводится краткий «катехизис», в том числе условий вступления в их партию:

«Для этого нужно только две вещи: разделять взгляды Движения и прислать информацию о себе секретарю Движения».

Но через несколько строчек читаем противоположное: *«У нас нет уведомительного вступления. Только очное после беседы с представителем ЦК или товарищами из местной первички. Мертвые души мы не держим. А пока такой беседы не было, ты будешь кандидат в члены»*. *«Стра-а-а-шно, аж жуть!»*! Т.е. приходит гражданин с улицы, сообщает **представителю ЦК**, что разделяет его взгляды, и тот, пронизывая его взглядом... принимает в партию. Проще, чем в КПСС. А о чём будет беседа с бдительным «товарищем из первички»? У балевцев прописано и это: *«Если ты с нами согласен, если по пути - вступай. Только учти, что придется работать. Снимать ролики, писать тексты, распространять материалы, поддерживать каналы в соцсетях. Просто платить взносы тоже пока еще можно, но это пока»*.

Как видим, учится не нужно, можно ничего не делать, если, как в КПСС, платишь взносы. Но как только нахлынет вдохновение, начинай чего-нибудь писать, снимать какие-нибудь ролики, ходить со знаменем, раздать листовки... и будешь ты членом.

При НАУЧНОМ централизме не требуется бесед с глазу на глаз. Нас не интересует адрес проживания и номер телефона, вступающего с нами в контакт, не требуем пока и взносов. Главное, чтобы сторонник, прежде всего, учился по предложенной нами программе и не истерил, если его литературные плоды не принимаются сразу и на ура. В этом случае ему предлагается ещё усерднее поработать над повышением доказательности и литературности своих материалов. Некоторые не выдерживают требований редакции и идут туда, где печатают всё. Если человек не способен убедить читателя, то нет ни одной причины вводить его в редакцию или в административный орган, поскольку состав руководящих кадров формируется за счёт кооптации претендентов в отдельы, уже состоящие из литераторов, **доказавших необходимый уровень знаний марксизма в практике побед в научно-теоретической форме классовой борьбы, способных проверить научно теоретический уровень предложенных материалов.**

А как формируется Оргбюро, в котором состоит и Балаев?

«В я официально состою не так уж и долго, около четырёх или пяти месяцев, хотя публикации участников читать и комментировать начал более года назад. Впрочем, и само Движение довольно молодо. За время пребывания в Движении меня ждала неожиданная головокружительная карьера: не успел вступить и толком проявить себя, как уже оказался в Оргбюро». [<https://1957-anti.livejournal.com/63610.html>]

Примерно так же строили кадровую политику Тюлькин, Анпилов. Как только молодой человек заявлял о своём желании вступить в РКРП (например, Буслаев, Шапинов, Сарабеев), он тут же оказывался в руководстве того или иного уровня и высаживался в президиумы.

А мы не торопимся принимать в руководящие органы лиц после первых публикаций в «Прорыве» или «Прорывисте». Только многолетняя устойчивая работа приводит коллектив редакторов к необходимости обратиться к автору с предложением войти в руководство. И очень часто встречаем отказ по причине весьма жестких личных оценок кандидатом уровня его готовности к этому роду деятельности.

Нас совершенно не тяготит тот факт, что дру-

зья и враги обращаются в «Прорыв» и его филиалы с одобрением или критикой, с ехидными вопросами по фундаментальным проблемам марксизма, высказывают свои соображения, получают разъяснения и начинают делом доказывать свою принадлежность к сторонникам коммунизма или к его хитрым противникам.

Не каждый левый - марксист, но каждый левый может быть членом партии. Если у человека было тяжёлое детство, и он интуитивно связывает это с капитализмом, испытывая к нему антипатию, то ему можно не ставить в вину изначально низкую теоретическую подготовку, тем более, если он выполняет поручения, не интригует по мотивам корысти или тщеславия, проявляет инициативу. Его личный вклад должен по достоинству оцениваться формами морального поощрения, его личное мнение должно быть учтено, но нельзя, чтобы человек с одним лишь «классовым чутьём» и «ненавистью к тиранам», избирался в руководящие органы партии. В противном случае партия быстро опять заастёт двуличной суевливой хрущёвкой с горбаёвкой. Актив «Прорыва» не собирается повторять дрейф большинства ЦК партий с коммунистическими названиями, построенных на принципах демократического централизма, в сторону нарастания оппортунизма и периодических крупных расколов, как это происходит в КПРФ, РКРП и ВКПб им. Нины Андреевой.

Любой член партии может практиковаться и в ЖЖ, и в ОК, и в ВК от своего имени. Мы, в «Прорыве», не имеем ничего против людей, освещавших политические, экономические, художественные коллизии в виде репортажей, констатации фактов или всплесков поэтических эмоций, но ещё не достигших больших высот в изучении теории марксизма. Такое бывает. Но в истории периодически происходят качественные скачки в содержании всего общественного бытия. В них невозможно разобраться без предметной драматической подготовки. Позорным штатиям были подвержены и великий пролетарский писатель Максим Горький, и Алексей Толстой, и Луначарский, и Богданов, а уж сколько советских писателей, типа Василя Быкова и Бориса Васильева, Бакланова, Гранина, Астафьева, Евтушенко... быстренько «переобулись» в ходе перестройки, и вспоминать противно.

О том, как могут осложнить жизнь любой коммунистической партии люди с грязными ру-

ками и воспалёнными извилинами, свидетельствует переписка между антикоммунистом и неким «балаевцем» (может быть, уже бывшим). Антикоммунист Олег Макаренко как-то высказался в ЖЖ:

«Повышение пенсионного возраста вскрыло забавный перекос, наглядно показав, что настоящий рабочий класс - это те самые буржуи, которых влевой пропаганде принято изображать эдакими толстыми и ленивыми скотами». (1 gmakarenko.ru)

Ему ответил «балаевец», alexey_portnov (<https://alexey-portnov.livejournal.com/>) «Грубово-то, но смысл есть. Ваш пост натолкнул меня на идею для ролика, и за основу возьму вашу статью. Нет, не для критики. А для развития темы...». В результате появляется статья Алексея Портнова «В каждом из нас спит Атлант!» «Спасибо Олегу Макаренко за его пост в ЖЖ, - давно были мысли, что коммунизм внешне ничем существенным от капитализма не отличается и он только укрепил их! Как легко переобуться.

А чем известен нам сам Алексей Портнов? А тем, что два года он числился «балаевцем», будучи человеком вполне буржуазных взглядов.

«Прожив два года внутри группы, могу сказать, что Балаев и его ближайшее окружение выстраивают в отдельный кокон, работающий как фильтр. В принципе, выстроена эффективная система по поддержке авторитета вождя. Именно система, работающая по стандартным технологиям, набегают одни и те же люди, устраивают травлю, вешают какой-то ярлык (троцкист, прорывист и т.п.) и все. При этом, пассив группы молчит, так как не понимает, что происходит, и тут входит вождь, и расставляет точки на i. Авторитет у Петра есть, поэтому это пока работает. Классика секты. К сожалению». См: (alexey_portnov <https://alexey-portnov.livejournal.com/>)

А что Портнов предлагает делать по отношению к персонам, выражющим сомнения в

правильности политики движения имени антипартийцев, битых Хрущёвым:

«Нужно банить, выхода нет. Поймите, другого решения нет. Иначе авторитет Балаева упадет в глазах людей. И Движение рухнет. Оно держится только на его авторитете. Убери оттуда Балаева - и все».

Нет, друзья, «не таким путём нужно идти, не таким путём мы пойдём».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Не приведено ни одного содержательного, добросовестно разработанного довода, который был бы рожден заботой о подъёме уровня коммунистического движения в России и в мире.

Верхом цинизма и моральной дешевизны автора является «объяснение» «полукоматозного» состояния левого движения в России публикациями, опечатками и нехваткой запятых в журнале «Прорыв».

Как отреагируют наши читатели на исторические призывы отказаться от концепции научного централизма, покажет время и практика. За последние три месяца о создании новых дееспособных редакций и о признании «Прорыва» в качестве их основного научно-теоретического ориентира заявили группы из Ленинградской области, Урала, Башкортостана и очень дальнего зарубежья.

На предложение «Сергея», представителя движения имени разгромленной оппортунистами антипартийной группы Маленкова, сформулированного ещё Плехановым: «Возьмите идти, вместе бить» мы отвечаем отказом, руководствуясь фактами финала биографии и Плеханова, и Маленкова.

Когда в большинстве регионов России образуются работающие редакции, твёрдо вставшие на позиции концепции НЦ, будет проведён первый учредительный съезд партии, избавленный от многодневной полемики с польскими, литовскими, бундовскими, троцкистскими оппортунистами и, следовательно, от послесъездовых расколов.

К НАПАДКАМ СО СТОРОНЫ АНТИПАРТИЙЦЕВ

Анатолий РЕДИН

Есть такое движение, основателем, лидером и вдохновителем которого является П. Балаев, названное странно, именем «антипартийной группы 1957 года». По сути, это группа верных читателей и товарищей Балаева, очарованных его талантом и пытающихся построить организацию вокруг нескольких идейных положений.

Во-первых, это разоблачение мифов о сталинской эпохе, **во-вторых**, критика беспомощности левого движения и заражения его троцкизмом, **в-третьих**, теория реставрации капитализма в СССР, **в-четвёртых**, поддержка социалистического Китая и КПК, **в-пятых**, признание приоритета легальной работы в текущих условиях, **в-шестых**, понимание коммунизма как общества, в котором осуществляется «свободный выбор человеком профессии, сферы деятельности, не связанный с зависимостью от оплаты труда, добыванием средств к жизни». Все эти идеи, концепции и подходы сформулированы и развиваются собственно самим Балаевым.

К сожалению, так бывает, что человек взялся предметно и талантливо защищать сталинскую историографию и, добившись определённых результатов, несколько зазвездился, решив, что он теоретик коммунизма всероссийского масштаба. Действительно, на фоне большинства писателей и деятелей левого движения Балаев выделяется и харизмой, и умением работать с историческим материалом, и реалистичным подходом. Однако в теории марксизма-ленинизма он разбирается слабо, поэтому вынужден компенсировать свою безграмотность нахрапом и наблюдениями из личного опыта. С методологической точки зрения Балаев - прагматик, вульгарный материалист. Он в целом пренебрежительно относится к необходимости развития теории, считает, что способен решить все политические, экономические и организационные воп-

росы, возникшие в результате крушения КПСС и СССР, на основе житейской мудрости. Да, Балаев утверждает не только то, что никакого развития теории не требуется, но и что вся теория уже разработана классиками, и он единственный является верным её толкователем. Однако его «толкования» больше похожи на байки, анекдоты и студенческие хохмы. А то, что изложено в программных публикациях «Движения», не лишено оппортунизма.

В идеологии «Движения», выраженной в соответствующем документе, содержится заигрывание с мелкобуржуазными представлениями. Так, там, например, сказано, что *«общество состоит из отдельных людей, а общественные интересы складываются из индивидуальных интересов членов общества»*. Это, конечно, никакого отношения к марксизму не имеет. Всё как раз наоборот, индивидуальные интересы во всём их многообразии возникают лишь постольку, поскольку позволяют производственные отношения, характер базиса общества.

Ниже отмечается, что «Движение» не стоит за гедонизм и вседозволенность и что *«потребности в коммунистическом обществе, по вполне объективным причинам, должны будут измениться. И эти объективные причины заключаются вовсе не в предписаниях и законах, регулирующих все сферы деятельности человека, а в изменении условий жизни, изменениях общественного бытия»*.

В этом и состоит ошибочность позиции хотя бы потому, что практика строительства коммунизма в СССР показала, что изменение условий жизни и общественного бытия *само по себе* не привело к принципиальному изменению потребностей. И даже больше, не наметилось никаких тенденций к этому. Эта мысль - продукт старого доброго **экономизма**: нужно строить заводы,

развивать инфраструктуру в условиях отсутствия эксплуатации (объективная сторона) и производственные, в том числе распределительные, отношения сами собой станут коммунистическими. Без участия субъективного фактора, к которому авторы отнесли лишь предписания и законы. Это неверно теоретически и оказалось ошибочным на практике. Кроме того, история внедрения коммунистических производственных отношений при Сталине в виде субботников, стахановского движения и трудовой мобилизации в годы войны **прямо противоречит** данному положению «Движения», так как относится к субъективному фактору воздействия партийной пропаганды и влияния партии и марксизма в целом.

Пропаганда и агитация «Движения», не связанная с историографией сталинизма, часто вращается вокруг проблематики распределения, хотя понимание марксистской теории распределительных отношений в материалах «Движения» не обнаруживается.

Противоречивость позиции «Движения» по этому вопросу состоит в следующем. Коммунизм, по мнению «Движения», есть общество потребителей, но при этом потребители эти будут не чета нынешним. Их главной потребностью станет труд. Вообще говоря, если главная потребность человека - трудиться, то потребителем его называть уже нельзя, он как раз производитель, или, как иронизирует Балаев, «высокодуховный творец». Но самое важное, как и сказано выше, что в этой противоречивости довлеет оппортунистическая линия. По их мнению, потребителя сегодняшнего в «потребителя» завтрашнего, коммунистического объективно, то есть без участия сознательной деятельности и влияния, превратит само бытие. Иными словами, отсутствие эксплуатации, развитие средств производства и следующие за ними изменения в быту.

Всё это является продуктом не только невежества, но и заигрывания с мелкобуржуазными иллюзиями пролетариата. Балаев, как ему кажется, придумал гениальный ход: сказать обывателю, мол, не волнуйся, дорогой пролетарий, коммунизм откроет тебе дорогу к самому полному и насыщенному потребительству, поддержи нас. А потом ты сам собою не заметишь, как станешь «потребителем» коммунистического общества и тебе ничего для этого не придётся претерпевать и делать. Эта позиция мало чем отличается от подхода поповцев из РПР, которые уже тридцать лет заманивают промышленный

пролетариат в свою организацию рассказами про стоимостные величины неоплаченного рабочего времени в рублях.

Отголосок этого же подхода пустил корни в общетеоретические представления «Движения», обозначенные уже в их программе.

«В середине девятнадцатого века гениальный учёный Карл Маркс открыл объективные законы развития человеческого общества. Маркс первым увидел, что развитие производительных сил всегда в истории опережает развитие производственных отношений, установил, что именно порождаемые этим противоречия и являются двигателем развития общества. Противоречия эти нами субъективно воспринимаются как угнетение, эксплуатация. Но существуют эти противоречия объективно и неизбежно нарастают.

Результат - накопление противоречий и разрешение конфликта путём приведения производственных отношений в соответствие уровню развития производительных сил. В настоящий момент ресурсов и развития производительных сил вполне достаточно для удовлетворения растущих потребностей всех жителей Земли. Единственным препятствием для этого является капиталистический характер производственных отношений, а именно отсутствие платёжеспособного спроса».

Терпимо расписано, но до последнего хвостика: *«а именно отсутствие платёжеспособного спроса»*. Но в этом хвостике и заключён оппортунизм.

Выходит, что претензии марксизма к капитализму состоят не в том, что уровень развития производительных сил требует научной организации производственных отношений и вообще всех общественных отношений, а в том, что капитализм не способен обеспечить платёжеспособный спрос. Теория и практика марксизма утверждают и подтверждают, что недостаток платёжеспособного спроса является главной причиной кризисов перепроизводства в капитализме, а не единственным препятствием к осуществлению коммунизма. Наоборот, это не препятствие, а объективный фактор, прокладывающий путь к тому, чтобы в обществе произошло обострение классовой борьбы, и наметился крах

диктатуры буржуазии. Этот хвостик ставит всю теорию с ног на голову.

Можно было бы посчитать это досадной оговоркой, ведь ниже правильно говорится о том, что коммунизм ликвидирует рынок, но говорит-ся это ровно в том же духе:

«Коммунизм рынок ликвидирует, то есть ликвидирует главное и единственное препятствие для развития производства и производительных сил. Человек, как экономическая единица, перестает быть покупателем. Он становится чистым потребитеlem. Кроме того, ликвидация рынка ведет и к ликвидации возможности потреблять ничего не производя. Капиталист и целая масса народа его обслуживающего, его защищающего исчезают. Естественно не физически, а путем смены рода занятий, становясь частью производственных сил.

Когда все материальные потребности человека удовлетворены, то его важнейшей потребностью становится потребность в самореализации, удовлетворить которую он может исключительно занимаясь творческим трудом, к которому имеют склонность».

Программа «Движения» ставит телегу впереди лошади, потребление впереди производства, потребности впереди способностей. Ликвидация роли покупателя превращает человека в чистого потребителя, которому *приписывается* объективное превращение в трудящегося творца. Практика многократно подтвердила, **во-первых**, что все материальные потребности человека так, как он их понимает (а именно на этом настаивает идеология «Движения» и бичует всех, кто не согласен), удовлетворить невозможно в принципе, **во-вторых**, что если основные материальные потребности человека удовлетворены даже в условиях первой фазы коммунизма, сам по себе он в коммуниста, в члена коммунистического общества не превращается.

Г.М. Маленков

В.М. Молотов

Л.М. Каганович

Кумиры балаевского движения, проигравшие явным оппортунистам в силу своего недопонимания организационных принципов партии

Если бы всё было так просто, как это предполагается в программе «Движения», то в небольших богатых странах-рантье мы бы наблюдали уже коммунистические общества в локальном виде.

Сюда же относится и неприятие программой «Движения» формулы марксизма «от каждого по способностям, каждому по потребностям», которое они предлагают читателю в виде критики третьей программы КПСС. В этом оппортунистическом документе критиковать следует вовсе не формулировки коммунистического общества, которые повторяют классиков, а **пути и средства** построения коммунизма. Но поскольку Балаев имеет свои частные представления о коммунизме как обществе, в котором «свободный выбор человеком профессии, сферы деятельности, не связанный с зависимостью от оплаты труда, добыванием средств к жизни», то он обрушивается на КПСС следующим образом:

«Оказалось, что в их представлении свободный труд свободного труженика требует от этого труженика стать дисциплинированным и осознающим общественный долг, т.е. сознательным рабом, имеющим „разумные“ потребности. Как следствие этого, родилась идея, что коммунизм требует наличия „нового человека“, требования к которому КПСС оформила в виде „Морального кодекса строителя коммунизма“, что окончательно сформировало в народе мнение о коммунистическом обществе, как об утопической идее, полностью ее дискредитировав».

Проблема, как видно из сопоставления разных положений программы и идеологии «Движения», не в «новом человеке» как таковом, потому что балаевцы сами признают неизбежность формирования того самого чистого потребителя (нового человека), главной потребностью которого будет труд, а как раз в **субъективных факторах** его становления.

Мы неоднократно писали, что КПСС после Сталина со своим «Моральным кодексом» впала в богостроительство, и сходимся с Балаевым в том, что это стало дискредитацией марксистской науки. Но вместо того, чтобы поставить научно вопрос о путях и средствах, то есть субъективных факторах, сознательного внедрения коммунистических производственных отношений, роста качества сознания тружеников и превращения всех людей в коммунистов, Балаев, как вульгарный материалист, вообще отрицает необходимость какого-либо воздействия на общество, кроме объективного. Будут развиваться орудия и материально-объектные факторы производства, вместе с ними стихийно сформируются и коммунистические производственные отношения, суть которых, по логике «Движения», состоит в свободном выборе профессии.

Ссылается программа движения на цитату Сталина, которая верная, но приведена не к месту, так как относится к периоду подготовки перехода советского общества к зрелому коммунизму. Более того, выше приведённой цитаты Сталина и ниже в работе «Экономические проблемы социализма в СССР» он поддерживает идею необходимости перехода к формуле «каждому по потребностям».

Кроме заигрывания с мелкобуржуазными иллюзиями, источником этого оппортунизма является ориентировка движения на современную идеологию КПК.

Прорывцы поддерживают КПК и диктатуру рабочего класса в Китае и защищают компартию Китая от троцкистских нападок в левой среде. Мы не считаем себя вправе заниматься критикой политики КПК, пока власть в Китае находится в руках трудящегося класса, просто в силу ничтожности наших собственных практических результатов. Однако при этом мы отдаём себе отчёт в сложности китайских условий и перипетиях внутрипартийной борьбы в истории и современности КПК. Программу и политику КПК в том виде, в котором она в настоящее время пребывает, не имеет смысла рассматривать в качестве руководящей для нас, российских коммунистов, потому что наша страна при Сталине с точки зрения построения коммунистического общества ступила на шаг дальше нынешнего Китая. То есть у нас теоретически и исторически имеется более бо-

гатый материал для выработки нашей позиции, что, разумеется, не отменяет необходимости внимательно изучать современный опыт КПК, положительный и отрицательный.

«Движение» же, постольку-поскольку руководствуется достаточно упрощёнными и вульгарными представлениями его лидера Балаева, не просто поддерживает КПК, но слепо перенимает в качестве руководящих наиболее спорные аспекты её политики.

Примерно то же самое наблюдается в отношении так называемой антипартийной группы Молотова - Маленкова. Если мы отдаём должное и уважительно относимся к представителям марксистской антихрущёвской линии в партии после гибели Сталина, однако отдавая себе отчёт в недостаточной их теоретической и организационной подготовке, то балаевцы посчитали себя верными их последователями и даже нарекли в их честь свою организацию.

Идеология и программа «Движения» содержит и иные оппортунистические огнихи, мелкие и не очень противоречия и перевиляния теории марксизма-ленинизма. Но эти два оппортунистических завиха - концепция реставрации капитализма в СССР и ошибочное понимание распределительных отношений - главные, наиболее существенные недостатки их теории.

Что же касается организационных принципов, которыми они руководствуются, то здесь наблюдается типичное для всех левых непонимание порочности внутрипартийной демократии. Отторжение Балаевым научного централизма совершенно бесодержательное и по-детски глупое. Причиной его является нежелание даже вникнуть в суть того, что такая демократия, и какую роль она сыграла в истории.

Продуктом демцентраллистской организационной практики «Движения» стала череда публикаций стороннего, анонимного автора против «Прорыва». Это по большей части бредовые тексты, наполненные непониманием, передёргиваниями и фальсификациями нашей позиции по ряду вопросов. Они просто позорят это самое «Движение» и его печатный орган. Эти публикации увидели свет только из-за дефицита собственных авторов и неуёмной жажды «разоблачения» прорывцев, пусть даже и в таком нелепом виде.

Январь 2023

ОПЫТ КРИТИКИ АНТИНАУЧНОЙ ФАКТОЛОГИИ ЛИБЕРАЛИЗМА

Часть 20¹

ДЕЛО АБАКУМОВА-2

Николай ФЕДОТОВ

Арест Абакумова в июле 1951 года положил начало массовой чистке в МГБ. Однако информации об этой чистке в открытом доступе минимум. С уверенностью можно сказать лишь то, что масштаб и время проведения этой чистки (а международная обстановка была в тот момент очень напряженной) свидетельствует о том, что положение в МГБ было очень плохим и, вполне вероятно, следствие по делу Абакумова вскрыло очередной крупный заговор.

Итак, вернемся к анализу документов следствия, которые удалось найти в открытом доступе.

Интересен, к примеру, протокол допроса бывшего начальника секретариата МГБ И.А. Чернова от 29 мая 1952 г². Вот, к примеру, что он показал по вопросу о хищении:

«Началось с того, что в 1943 году АБАКУМОВ приказал мне взять в финансовом отделе «Смерши» из средств, отпускаемых на оперативные нужды, десять тысяч рублей. Тут же АБАКУ-

МОВ предупредил меня, чтобы я всегда имел при себе такую сумму денег. Выполняя это распоряжение, я под предлогом оплаты оперативных расходов неоднократно брал из финотдела по 9-10 тысяч рублей и расходовал их по указанию АБАКУМОВА на подачки его приближенным.

Чтобы замести следы преступлений, я периодически составлял фиктивные рапорты на имя АБАКУМОВА, в которых должно указывал, что эти деньги якобы были израсходованы на оперативные цели. АБАКУМОВ утверждал сфабрикованные мною рапорты, после чего я сдавал их в финотдел и брал новую сумму. Расписки в получении денег, которые я иногда отбирал от приближенных АБАКУМОВА, мною по его приказанию уничтожались.

Эту преступную практику я продол-

1. Первую часть статьи Н. Федотова «Антинаучная методология либерализма. Доклад «о культе личности и его последствиях: ложь мирового масштаба» читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?vs_khrusch). Вторая, третья и четвертая части, представляющие собой исследование либеральной лжи по поводу проблем коллективизации, помещены в «Прорыве» №5 (51) 2016 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod), №1 (52) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod_2) и №2 (53) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod_3). В 5-19 частях приводится исследование мифа о «сталинских репрессиях» №4 (55) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres), №1 (57) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-2), №2 (58) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-3), №3 (59) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-4), №4 (60) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-5), №1 (61) 2019 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-6), №2 (62) 2019 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-7), №3 (63) 2019 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-8), №1 (65) 2020 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-9), №3 (67) 2020 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-10), №1 (68) 2021 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-11), №3 (70) 2021 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-12), №1 (71) 2022 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-13), №2 (72) 2022 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-14, №3 (73) 2022 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-15).
2. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Д. ИГНАТЬЕВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА И.А. ЧЕРНОВА от 29 мая 1952 г. Цитируется по сборнику ЛУБЯНКА. Сталин и МГБ СССР. Март 1946 - март 1953. <https://document.wikireading.ru/h0Z7bCQakr>

жал вплоть до снятия АБАКУМОВА с работы, и всего за 1943-1951 гг. мы разстранжерили более полмиллиона государственных средств. Не скрою, что иногда с согласия АБАКУМОВА я брал из этих денег по несколько тысяч рублей и тратил их на свои личные нужды».

А далее выяснилось интересное обстоятельство. На вопрос следователя, зачем Абакумову потребовалось скрыто, по-воровски расходовать государственные средства Чернов ответил:

«Оценивая введенную АБАКУМОВЫМ преступную практику расходования государственных средств на задабривание приближенных, я должен сказать, что это был один из способов, с помощью которых он сколачивал вокруг себя группу преданных и зависимых от него людей. В этих же целях АБАКУМОВ практиковал и другие формы поощрения своих приспешников, в частности, не по заслугам представлял их к награждению орденами, присвоению генеральских званий и щедро за счет государства обеспечивал различными материальными благами.

В качестве компенсации за такую «щедрость» АБАКУМОВ требовал беспрекословного подчинения его воле. Малейшее возражение вызывало с его стороны гнев и возмущение и пресекалось им самым бесцеремонным образом. Людей, осмелившихся возражать и высказывать самостоятельные взгляды на те или иные вопросы, АБАКУМОВ изгонял из аппарата Главного Управления контрразведки «Смерш» и на их место расставлял людей безвольных, подхалимов и угодников.

Так, действуя по принципу «кнута и пряника», АБАКУМОВ, еще будучи начальником Главного Управления контрразведки «Смерш», создал себе надежную опору в лице СЕЛИВАНОВСКОГО и ВРАДИЯ, являвшихся заместителями АБАКУМОВА, РОГОВА, занимавшего должность помощника начальника Главного Управления «Смерш», СИДЕНЬКОВА, УТЕХИНА, ГОРГОНОВА, ЛЕОНОВА, БРОВЕРМАНА, КОЧЕГАРОВА, поставленных АБАКУМОВЫМ во главе отделов Управления, КОМАРОВА, подвизавшегося в роли личного секретаря АБАКУМОВА, и меня - ЧЕРНОВА».

О фактах обмана ЦК Чернов дал следующие показания:

«По указанию АБАКУМОВА периодически направлялась в ЦК информация о результатах розыска шпионов и иных особо опасных государственных преступниках. Следует сказать, что и в этом случае АБАКУМОВ и его ближайший подручный РОГОВ - бывший начальник 4 Управления, обманывали ЦК ВКП(б) и Правительство, сообщая лишь количество арестованных шпионов и изменников Родины и умалчивая о том, что на свободе находилось около пятидесяти тысяч объявленных в розыск шпионов, изменников Родины и других государственных преступников.

Информируя ЦК и Правительство о результатах борьбы с националистическим подпольем, АБАКУМОВ сообщал только о количестве убитых и арестованных бандитов, а также об изъятом у них оружии.

В то же время АБАКУМОВ и его сообщники - ПИТОВРАНОВ и ШУБНЯКОВ, ответственные за этот участок работы, скрывали, что чекистские мероприятия против националистов на Украине и в Прибалтике подготавливались и проводились плохо, в результате которого успеха не достигалось, а оперативный состав и войска несли большие потери».

Это в современной буржуазной РФ сокрытие информации чиновниками от руководства государства, пусть даже это приводит к гибели людей, приводит, максимум, к увольнению нерадивого чиновника. В условиях диктатуры рабочего класса, то есть государства, защищающего интересы трудящегося большинства, за гибель людей ответственность совсем другая.

«АБАКУМОВ скрывал от ЦК ВКП(б) и Советского правительства также и преступные срывы наиболее важных агентурно-оперативных мероприятий.

Так, в 1950 году из Турции на территорию Грузинской ССР был заброшен агент американской разведки. Для руководства операцией по задержанию шпиона в Грузию выезжал РАЙХМАН - старый сослуживец и сообщник АБАКУМОВА по преступной работе. По вине РАЙХМАНА, провалившего эту операцию, американский шпион беспре-

пятственно ушел обратно за границу.

О провале операции по поимке американского шпиона в Грузии АБАКУМОВ, а также ПИТОВРАНОВ, ШУБНЯКОВ и РАЙХМАН, причастные к этому делу, ничего не сообщили в ЦК ВКП(б).

Весной 1951 года АБАКУМОВ направил в ЦК ВКП(б) информацию о задержании нескольких шпионов, заброшенных американцами и англичанами на Украину и Литву. Сообщая об этом в ЦК, АБАКУМОВ скрыл, что он знал о подготовившейся заброске шпионов, но не принял необходимых оперативных мер к задержанию англо-американских разведчиков в момент выброски, вследствие чего некоторым из них удалось скрыться».

И еще одна немаловажная деталь:

«Для того, чтобы скрыть от директивных инстанций преступное неблагополучие в следственной работе, АБАКУМОВ, например, запретил мне направлять по назначению заявления арестованных, адресованные руководителям ВКП(б) и Советского правительства, и приказал передавать их бывшему начальнику Следчести по особо важным делам ЛЕОНОВУ.

Признаю, что, не выпускская заявления арестованных за пределы МГБ, я тем самым помогал АБАКУМОВУ скрывать от ЦК ВКП(б) нарушения советской законности, допускавшиеся при ведении следствия».

Как мы видим, вопреки многочисленным заявлениям буржуазных фальсификаторов истории, арестованные имели право подавать заявления напрямую в советское правительство. Следователи обязаны были такие заявления передавать адресату. Нарушение этого права однозначно трактовалось как преступление, как сокрытие важной информации от ЦК. Дал Чернов показания и о фактах сокрытия Абакумовым нарушений своих подчиненных:

«Так, в 1950 году ЦК ВКП(б) предложил расследовать имевшиеся в отношении бывшего начальника Управления контрразведки МГБ Центральной группы советских оккупационных войск БЕЛКИНА сигналы о его служебных злоупотреблениях. Надо сказать, что БЕЛКИН даже среди нас, подхалимов, выделялся своим угодничеством перед АБАКУМОВЫМ. Еще до выхода совет-

ских войск за пределы Советского Союза БЕЛКИН неоднократно присыпал с фронта подарки АБАКУМОВУ. Поэтому, получив распоряжение из ЦК ВКП(б) о расследовании фактов служебных злоупотреблений БЕЛКИНА, АБАКУМОВ всячески затягивал выполнение этого указания ЦК.

После того, как расследованные факты злоупотреблений БЕЛКИНА подтвердились, АБАКУМОВ принял меры к тому, чтобы выгородить БЕЛКИНА. С этой целью в составленном мной по указанию АБАКУМОВА и направленном в ЦК ВКП(б) письме о результатах расследования дела БЕЛКИНА не были указаны совершенные им наиболее серьезные преступления, а те факты, о которых сообщалось в письме, были, по существу, смазаны.

Вместо того, чтобы наказать БЕЛКИНА, АБАКУМОВ впоследствии выдвинул его на должность заместителя начальника I Управления МГБ СССР». И это был не единственный факт:

«АБАКУМОВ приложил много усилий и для того, чтобы выгородить другого своего приближенного ЗЕЛЕНИНА, работавшего во время Отечественной войны начальником Управления контрразведки «Смерш» одного из фронтов.

Жена и дочь ЗЕЛЕНИНА, оставшись на оккупированной врагом территории, пугались с немцами, а дочь даже вышла замуж за немецкого офицера.

На ЗЕЛЕНИНА, кроме того, неоднократно поступали материалы об использовании им служебного положения для личного обогащения за счет трофейного имущества.

Однако, благодаря покровительству АБАКУМОВА, ЗЕЛЕНИНУ удалось избежать наказания за свои преступные действия».

На вопрос следователя, с какой целью Абакумов покровительствовал скомпрометированным лицам, Чернов ответил: «АБАКУМОВ хорошо понимал, что такие зависимые от него люди не посмеют перечить, выполнят любое его указание и в нужный момент окажут ему поддержку. Именно такими были приближенные АБАКУМОВА - СЕЛИВАНОВСКИЙ, ПИТОВРАНОВ, КО-

РОЛЕВ, ВРАДИЙ, РОГОВ, УТЕХИН, БЕЛКИН, РАЙХМАН, ШУБНЯКОВ, ЛЕНОВ, ШВАРЦМАН, КОМАРОВ, ЛИХАЧЕВ, КОЧЕГАРОВ, БРОВЕРМАН и я - ЧЕРНОВ».

Интересная складывается картина. Министр МГБ покровительствует в аппарате МГБ тем, у кого рыло в пуху, получая в их лице абсолютно подконтрольных людей. Как следствие, МГБ начинает плохо работать. Тормозится следствие по важным делам, дезинформируется ЦК. Возникает закономерный вопрос, зачем Абакумов всё это делал. Только лишь из карьеристских соображений или по указанию иностранных разведок? На вопрос следователя по этой теме Чернов ответил:

«Я не знаю, действовал ли АБАКУМОВ по прямой указке из-за границы, но могу сказать, что, проводя преступную работу в чекистских органах, АБАКУМОВ и мы, его сообщники, способствовали врагам Советского государства безнаказанно заниматься подрывной деятельностью против СССР.

В этой связи считаю необходимым показать, что вместо усиления борьбы с иностранными разведывательными органами, активизировавшими свою деятельность в послевоенный период, АБАКУМОВ умышленно свертывал контрразведывательную работу МГБ.

Так, в 1948 году по преступному указанию АБАКУМОВА был ликвидирован 4 отдел 3 Главного Управления и вторые отделы в управлении контрразведки МГБ групп оккупационных советских войск, проводившие контрразведывательную работу за линиями демаркации в Германии и Австрии.

Проекты приказов о ликвидации указанных отделов готовил я вместе со своим заместителем БРОВЕРМАНОМ. Вызвав к себе меня, БРОВЕРМАНА, ПИТОВРАНОВА и УТЕХИНА, АБАКУМОВ сказал, что якобы предполагается передача военной контрразведки из МГБ в ведение Военного министерства.

Продолжая, АБАКУМОВ безапелляционно заявил, что Военному министерству-де не следует вести закордонную работу и поэтому он, АБАКУМОВ, решил ликвидировать отделы, занимавшиеся контрразведывательной деятельностью за границей против англичан и американцев, и что во-

енная контрразведка должна заниматься исключительно работой внутри армии».

В этом же документе после протокола допроса приводятся краткие сводки допросов других арестованных, которые подтверждали показания Чернова.

«БРОВЕРМАН далее показал, что ВРАДИЙ помогал АБАКУМОВУ выживать из МГБ СССР работникам, направляемых ЦК ВКП(б) для укрепления Управления кадров МГБ СССР. Как близкий человек АБАКУМОВА, помогавший ему проводить в органах МГБ вредительскую линию в расстановке кадров, ВРАДИЙ изобличается также показаниями арестованных КОРОЛЕВА и СЕЛИВАНОВСКОГО.

Арестованный УТЕХИН показал, что ВРАДИЙ вместе с АБАКУМОВЫМ преступно относились к укомплектованию 1 Управления МГБ СССР и заграничных резидентур опытными чекистскими кадрами».

И далее: «*Арестованные ПАЛКИН, МАКЛЯРСКИЙ и КУЗНЕЦОВ показали, что ВРДЦИЙ являлся приближенным АБАКУМОВА и последний поставил его, как своего человека, на пост заместителя начальника Управления кадров МГБ СССР.*

Арестованный ЗЕЛЕНИН показал, что ВРАДИЙ совместно с АБАКУМОВЫМ сохранял на руководящей работе в МГБ скомпрометированных лиц. Арестованный КОЧЕГАРОВ, назвав ВРАДИЯ в числе приближенных АБАКУМОВА, показал, что ВРАДИЙ помогал АБАКУМОВУ расхищать государственное добро».

Как мы видим, никаких признаков фальсификации материалов дела здесь нет. Идет нормальная следственная работа. Все показания проверяются и передаются в ЦК. Если Сталин дал указание фальсифицировать дело, то зачем заниматься подобными глупостями?

Чернов впоследствии оставил воспоминания, которые приводятся в книге некого Столярова К.А. «Палачи и жертвы». Так вот, воспоминания Чернова не совсем стыкуются с его показаниями. Он пишет, что в Матросской тишине к нему относились хорошо, поскольку допросы велись прокурорскими работниками.

«Допрашивали меня вежливо, без

хамства и мордобоя. Военные прокуроры - народ образованный, церемонный, с ними чувствуешь себя человеком. Да и вопросы ставили понятные: что я знаю про Абакумова, какие у него привычки, с кем он при мне разговаривал по телефону, о чем велись эти разговоры, присваивал ли он трофейное имущество и так далее. Что характерно - записывали они в протокол только то, что я говорил, и с готовностью исправляли текст, если я был с чем-то не согласен. Потом задавали вопросы круче: принимал ли я участие в корректировке протоколов допросов арестованных, в чем это заключалось, были ли случаи нецелевого использования денежных средств, предназначенных на оперативные нужды, что докладывал мне Броверман про свою «кухню», почему я не пересыпал по адресу письма, написанные заключенными Внутренней и Лефортовской тюрьмой МГБ?

На допросах я не юлил, давал показания в меру того, что было мне известно. К Следственной части по особо важным делам я никакого отношения не имел, с арестованными не работал, «обобщенных» протоколов допросов не составлял и не корректировал, «кухни» Бровермана не касался - тот напрямую выходил на министра, а письма заключенных докладывались Абакумову и передавались тем должностным лицам, кого он мне называл. Таков был порядок, установленный в МГБ до моего прихода, и я его неукоснительно соблюдал.

И насчет оперативных сумм ничего не скрыл - рассказал все, что слыхал от ребят из личной охраны Абакумова. Надо сказать, что Виктор Семенович на машине ездить не любил, предпочитал ходить пешком, а на улицах приказывал сопровождающим давать по сто рублей нищим, преимущественно старухам. Ему нравилось, когда старухи крестились, благодаря за подаяние».

Тут Чернов, по всей видимости, говорит правду. Его, действительно, допрашивали по этим вопросам, и он на них примерно так и отвечал. А вот дальше начинаются нестыковки. Про свой перевод в Лефортово Чернов сообщает:

«В феврале 1952 года меня перевели на Лубянку, а через несколько дней - в

Лефортово, где на смену военным прокурорам пришли следователи МГБ. Там допрашивали каждую ночь, чтобы лишить сна и сломать психику, а когда это не действовало - надели наручники. Наручники применялись «строгие» - как шевельнешь руками, они «заскакивают», еще плотнее сжимаются. Как-то раз привели меня к Рюмину. Раньше я его не знал, видел мельком, а разговаривать не приходилось. «Вы, Чернов, неглупый человек, - заявил он. - Должны понять, что ваша участь предрешена. Выкладывайте все, что знаете. Вам так и так некуда деться. Не будете давать показания - вынесут вас ногами вперед. Мелкие факты нам не нужны - говорите о том, как Абакумов готовился захватить власть?» А дальше пошли в ход угрозы, матерщина и зуботычины.

Что со мной вытворяли - и сейчас вспомнить тяжко, хотя столько воды утекло. Коняхин - тот самый, что прежде был замзавом адмотдела ЦК ВКП (б), а теперь занял место Комарова, - пристал как с ножом к горлу: «Говори, как Абакумов наметил распределить министерские портфели?» - «Да вы что, - отвечаю, - какие портфели?!» - «Ах так, - процедил Коняхин. - Отправим тебя в 65-й кабинет, там заговоришь!»

Тогда я не ведал, что находилось в 65-м кабинете. Стою, жду, руки за спиной, в наручниках, отекли неимоверно, а он смотрит на меня, как кот на мышь, глаза блестят - и зовет конвой. Повели - сзади два надзирателя, офицер рядом, держит меня за локоть, а у него самого, чувствуешь, рука дрожит. Довели до двери с цифрой «65», втолкнули туда, а там - Миронов, начальник Внутренней тюрьмы, и с ним трое «исполнителей». «Будешь давать показания, сволочь?!» - крикнул Миронов и, не дожидаясь ответа, подал знак тем троим. Они взялись за резиновые палки и скопом принялись меня обрабатывать. Сколько длилось истязание, не помню, ум за разум зашел, а кончилось выпадением прямой кишки...»

Очевидно, что Чернов тут врёт. Он говорит, что в Лефортово его перевели в феврале и тут же стали пытать. Но процитированный мною выше протокол допроса относится к 29 мая 1952

года. Если верить Чернову, то его к этому времени уже 3 месяца пытали, выбивая показания. Причем показания совсем не те, о которых он тут говорит. В мае его допрашивали о том же, о чем, по его словам, допрашивали в Матросской тишине прокурорские работники. Нелогично получается... Если следователям МГБ показались неполными показания Чернова, данные им ранее прокурорам в Матросской тишине, и они решили применить к нему пытки, чтобы получить дополнительные показания, то почему спустя 3 месяца они допрашивали его о том же самом? Что примечательно, в проекте обвинительного заключения (на котором я еще подробно остановлюсь) Чернов обвиняется ровно в том, о чем он дал показания безо всяких пыток:

«являясь участником изменнической группы, проводил в органах МГБ вредительскую деятельность, направленную на подрыв государственной безопасности Советского Союза;

в целях обмана ЦК КПСС и Советского правительства вместе со своими сообщниками фальсифицировал информационные документы, скрывая в них неблагополучное положение в агентурной и следственной работе органов МГБ;

будучи враждебно настроен против партии и Советского государства, клеветал на ЦК КПСС, распространял вражеские измышления о советской действительности, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1 «б», 58-7, 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР».

Но вернёмся к протоколам допросов. Интерес представляют и показания Шварцмана - бывшего заместителя начальника следственной части по особо важным дела МГБ СССР³. Датированы они 28 ноября 1952 г.

Шварцман дал показания о подготовке теракта против Маленкова.

«По утверждению ШВАРЦМАНА, покушение на жизнь товарища МАЛЕНКОВА Г.М. он замышлял в силу своего озлобления, вызванного националистическими взглядами и участием с 1937 года в заговорщиковой организации. При выяснении у ШВАРЦМАНА вопросов о том, кто входил в состав этой организации, какие цели она председовала, кто направлял ее деятель-

ность, ШВАРЦМАН дает нарочито путанные показания, заявляя, что «заговор» был направлен не против существующего в СССР строя, а против «интересов русского народа». В числе участников заговорщической организации ШВАРЦМАН в провокационных целях называет некоторых руководителей партии и Советского правительства».

Однако, имеется одна интересная деталь: *«Наряду с этим ШВАРЦМАН, прикидываясь раскаявшимся преступником, называет себя диверсантом и шпионом английской, американской, французской, японской и норвежской разведок, однако при уточнении у него вопросов, касающихся обстоятельств вербовки, характера переданных сведений и лиц, связанных с ним по шпионской работе, ШВАРЦМАН дает явно надуманные показания, которые при проверке не находят подтверждения. За время пребывания под следствием ШВАРЦМАН несколько раз подвергался судебно-психиатрической экспертизе, которая квалифицировала его поведение как притворное».*

Всё это сильно подымывает измышления буржуазных фальсификаторов истории, да и того же Чернова, о том, что МГБ только и занималось тем, что выбивало показания из подследственных. Помимо этого, если применение пыток - инициатива конкретного следователя, то он должен понимать, что, если подследственный скажет неправду, которая потом вскроется, то следователю неминуемо за это влетит от руководства. Если представить, что сверху было дано указание выбрать из Шварцмана показания, что он являлся шпионом, то сделать это, конечно можно было. Но какой смысл, если это все равно будет проверяться самым серьезным образом, вплоть до проведения психиатрической экспертизы? Все это доказывает, что следствие имело своей целью раскрытие преступления, а не фальсификацию дела. Поэтому оно велось добросовестно и под контролем ЦК.

В своих показаниях Шварцман сообщил, как конкретно он занимался вредительством при расследовании дел еврейских националистов:

«Я старался не упустить ни одного случая для того, чтобы выгородить или

3. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.А. ГОГЛИДЗЕ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Л.Л. ШВАРЦМАНА от 28 ноября 1952 г. <https://document.wikireading.ru/hlV8zGDQrN>

облегчить судьбу близких мне по взгляду людей. Каждый раз, когда мне приходилось сталкиваться с делами по еврейским националистам или вообще по арестованным, по национальности евреев, я сочувственно относился к ним и делал все от меня зависящее, чтобы смастить показания и предупредить возможность ареста новых людей.

Так, например, летом 1948 года я преднамеренно смазал показания арестованного КАТЦЕРА, протокол допроса которого мною составлялся для направления в ЦК КПСС. В частности, я постарался смягчить показания этого арестованного, свидетельствовавшие о том, что под прикрытием Еврейского антифашистского комитета орудуют еврейские националисты. В этот же протокол я не включил показания КАТЦЕРА об одном его единомышленнике, намеревавшемся бежать в Палестину».

Более того, Шварцман дал показания, что Абакумов был в курсе его проделок по отношению к делам лиц еврейской национальности, знал, что он занимается, по сути, фальсификацией протоколов допросов:

«Наконец, о симпатиях АБАКУМОВА к еврейским националистам свидетельствует и еще одно немаловажное обстоятельство.

Вопрос: Что конкретно вы имеете в виду?

Ответ: В марте 1951 года в Следственной части велось дело на участников молодежной еврейской организации «СДР» («Союз борьбы за дело революции»).

По указанию АБАКУМОВА мне было поручено откорректировать для направления в ЦК партии протокол допроса арестованного СЛУЦКОГО - главаря еврейской националистической организации «СДР».

Ознакомившись с проектом протокола, составленным следователем, я обратил внимание, что участники организации вынашивали террористические замыслы против руководителей партии и правительства и неоднократно обсуждали эти замыслы на антисоветских сборищах.

Побуждаемый националистически-

ми чувствами и симпатиями к врагам советской власти, я и на этот раз смягчил показания СЛУЦКОГО о практической преступной деятельности участников антисоветской организации, а самое главное - добился исключения из протокола допроса СЛУЦКОГО всяко-го упоминания о терроре.

Вопрос: Каким образом вам удалось это сделать?

Ответ: При помощи АБАКУМОВА. С проектом протокола я заходил к нему несколько раз. Первый раз АБАКУМОВ дал мне указание изобразить «СДР» как локальную группу молодежи из числа евреев, начитавшихся троцкистской литературы и без чье-го-либо влияния ставших на путь борьбы с советской властью.

Вопрос: Почему АБАКУМОВ был в этом заинтересован?

Ответ: АБАКУМОВ довольно недвусмысленно раскрыл свои цели. Он прямо заявил мне, что ЦК КПСС может указать, чтобы МГБ искало центр, который руководил и направлял деятельность указанной организации.

Когда я занимался новой переделкой протокола допроса, меня еще раз вызвал к себе АБАКУМОВ и дал преступное указание выбросить из протокола допроса арестованного СЛУЦКОГО показания о терроре.

Должен сказать, что указание АБАКУМОВА мною было выполнено самым тщательным образом. Никаких намеков на террористические замыслы и подготовительные действия к их осуществлению в протоколах допроса СЛУЦКОГО и его единомышленников не осталось».

Что касается подготовки покушения на Маленкова, Шварцман дал следующие показания:

«Вопрос: Что практически вы предприняли?

Ответ: План террористического акта у меня был такой: я написал письмо в ЦК КПСС. С первого взгляда это было покаянное заявление, но в нем я, по существу, ничего не сообщал о совершенных мною преступлениях. Я рассчитывал, что по этому заявлению буду вызван в Комиссию ЦК лично Г.М.

МАЛЕНКОВЫМ и во время приема совершу террористический акт, используя свое личное огнестрельное оружие.

Вопрос: При вашем аресте изъят черновик написанного вами заявления в ЦК ВКП(б). В нем, в частности, говорится: «Что касается Следственной части, то об известных мне фактах могу подробно сообщить при личном вызове в Комиссию ЦК ВКП(б)». Об этом заявлении вы говорите?

Ответ: Да, об этом. Я не успел отправить свое заявление в ЦК партии, так как был арестован. Заявление было найдено в кармане моего пиджака при аресте 13 июля 1951 года.

Вопрос: Кто из ваших сообщников был посвящен в эти террористические замыслы?

Ответ: Об этом знал АБАКУМОВ».

Приложена к показаниям Шварцмана и справка о проверке его показаний. Это тоже свидетельствует о серьезности следствия и противоречит версии о заведомо фальсифицированном его характере.

«Признания ШВАРЦМАНА о том, что он по указанию АБАКУМОВА занимался фальсификацией обобщенных протоколов, направлявшихся в Центральный Комитет партии, подтверждаются показаниями БРОВЕРМАНА и ряда других арестованных.

Заявление ШВАРЦМАНА о том, что он в силу своих националистических убеждений сочувственно относился к арестованным еврейским националистам, подтверждается показаниями арестованных КОМАРОВА и ЛИХАЧЕВА.

КОМАРОВ подтвердил также, что АБАКУМОВ не раз одобрительно отзывался о ШВАРЦМАНЕ, ставил его в пример другим и говорил, что от него не следует скрывать никаких секретов

Признания ШВАРЦМАНА о том, что он вместе с АБАКУМОВЫМ исключил из протоколов допроса участников еврейской молодежной организации «СДР» СЛУЦКОГО, ГУРЕВИЧА и других показания о терроре, также находят подтверждение в соответствующих протоколах осмотра архивно-следственных

дел и в показаниях арестованных».

Теперь обратимся к проекту обвинительного заключения от 17 февраля 1953 года, представленного Сталину Игнатьевым⁴. Остановлюсь на нём подробнее.

Итак, на скамье подсудимых, помимо Абакумова и Шварцмана, должны были оказаться:

РАЙХМАН Л.Ф. - бывший заместитель начальника 2-го Главного управления МГБ СССР (освобожден в марте 1953 года по инициативе Берии);

ЛЕОНОВ А.Г. - бывший начальник Следственной части по особо важным делам МГБ СССР (расстрелян в декабре 1954 г по делу Абакумова);

ЛИХАЧЕВ М.Т. - бывший заместитель начальника Следственной части по особо важным делам МГБ СССР (расстрелян в декабре 1954 г);

КОМАРОВ В.И. - бывший заместитель начальника Следственной части по особо важным делам МГБ СССР (расстрелян в декабре 1954 г);

ЧЕРНОВ И.А. - бывший начальник секретариата МГБ СССР (отсидел по делу Абакумова); **БРОВЕРМАН Я.М.** - бывший заместитель начальника секретариата МГБ СССР (осужден по делу Абакумова на 25 лет);

СВЕРДЛОВ А.Я. - бывший заместитель начальника отдела «К» МГБ СССР (освобожден по инициативе Берии в марте 1953 г);

ПАЛКИН А.М. - бывший начальник отдела «Д» МГБ СССР (осужден на 15 лет в октябре 1953 г). Помимо них, в документе обозначен список лиц, дела на которых должны были заканчиваться отдельно от дела Абакумова-Шварцмана. В этом списке тоже есть ряд интересных моментов.

СЕЛИВАНОВСКИЙ Н.Н. бывший заместитель министра госбезопасности СССР (освобожден 21 марта 1953 г по инициативе Берии).

КОРОЛЕВ Н.А. бывший заместитель министра госбезопасности СССР (освобожден 31 декабря 1953 г).

УТЕХИН Г.В. бывший начальник 1-го Управления МГБ СССР (освобожден 21 марта 1953 года по указанию Берии).

БЕЛКИН М.И. бывший заместитель начальника 1-го Управления МГБ СССР (освобожден 4 июля 1953 г).

ЭЙТИНГОН Н.И. бывший заместитель начальника Спецбюро № 1 МГБ СССР (освобожден 19 марта 1953 г по инициативе Берии, в августе того же года вновь арестован уже по делу Берии).

БЛИНДЕРМАН В.М. бывший начальник отдела

«Р» МГБ СССР (освобожден в августе 1953 г). АНЦЕЛИОВИЧ Е.С. бывший заместитель начальника отдела «Р» МГБ СССР (освобожден в 1953 году, других подробностей нет). КОЧЕГАРОВ М.К. бывший управляющий делами МГБ СССР (осужден в январе 1954 г, освобожден по амнистии в декабре того же года). ИТКИН Л.Е. бывший заместитель начальника следственного отдела Управления контрразведки МГБ Московского военного округа (освобожден в марте 1953 г по инициативе Берии). КУЗНЕЦОВ И.М. бывший начальник личной охраны Абакумова (нет данных).

Как мы видим, 6 человек из числа подследственных были освобождены по инициативе Берии меньше, чем через месяц после того, как Сталину был подан проект обвинительного заключения для предстоящего суда. То есть вина их уже была доказана следствием (хоть по некоторым следствию решено было продолжать). И тут вдруг после смерти Сталина 6 человек оказываются «невиновными» и освобождаются по указанию Берии. Очень странное обстоятельство, к рассмотрению которого мы еще вернемся.

Но вернемся к проекту обвинительного заключения. Формулировка обвинения была следующей:

«Используя руководящее положение в Министерстве госбезопасности СССР, они мешали партии и правительству вести борьбу с врагами советского народа, злонамеренно смазывали дела на террористов, англо-американских шпионов и других особо опасных государственных преступников, ограждали от провала злейших врагов партии и Советского государства, противодействовали полному разоблачению арестованных и их вражеских связей, систематически обманывали ЦК КПСС, отгораживали чекистский аппарат от партии и уводили его из-под контроля Центрального Комитета. Будучи врагами советской власти, они проводили в органах государственной безопасности злостное вредительство по всем основным линиям чекистской работы и прежде всего в области следствия и контрразведывательной работы по борьбе против агентуры американской и английской разведок, облегчая врагам Советского государства условия для проведения подрывной работы против партии и правительства.

Признаниями обвиняемых, показаниями свидетелей и другими доказательствами, собранными по делу, установлено, что в МГБ СССР длительное время орудовала вражеская группа АБАКУМОВА - ШВАРЦМАНА, ставившая своей целью подрыв государственной безопасности Советского Союза.

Наиболее серьезный ущерб безопасности Советского государства АБАКУМОВ и его сообщники нанесли тем, что преднамеренно смазывали поступавшие в МГБ СССР сигналы о террористической деятельности врагов советского народа против руководителей партии и правительства».

Как мы видим, часто используемая в буржуазной историографии формулировка «сионистский заговор в МГБ» (чем подчеркивается, якобы, антисемитизм Сталина и надуманный характер всего дела) в проекте заключения отсутствует. Абакумов, помимо прочего, обвиняется в том, что умышленно саботировал расследование деятельности террористической группы врачей (речь идет о том, что в буржуазной историографии получило название «Дело врачей»).

«Еще в 1948 году в МГБ СССР поступило заявление врача ТИМАШУК Л.Ф., в котором она сообщала о применении при лечении секретаря ЦК КПСС А.А. ЖДАНОВА нарочито неправильных методов, ведущих к роковым последствиям для жизни больного.

Как установлено следствием, АБАКУМОВ не принял никаких мер к чекистской проверке этого исключительно важного сигнала о прямой угрозе жизни товарища ЖДАНОВА. Арестованный ВЛАСИК, бывший начальник Главного управления охраны МГБ СССР, на следствии об этом показал: «*Заявление врача ТИМАШУК от 29 августа 1948 года у меня было 30 или 31 августа 1948 года. Сам заявления я не читал, а в тот же день, как мне его доложили, отнес АБАКУМОВУ. Он его также читать не стал, а оставил у себя и никаких указаний по проверке заявления мне не дал.*

Далее ВЛАСИК показал:

«Этому исключительно важному сигналу, дававшему основание уже тогда подозревать наличие преступного

сговора среди врачей, принимавших участие в лечении А.А. ЖДАНОВА, я также не придавал значения и ничего не сделал для того, чтобы его проверить. Следствием далее установлено, что АБАКУМОВ и ВЛАСИК, сознательно ничего не сделав для проверки заявления ТИМАШУК, приняли все меры к тому, чтобы представить это заявление как не заслуживающее внимания и доверия, а врача ТИМАШУК отдали на расправу разоблаченным в настоящее время иностранным шпионам-террористам ЕГОРОВУ, ВИНОГРАДОВУ, ВАСИЛЕНКО, МАЙОРОВУ, которых она обвиняла во вредительском лечении товарища ЖДАНОВА. Арестованный МГБ СССР участник шпионско-террористической группы врачей бывший начальник Лечсанупра ЕГОРОВ показал: «Не подлежит никакому сомнению, что если бы АБАКУМОВ и ВЛАСИК провели должную проверку заявления ТИМАШУК сразу же после его поступления, то мы, врачи, виновные в гибели А.А. ЖДАНОВА, были бы разоблачены еще в 1948 году.

Действуя на пользу нам, врачам-вредителям, АБАКУМОВ и ВЛАСИК равнодушно прошли мимо сигнала ТИМАШУК, не организовали проверку ее заявления и, таким образом, помогли нам скрыть факт умерщвления А.А. ЖДАНОВА и расправиться с неугодной нам ТИМАШУК».

Выясняется, что между так называемым «делом врачей» и Этингером, о злоупотреблениях в следствии по делу которого Рюмин сообщал Сталину, существовала прямая, вскрытая в ходе следствия связь:

«Располагая еще в начале 1949 года материалами о террористических высказываниях ЭТИНГЕРА, являвшегося, как теперь выяснилось, участником шайки врачей-убийц, АБАКУМОВ длительное время препятствовал аресту этого объявленного врага Советской власти. Когда же ЭТИНГЕР был арестован и начал давать показания о вредительском лечении А.С. ЩЕРБАКОВА, АБАКУМОВ с помощью своих сообщников - обвиняемых ЛИХАЧЕВА и ЛЕОНОВА скрыл эти показания от ЦК КПСС, объявил их надуманными, а следственное дело ЭТИНГЕРА смазал и погасил,

заявив, что оно не заслуживает внимания и заведет МГБ СССР в дебри».

Следствием был сделан следующий вывод:

«Таким образом, материалами дела доказано, что АБАКУМОВ и его сообщник, смазав в 1948 году расследование заявления врача ТИМАШУК, в дальнейшем последовательно глушили и скрывали от ЦК КПСС сигналы, свидетельствовавшие о существовании в Лечсанупре банды врачей-убийц, спасали от разоблачения этих извергов, ведших в течение длительного времени по заданию империалистических разведок террористическую деятельность по сокращению жизни активным деятелям Советского государства».

К делу о террористической группе врачей мы еще вернемся.

«Обвиняемый АБАКУМОВ вместе с привлеченными по настоящему делу ЛЕОНОВЫМ, ШВАРЦМАНОМ, ЛИХАЧЕВЫМ, КОМАРОВЫМ, БРОВЕРМАНОМ вредительски расследовали преступную деятельность арестованных американских шпионов и еврейских националистов, действовавших под прикрытием Еврейского антифашистского комитета. После повсеместных допросов арестованных, в ходе которых не была выяснена полностью их шпионская деятельность, а вопрос о терроре вообще не исследовался, указанное дело было следствием закончено и надолго заброшено».

«Как установлено следствием, изменник Родины АБАКУМОВ вместе с предателями ШВАРЦМАНОМ, ЛИХАЧЕВЫМ и ЛЕОНОВЫМ умышленно скрыли от ЦК КПСС, что участники еврейской молодежной организации, именовавшей себя «Союзом борьбы за дело революции» («СДР»), вынашивали злодейские замыслы и разрабатывали планы совершения террористических актов против руководителей партии и Советского правительства».

Помимо саботажа следствия по делам еврейских националистов-террористов, была установлена вина Абакумова и в развале других дел.

«Обвиняемые АБАКУМОВ, ЛЕОНОВ, КОМАРОВ и ЛИХАЧЕВ обманули партию по делу крупного государственного преступника САЛИМАНОВА, скрыв от ЦК КПСС ход следствия

по делу и показания САЛИМАНОВА об объеме и характере выданных им американской разведке сведений о ведущихся в СССР особо секретных оборонных работах.

В направленной в 1951 году в ЦК КПСС информации о поимке нескольких американских и английских шпионов, выброшенных на территорию Литвы и Украины, АБАКУМОВ, РАЙХМАН и другие утаили, что органы МГБ знали о подготовлявшейся заброске разведчиков, но не приняли необходимых мер к их задержанию в момент выброски, вследствие чего некоторым шпионам удалось скрыться и установить связь с националистическим подпольем.

Ранее, в 1949 году, обвиняемые АБАКУМОВ и РАЙХМАН после провала операции по поимке переброшенной из Турции в Грузию группы английских шпионов во главе с БЕРИШВИЛИ, скрыли от ЦК КПСС факт беспрепятственного перехода БЕРИШВИЛИ советско-турецкой границы и ухода его обратно в Турцию.

В том же 1949 году Абакумов утаил от ЦК КПСС провал операции по перлюстрации почты у турецкого дипкурьера ФУАТ ГЮЗАЛТАНА и направил в Центральный Комитет заведомо ложную информацию о причинах самоубийства этого дипкурьера.

В 1948 году АБАКУМОВ, обманывая ЦК КПСС, скрыл попытку побега за границу агента МГБ, которого сотрудники аргентинского посольства пытались нелегально вывезти из Советского Союза, а случайную его поимку изобразил как «комбинацию», якобы проведенную органами государственной безопасности.

Обвиняемый АБАКУМОВ и его соучастники скрывали далее от Центрального Комитета неблагополучное положение с охраной государственной границы, факты безнаказанных ее нарушений.

Располагая материалами о каждом случае измены Родине со стороны советских граждан на территории Германии и Австрии, АБАКУМОВ об этих вражеских проявлениях Центральному Комитету не сообщал. В тех же случаях, когда факт измены Родине скрыть было нельзя, он утаивал от

партии и Правительства материалы, которыми органы МГБ располагали в отношении изменников до их побега».

Помимо этого, Абакумов и его сообщники обвинялись в нарушении установленных правил ведения следствия и многочисленных нарушениях социалистической законности.

«Одним из наиболее серьезных нарушений социалистической законности, активно использовавшихся участниками преступной группы АБАКУМОВА - ШВАРЦМАНА для подтасовки следственных документов и сокрытия от партии положения дел в МГБ, являлось составление так называемых обобщенных, по существу сфальсифицированных, протоколов допроса арестованных на основании накопленных следователями заметок и черновых записей. В следственной работе, кроме того, АБАКУМОВ и его сообщники насаждали вредную антигосударственную практику нарушения сроков расследования, при которой, несмотря на имевшуюся возможность заканчивать следствие своевременно, оно затягивалось на многие месяцы, а нередко даже на несколько лет. Спасая себя от разоблачения, АБАКУМОВ, при помощи своего сообщника ЧЕРНОВА, проявлявшего враждебное отношение к советскому строю, не выпускал за пределы МГБ СССР адресованные в директивные органы заявления арестованных, содержащие жалобы на нарушения советских законов в ходе следствия».

Как-то совсем не логично, если Сталин сам давал указания выбивать показания и фальсифицировать дела, но при этом считал преступлением фальсификацию дел и применение недопустимых методов ведения следствия.

«АБАКУМОВ вредительски подошел к выполнению постановления ЦК ВКП(б) от сентября 1949 года о создании в МГБ СССР 1-го Управления, на которое возлагалась контрразведывательная работа по советской колонии за границей, разработка закордонных центров антисоветской эмиграции и внедрение агентуры МГБ во вражеские разведывательные органы.

Арестованный бывший начальник 1-го Управления МГБ СССР УТЕХИН на допросе показал: «В результате вредительских действий АБАКУМОВ с моим

участием повел дело так, что 1-е Управление не решило важнейшей задачи - надежного проникновения своей агентуры в разведывательные и контрразведывательные органы иностранных разведок и антисоветские центры за границей. АБАКУМОВ и поставленные им во главе 1-го Управления УТЕХИН и БЕЛКИН, являвшийся, как теперь установлено, английским шпионом, вредительски саботировали дело комплектования кадрами этого важнейшего в системе МГБ СССР органа, в результате чего это Управление не могло выполнять возложенных на него Правительством задач. Большой вред безопасности Советского Союза АБАКУМОВ и его сообщники нанесли тем, что свернули разведывательную работу в главнейших странах империалистического лагеря - США, Англии, Франции, а также в Турции и других государствах».

Что типично, Утехин и английский «шпион» Белкин, были освобождены Берией после смерти Сталина. Первый - в марте, второй - в июне.

«Арестованный УТЕХИН показал: «Я виноват также в осуществлении преступного указания АБАКУМОВА о прекращении связи с агентурой, работающей по внешней линии в таких странах, как США, Англия, Франция. В результате АБАКУМОВЫМ и мною был нанесен большой ущерб контрразведывательной работе в указанных странах. Наряду с этим АБАКУМОВ и его соучастники осуществляли вредительство по линии спецслужбы МГБ СССР, призванной внедрять свою агентуру в капиталистических странах. Эта служба своих прямых функций не выполняла, специальных чекистских мероприятий за границей не проводила, а ее коллектив фактически никакой полезной работы не вел».

Упомянут в проекте обвинительного заключения и другой реабилитированный Берией сотрудник МГБ, Эйтингон.

«Арестованный еврейский националист ЭЙТИНГОН на следствии показал: «Специальная служба МГБ СССР, где я был заместителем начальника, по воле бывшего министра государствен-

ной безопасности СССР АБАКУМОВА не выполняла своей прямой функции - не проводила специальных чекистских мероприятий за границей».

Приведены и показания Шубнякова, уже знакомого читателю по моей статье об «убийстве» Михоэлса⁵. Он тоже был арестован по делу Абакумова, а уже в марте 1953 г освобожден Берией. «Будучи допрошен по этому вопросу, бывший начальник 2-го Главного управления ШУБНЯКОВ показал: «...в ряде иностранных посольств отсутствовала агентура из числа иностранцев. Причем это в первую очередь относится к таким важным посольствам, как английскому, где последнее время мы не имели ни одного агента, и к американскому...».

Обвинение в сокрытии деятельности еврейского националистического подполья тоже прозвучало. Однако это обвинение не было ни главным, ни, тем более, единственным:

«Произведенным по делу расследованием установлено, что, пользуясь прямой поддержкой и покровительством АБАКУМОВА, обвиняемые ШВАРЦМАН, РАЙХМАН, СВЕРДЛОВ, БРОВЕРМАН срывали борьбу органов МГБ с еврейским националистическим подпольем, консервируя важные в оперативном отношении разработки и оставляя без внимания сигналы о вражеской деятельности националистов.

Комиссия, проверявшая в 1951 году работу 2-го Главного управления МГБ СССР, в своих выводах констатировала: «...Имеющееся большое количество разработок по еврейским националистам ведется неактивно, без учета выявления их нелегальных связей с закордонными сионистскими центрами и иностранными разведками... Обвиняемый СВЕРДЛОВ, являющийся еврейским националистом и кадровым троцкистом, о своем участии в саботаже агентурной разработки еврейских националистов показал: «...Вследствие моей враждебной практики длительное время лежали без движения агентурные разработки на еврейских националистов... В тех же случаях, когда еврейские националисты арестовывались органами МГБ, предатели ШВАРЦМАН, БРОВЕРМАН, СВЕРДЛОВ, при

5. Николай ФЕДОТОВ. Опыт критики антенаучной фактологии либерализма. Часть 17. Дело о национализме и шпионаже. ПРОРИВ №1 (71) 2022. http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-13

прямой поддержке АБАКУМОВА, сма-
зывали их показания о преступной де-
ятельности против партии и Советс-
кого правительства.

Показывая об этом, ШВАРЦМАН на
допросе от 21 ноября 1952 года заявил:
«Я старался не упустить ни одного слу-
чая для того, чтобы выгородить или об-
легчить судьбу близких мне по взгляду людям
людей. Каждый раз, когда мне приходо-
дилось сталкиваться с делами на еврей-
ских националистов или вообще на аре-
стованных по национальности евреев,
я сочувственно относился к ним и де-
лал все от меня зависящее, чтобы сма-
зать показания и предупредить воз-
можность ареста новых людей».

Однако большая часть проекта обвинитель-
ного заключения была посвящена именно разва-
лу Абакумовым и его приближенными разведы-
вателей и контрразведывательной работы.
«Обвиняемый РАЙХМАН на допросе показал:

«...Как в западных областях Укра-
инской ССР, так и в Прибалтийских
республиках квалифицированная аген-
ттура, способная успешно вести борь-
бу с националистическим подпольем,
почти отсутствовала. Агентурная
сеть районных отделов в основном со-
стояла из осведомителей, не имеющих
прочной связи с подпольем, или, в луч-
шем случае, из числа пособников. Та-
ких, например, активных и реальных
форм борьбы с вооруженным национа-
листическим подпольем, как легеди-
рование националистических центров
подполья, почти не применялось... АБА-
КУМОВ и бывшее руководство 2-го
Главного управления МГБ СССР не осу-
ществляли активных наступательных
действий по внедрению чекистской
агентуры... в зарубежные национали-
стические центры... Между тем воз-
можностей приобрести агентуру в
этих националистических центрах
имелось более чем достаточно...»

Развалена оказалась и радиоконтрразведы-
вателная работа:

«По вопросу о развале АБАКУМО-
ВЫМ радиоконтрразведывательной
службы органов МГБ арестованный
АНЦЕЛИОВИЧ показал: «Бывший ми-
нистр государственной безопасности
АБАКУМОВ и его заместитель СЕЛИ-

ВАНОВСКИЙ, отвечавший непосред-
ственно за руководство работой от-
дела «Р» МГБ СССР, являются главны-
ми виновниками того развода, в кото-
ром находилась чекистская радиокон-
трразведывательная служба. Обвиня-
емый ПАЛКИН, признав себя виновным
во вредительской деятельности, пока-
зал, что в возглавляемом им отделе он
тормозил развитие оперативной тех-
ники, систематически срывал выполне-
ние оперативных заданий и, выполняя
преступные указания АБАКУМОВА,
прекратил изготовление документов
прикрытия для Комитета Информации
и Разведуправления Советской Армии».

Ну и, само собой, не обошлось без баналь-
ного расхищения государственных средств и про-
чих финансовых злоупотреблений.

«Произведенным по делу расследо-
ванием также установлено, что АБА-
КУМОВ, создав в МГБ СССР обстановку
бесконтрольного и незаконного рас-
ходования государственных средств,
систематически занимался расхище-
нием и разбазариванием в крупных раз-
мерах денежных средств, ассигнован-
ных на оперативные нужды. Выселив
из дома по Колпачному переулку в Мос-
кве 16 семей трудящихся, он исполь-
зовал освободившуюся жилую пло-
щадь под свою квартиру, незаконно
затратив на ее ремонт и оборудова-
ние свыше одного миллиона государ-
ственных денег.

АБАКУМОВ совместно со своими
сообщниками Комаровым, ЧЕРНО-
ВЫМ, КОЧЕГАРОВЫМ и другими в
большом количестве расхищали мате-
риальные ценности, принадлежащие
государству. Кроме того, АБАКУМОВ,
действуя как мародер, систематичес-
ки занимался присвоением ценностей,
принадлежавших лицам, арестован-
ным органами МГБ.

Об этих преступных действиях
АБАКУМОВА бывший управляющий де-
лами МГБ СССР арестованный КОЧЕ-
ГАРОВ показал: «АБАКУМОВ, не удов-
летворяясь тем, что он тащил у госу-
дарства, как хищник высматривал в
конфискованном у арестованных пре-
ступников имуществе лучшие вещи,
которые присваивал себе. Нагло запус-

кая руку в государственный карман, АБАКУМОВ в общей сложности похитил свыше трех с половиной тысяч метров шерстяных, шелковых и других тканей, столовое серебро, большое количество художественных ваз, фарфоровой и хрустальной посуды, ковров, галантерейных товаров и много другого имущества».

Таким образом, Абакумов обвинялся в преступлениях, предусмотренных статьями 58.1б (измена родине, совершенная военнослужащим), 58.8 (теракты против представителей советской власти), 58.7 (подрыв государственной промышленности, денежного обращения), 58.11 (организационная деятельность, направленная на подготовку предусмотренных 58 статьей преступлений). Если даже предположить, что дела по еврейскому националистическому подполью и террористическим организациям были фальсифицированы, то других обвинений с лихвой хватает на расстрельный приговор.

Однако случилось так, что 5 марта 1953 года при довольно странных обстоятельствах умер Сталин. Судебный процесс по делу Абакумова не состоялся. При очень странных обстоятельствах часть подсудимых оказалась на свободе по инициативе Берии и явно без соблюдения законных процедур. Документов по этому периоду мизер. Такое впечатление, что события, происходившие сразу после смерти Сталина, тщательно скрываются по сей день.

Известно, что, хоть часть подследственных по делу Абакумова освободили из-под стражи, сам Абакумов и его наиболее близкие сообщники остались под стражей. Существует версия, будто Берия планировал освободить Абакумова, поэтому в конце марта 1953 г был арестован Рюмин, которого планировалось обвинить в злоупотреблениях, в которых обвинялся Абакумов. В пользу данной версии говорит, к примеру, сохранившаяся записка Берии Маленкову о ходе следствия по делу Рюмина от 25 июня 1953 г⁶. В ней, в частности, сообщалось:

«В частности, РЮМИН участвовал в фальсификации следственных матери-

алов по так называемым делам «Шпионаского центра в «Еврейском антифашистском комитете», якобы возглавлявшегося ЛОЗОВСКИМ, МИХОЭЛСОМ, ФЕФЕРОМ и др., и «Ленинградскому делу», по которому, как известно, были арестованы и осуждены руководящие партийные и советские работники г. Ленинграда КУЗНЕЦОВ, ПОПКОВ, КАПУСТИН и др. В ноябре 1950 года РЮМИН, по указанию АБАКУМОВА, было поручено следствие по делу арестованного профессора ЭТИНГЕРА. Зная, что ЭТИНГЕР привлекался к лечению А. С. ЩЕРБАКОВА в качестве консультанта, РЮМИН, применив незаконные методы следствия, вынудил ЭТИНГЕРА дать вымышенные показания о неправильном лечении А. С. ЩЕРБАКОВА, которое якобы и привело к его смерти.

Почувствовав, что под ним заколебалась почва, авантюрист РЮМИН, чтобы избежать ответственности за совершенные им преступления, решил пожертвовать своим благодетелем АБАКУМОВЫМ и обратился с письмом к И. В. СТАЛИНУ, в котором «разоблачил» АБАКУМОВА в смазывании дел и скрытии от партии и правительства показаний ЭТИНГЕРА о якобы умышленном умерщвлении А. С. ЩЕРБАКОВА. После ареста АБАКУМОВА и руководящих работников следственной части по особо важным делам МГБ СССР, РЮМИН, поощренный оказанным ему доверием, развернул в следственной части практику фальсификации следственных материалов по ряду дел».

Таким образом, Берия решил приписать Рюмину, «фальсификацию» «Ленинградского дела», дела ЕАК и дела врачей. При том, что следствие по этим делам давно было закончено. По первым двум делам были вынесены судебные решения. Каким образом Берия «опроверг» выводы советского суда и следствия - непонятно. Никаких материалов по данному вопросу не опубликовано.

Январь - февраль 2023

(ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ)

6. Записка Л.П.Берии в Президиум ЦК КПСС о ходе следствия по делу М.Д.Рюмина. 25 июня 1953 г. <https://istmat.org/node/26486>

О ПАРТИЙНОСТИ НАУЧПОПА

Роман ОГИЕНКО

Трудности усвоения марксизма, особенно диалектического материализма, в значительной степени состоят в том, что над умами большинства хорошо «поработали» позитивисты. С другой стороны, бывают случаи, когда диалектический материализм вступает в противоречие с «научной картиной мира», которую рисуют ученые-позитивисты, и молодые люди начинают «подстраивать» материализм под эту «картину», при этом апеллируя к выдернутой из контекста и превратно истолкованной цитате Энгельса, что «для диалектической философии нет ничего раз навсегда установленного, безусловного, святого». На самом же деле Энгельс писал о гегелевской философии, а не о марксизме, и даже больше - он писал о гегелевском методе, в отрыве от его философии.

Вообще власть олигархии, система капитализма вместе со всем своим убожеством и уродством держатся не только на силе репрессивного аппарата государства, армии полицейских и солдат, но и на невежестве масс, перерастающем в массовый идиотизм. Господствующий класс социальных паразитов совершенно сознательно удерживает интеллектуальное развитие масс с помощью «системы образования», «культуры», религии, ТВ и проч. В результате живём вроде как в информационном веке, а качество сознания масс иной раз оказывается не выше сознания средневековых крестьян. Хотя формально все образованы, а многие еще и с дипломами о высшем образовании.

Пусть для неискушенных читателей это покажется парадоксальным, но мощным тормозом социального прогресса сегодня является наука, а точнее - буржуазная «наука». «Что вы такое говорите! - воскликнут возмущенные адепты научпопа. - Как ученые могут тормозить прогресс, если наука и есть двигатель прогресса! Да, есть недобросовестные исследователи и всякие фрики, которые извращают факты, но они разобла-

чаются самим же научным сообществом! Вот, посмотрите на Комиссию по борьбе с лженаукой при РАН!»

Прежде всего, следует пояснить, что выражение «буржуазная наука» мы употребляем в институциональном значении, то есть всё то, что формально считается наукой в буржуазном обществе - профессиональное сообщество учёных на содержании у класса капиталистов и результаты его деятельности. И иногда деятельность эта к науке имеет слабое отношение.

Возьмем, например, небезызвестного деятеля Станислава Дробышевского, к.б.н., доцента кафедры антропологии факультета МГУ, редактора сайта «Антрапогенез». Данный господин взялся опровергать Энгельса, а именно его работу «Происхождение семьи, частной собственности и государства». В одном из видео он сообщает следующее:

«В XIX веке был такой Морган, который был этнограф, изучал очередных каких-то там индейцев, там ирокезов, всё такое. И обнаружил, что у них женщина не такая прям приниженная, даже вождем может быть, и написал там свои заметки этнографические. Энгельс это дело прочитал, у него в голове родились какие-то мысли, он накатал их в виде концепции матриархата, но в данный момент это история науки».

Начнем с того, что никакой «концепции матриархата» Энгельс не катал. Если открыть «Происхождение семьи...», то можно обнаружить, что там ни разу не употребляется слово «матриархат». Дробышевский спутывает два понятия: матриархат, т.е. власть женщин, и «материнское право», когда род вёлся от матери и наследование имущества шло по материнской линии. Классик марксизма не настаивал на том, что в уп-

равлении первобытной общиной верховодили именно женщины, он констатировал, что социальный статус женщин в «дикарском» обществе был значительно выше, чем в современном ему «цивилизованном» обществе.

Дробышевский яростно опровергает «концепцию матриархата», используя при этом такие экспрессивные выражения, как «чушь собачья», «глюк», всячески намекая, что антропология XIX века в общем-то и не наука, ведь тогда же не могли из костей аustralopitека изотопы извлекать! С точки зрения этого, с позволения сказать, просветителя, копание с мертвыми останками древних людей многократно ценнее для антропологии, чем исследование живых представителей племен, в большей или меньшей степени сохранивших первобытный уклад, ибо:

«То, что там чё-то у индейцев какого-то племени было, - это ни о чём не говорит, что происходило тысячи лет назад, как это у Энгельса звучало, что на уровне первобытнообщинного стада мифического...».

Оставим на совести Дробышевского выдумки про «первобытнообщинное стадо». Итак, опровергая стройную и убедительную теорию, подкрепленную многочисленными этнографическими и культурно-историческими данными, Дробышевский и прочие антропологи предлагают... ничего. Буквально ничего. Они просто постулируют, что всё, что писали Морган и Энгельс, - «чушь собачья», «какие-то гипотетические построения», отрицают поэтапную смену форм семьи у человечества.

Позвольте, господа ученые, но нельзя же просто взять и отвергнуть какую-либо теорию - необходимо взамен предложить новую теорию, которая своим безупречным логическим построением, подтвержденным общественно-исторической практикой, опровергнет доводы старой теории. Разве наука не так должна работать? С точки зрения Дробышевского и Ко, как видно, нет.

Они, конечно, «Происхождение семьи...» не

читали, но готовы с пеной у рта опровергать эту работу, договариваясь до того, что есть общества, у которых, понимаете ли, нет родового строя! Особенно великолепны моменты, когда Дробышевский начинает на полном серьезе сравнивать матриархат у людей с «матриархатом» у животных. Это такой градус методологического невежества, что дальше ехать некуда. «Матриархат» у животных - это когда в стае есть доминантная самка, которая одна имеет право давать потомство, а все прочие самки его растят.

В человеческом обществе мыслима ситуация, чтобы имела право рожать лишь одна женщина, а все прочие ни-ни? Риторический вопрос. Ни в коем случае нельзя приравнивать человеческое общество к стае обезьян, ибо они есть противоположные друг другу явления. Человеку, чтобы выделиться из природы, как раз потребовалось преодолеть стадную организацию. Энгельс, которого гос-

пода антропологи так лихо «опровергают», писал об этом:

«Ревность самца, одновременно скрепляющая и ограничивающая семью животных, приводит ее в противоречие со стадом; из-за этой ревности стадо, более высокая форма общения, в одних случаях прекращает свое существование, в других утрачивает сплоченность или распадается на время течки, а в лучшем случае задерживается в своем дальнейшем развитии. Одного этого достаточно для доказательства, что семья животных и первобытное человеческое общество - вещи несовместимые, что первобытные люди, выбиравшиеся из животного состояния, или совсем не знали семьи, или, самое большее, знали такую, какая не встречается у животных.»

...Взаимная терпимость взрослых самцов, отсутствие ревности были первым условием для образования та-

**СТАНИСЛАВ ДРОБЫШЕВСКИЙ
знает много о черепах и других костях,
ничего не понял о людях**

ких более крупных и долговечных групп, в среде которых только и могло совершившись превращение животного в человека. И действительно, что находим мы в качестве древнейшей, наиболее ранней формы семьи, существование которой в истории мы можем неоспоримо доказать и которую можно и теперь еще кое-где изучать? Групповой брак, форму брака, при которой целые группы мужчин и целые группы женщин взаимно принадлежат друг другу и которая оставляет очень мало места для ревности».

Поскольку важным элементом для преодоления стадности было радикальное ослабление ревности и сглаживание соперничества самцов, то первоначально в племенах практиковалась неразборчивая половая связь, включающая кровосмешение. Но постепенно пришло осознание, что кровосмешение угрожает роду, поэтому возникла первая форма семьи, где брачные узы разделялись по поколениям. Затем кровнородственная семья вымерла, на смену ей пришла так называемая пуналуальная семья (когда запрещалась связь между братьями и сестрами) и, наконец, парная семья, когда в условиях группового брака отдельная пара соединялась на более или менее продолжительный срок. Поскольку в таких условиях установить отцовство было невозможно (чего, впрочем, и не требовалось, ибо все дети считались общими), род велся по материнской линии, что и обозначается термином «материнское право».

Потребность точно выявлять отца того или иного ребенка могла возникнуть лишь тогда, когда дети перестали считаться общими, а это произошло, в свою очередь, не раньше того момента, когда сама община начала распадаться на отдельные семьи и кланы. Причиной распада единой общины стало значительное имущественное расслоение, связанное с резким ростом производительности труда. Почему материнское право было заменено отцовским, а социальная роль женщины начала снижаться? Причины этого кроются также в экономической плоскости.

Мужчина владел рабами и стадами, и та самая причина, которая обеспечивала господство женщины, - ограничение ее труда домашней работой, - эта самая причина сделала неизбежным господство мужчины. Промысел мужчины был всем, промысел женщины - лишь придатком.

«Это единовластие было подтверждено и увековечено ниспровержением материнского права, введением отцовского права, постепенным переходом от парного брака к моногамии. А это создало трещину в древнем родовом строе: отдельная семья сделалась силой, которая угрожающе противостояла роду», - пишет Энгельс.

Семья погубила род, стала основной хозяйственной единицей и постепенно превратилась в тот идеал современного мещанина, представляющий собой сочетание сентиментальности и домашней грызни.

Интересно послушать, что господа современные антропологи, кичащиеся тем, что умеют извлекать изотопы из костей, способны возразить по этому поводу? Как конкретно, с их точки зрения, происходило выделение человеческого общества из животной стаи «не по Энгельсу»? Что там по этому поводу говорит генетический анализ черепов неандертальцев?..

Для того чтобы понять, что вообще происходит в головах господ антропологов с «Антропогенеза», я приведу еще пару цитат Дробышевского:

«Вот эти вот социальные законы природы всеобщие в значительной степени оказались ерундой. Потому что социум - это то, что находится у нас в голове, а голова сложна, и заточить мозги тысячи людей под один и тот же стандарт даже искусственно не получается...

...Это слишком сложно, и, по крайней мере нашем же мозгом, постичь эту закономерность [развития общества] мы технически не способны».

В этих фразах, как говорится, прекрасно всё. Я даже не буду разбирать пассаж о том, что невозможно «заточить мозги» тысячи людей под один стандарт, - доктор Геббельс вместе с идеологами BBC и CNN знатно посмеялись бы над этим, - такую наивную глупость можно простить господину ученому, а вот то, что в определении социума он предлагает «плясать» от содержания черепушки отдельных индивидов, их субъективного восприятия - вот это уже беда.

Начнем с того, что общество является первичным по отношению к человеку, индивиду, ибо именно общество порождает каждого отдельного человека. В этом легко убедиться на примере детей-маугли: если ребенок был отторгнут от

общества и вскормлен животными, то он вырастает в неполноценное существо, совершенно не способное интегрироваться обратно в общество. Господину антропологу наверняка должно быть это хорошо известно, однако же почему-то данный факт не наталкивает его на верный ход мыслей. Если общество является первичным, а человек вторичным, если общество для него является объективным фактором, на который он сам повлиять не в силах, значит, именно общество формирует каждого отдельного человека, или, как выражается Дробышевский, «затачивает ему мозги». Но у ютубного просветителя всё перевернуто с ног на голову.

Он говорит: дескать, все люди разные, у каждого свои тараканы в голове, чужая душа - потёмки, а раз так, то какое там может быть исследование целого общества, так еще и множества разных древних племен, и как на этом основании строить теорию, ведь (цитирую) «у разных народов в разные времена бывает очень по-разному»! Эти рассуждения свидетельствуют о полной методологической безграмотности г. Дробышевского. Разве разность делает невозможным сравнение? Всё в точности наоборот, совершенно однородное **НЕВОЗМОЖНО** сравнивать. Сравнивается исключительно неповторимое, уникальное и разнообразное. В этом-то и суть мыслительного акта «сравнение». Чему этот «просветитель» (а вернее будет сказать, затемнитель) учит молодых людей, которые его слушают? Сравнение у него, значит, - это приравнивание равного, одинакового! И смех и грех! Это я не говорю, что он применяет сравнение не как подчинённый акт для установления этапов **РАЗВИТИЯ** общества (которые он как раз отрицает), а самостоятельно, в отрыве от этого фундаментального подхода к социальной форме материи.

Всё, что озвучено в приведенных мною цитатах, - это убогий, покрытый вонючей плесенью позитивизм, граничащий с агностицизмом. Дробышевский почти прямым текстом постулирует, что общество фактически непознаваемо («нашим же мозгом постичь эту закономерность мы технически не способны»)! К слову сказать, всех ученых, проповедующих агностицизм, следовало бы гнать поганой метлой, ибо на кой черт они, дармоеды, вообще нужны, если объективные законы движения материи, включая социальную ее форму, непознаваемы!

И хотя сам Дробышевский подвергался жесткой критике со стороны коллег за свой трех-

томник по палеонтологии, среди его коллег предостаточно таких, кто мыслит в таком же убогом позитивистском духе. Вот, например, вещает дружок Дробышевского, Соколов:

«Грань между наукой, ненаукой и лженаукой не есть нечто, данное нам свыше. Она, эта грань, сильно зависит от того, что научное сообщество будет считать наукой, а что - нет. Критерии научности не незыблены, а представляют собой некий современный консенсус».

Т.е. он излагает чисто корпоративный подход к определению критериев научности. Наука у него - это то, что ученые договорились между собою считать наукой, так еще и в форме консенсуса, т.е. взаимных уступок!

Вот ученые договорились между собой, что, например, эфиродинамика ненаучна, ибо, дескать, эфир «не был обнаружен», а вот теория струн вполне научна, хотя существование «квантовых струн» никто не доказал и даже неставил такой задачи, ибо для их обнаружения «необходимо построить ускоритель, размер которого превышал бы галактику». Читаю на одном студенческом сайте: «Пока не удалось найти метод обнаружения струн, но посредством математических формул возможно предположить некоторые их основные свойства». Просто вдумайтесь: ученые совершенно серьезно описывают свойства необнаруженного явления! И защищают на этом учные степени! Но это вам не «мракобесы-эфирщики», это настоящая наука!

Итак, каким должно быть подлинное определение науки? Отождествлять ее с совокупностью специалистов, сообществом ученых, как сами они это часто делают, нельзя. Наука есть развивающаяся система объективных истин о сущности явлений и их устойчивых взаимосвязях, именуемых законами. Следовательно, задача науки - поиск и формулировка законов бытия, природы, общества и мышления, вскрытие сущности того или иного явления или закона и его взаимосвязи с остальными законами, опираясь при этом не на эмпиризм, не на голый опыт, а на твердую методологическую основу, без которой любые эксперименты - попытки слепых мудрецов «изучить» слона.

Истина всегда конкретна, объективна и подтверждается всей общественно-исторической практикой человечества, а наука есть система объективных истин о сущности явлений и зако-

нах бытия, природы, общества, мышления.

Буржуазная же «наука» - это, по сути дела, лженаука, ибо ее задача не установление истины, а ее сокрытие, не служение прогрессу, а обслуживание интересов олигархии. Ученые и «научнопоп-просветители» напрямую состоят на содержании олигархии в виде грантов от всяких неправительственных фондов. Например, в РФ действовал фонд «Династия» олигарха Зимина, пока его фонд не признали иноагентом в 2015 г. и он не был закрыт, что вызвало истерику среди интеллигентов. И даже Википедия, хоть и крошечным абзацем в конце статьи, признает, что премии этот фонд выдавал тем ученым, которые исповедовали определенные взгляды, а именно рыночные и ультралиберальные. И это естественно.

Мы живем в капиталистическом мире, где всё обретает форму товара и научная деятельность тоже превращается в особый вид товара-услуги. Ученые продают свой интеллектуальный товар, а капиталисты его покупают, и, конечно, они покупают то, что удовлетворяет их интересы. Объективное познание - вещь, которая меньше всех беспокоит социальных паразитов, если это не приносит прибыли. Более того, в определенных областях оно может быть опасно для них. Ведь если ученые начнут заниматься познанием общества с его законами, а значит, займут позиции как минимум стихийного материализма, то достаточно быстро обнаружится абсолютная ненужность олигархов, пагубность капитализма, в том числе и для самих этих ученых.

Вообще, научные сотрудники, казалось бы, должны быть главными революционерами, ибо имеют для того все необходимые условия: высокий уровень образованности и достаточное количество свободного времени для изучения марксизма. Но на выходе получается, что ученые едва ли не самая реакционная часть пролетариев умственного труда, сплошь и рядом озвучивающая такой примитивный наивняк в политических и социально-экономических вопросах, что диву даёшься! Чего стоит заявление деятелей РАН от февраля 2021 г., где ученые заявляли, что в западных странах власти не применяют насилие в отношении мирных демонстрантов. Ну и, конечно, заявление в связи с началом СВО,

где вся вина за развязывание военного конфликта возлагается на правительство РФ...

Стоит ли теперь удивляться, почему диалектический материализм с таким трудом усваивается молодежью? Если до XX века для одурманивания сознания масс служила религия, то сегодня ее в известной степени заменило «научное сообщество»; проповедников в черных рясах заменили проповедники в белых халатах. И все они проповедуют одно и то же, только в разных терминологиях: капитализм естественен и вечен, а коммунизм - противная человеческому существу выдумка и утопия. Да, конечно, среди ученых тоже есть левые, которые как бы против капитализма. Но поскольку они тоже руководствуются позитивизмом, то недалеко уходят от своих коллег-либералов и всё так же отвращают молодежь от диаматики.

Весь списочный состав «просветителей», включая и левый сегмент ютуба, отрицают партийность наук, во всяком случае «естественных». Дескать, какая политика может быть в математике или физике, ведь математические формулы ничьих интересов не выражают. А между тем именно математика, а вернее математизирование науки, сведение научного поиска к одному лишь бездумному количественному описанию, сдерживают развитие мышления людей похлеще, чем средневековая схоластика. Например, физиков совершенно не заботит вопрос, КАК может искривляться пространство, но зато они могут «красиво» описать это формулами и, с их точки зрения, получается всё стройно и логично. Категорическое нежелание воспринимать диаматику и тем более руководствоваться ею и делает ученых буржуазными, т.е. служащими интересам буржуазии, для которой выгодно, чтобы в головах у людей царил позитивизм, сдобренный плюрализмом мнений.

Вот почему необходима борьба с позитивизмом, т.е. очередной формой идеалистического (антинаучного) мышления. Вот почему необходимо безжалостное разоблачение любого проявления позитивизма, ибо любое толерантное к нему отношение неизбежно ведет к «сбою» в мозгах, кискажению и извращению диаматического, подлинно научного мировоззрения.

Декабрь 2022

Редакция журнала « П р о р ы В » :

Подгузов В.А.,

(главный редактор),

Петрова О.Б.,

Редин А.,

(заместители

главного редактора)

Лбов А.В.,

Федотов Н.,

Иванов А.,

Огиенко Р.,

Неверов К.,

Назаренко Д.

**Кандидаты
В состав
редакции:**

Грано И.,

Боровых А.,

Вахитов Х.,

Киевский К.,

Сафонов Г.,

Иванов И.

Наши контакты:

Почтовый адрес:

109378, г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефон:

+7 (495) 378-37-59 Петрова О. Б.

+7 (903) 201-65-98

*Редакция работает на общественных началах.
Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 800.

Объем 60 стр. формата А4.

Подписано в печать 16.02.23.

Дата выхода в свет 20.02.23.

Посетите наш
сайт в Интернете
proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала с учетом почтовых расходов **60 рублей**.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г.

Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции и издателя: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.